

ISSN (Print) 2409-3416
ISSN (Online) 2658-5219
DOI: 10.46272/2409-3416-2021-9-3

В научном журнале рассматриваются тенденции
и перспективы политического и экономического развития
Иberoамериканского региона.

Издается с 2013 г.

Выходит 4 раза в год.

→ Учредитель

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Московский
государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

→ Издатель

Институт международных исследований, МГИМО МИД России

→ Главный редактор

Габарта Анджей Артурович, МГИМО МИД России (Москва)

→ Заместитель главного редактора

Попов Иван Владимирович, МГИМО МИД России (Москва)

→ Редакторы выпуска

Неклюдов Никита Яковлевич
Павлов Владимир Владимирович
Самойловская Наталия Александровна
Ткач Дмитрий Николаевич
Якутова Ульяна Вячеславовна

Компьютерная верстка: Талалаевский Алексей Владимирович

Дизайн: Левицкая Вероника Евгеньевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

ISSN (Versión papel) 2409-3416
ISSN (Electrónico) 2658-5219
DOI: 10.46272/2409-3416-2021-9-3

La revista se dedica al estudio de las tendencias
y perspectivas del desarrollo político y económico
de la región iberoamericana.

Año de creación: 2013.

Periodicidad: 4 números al año (trimestral).

→ Fundador

Instituto Estatal de Relaciones Internacionales de Moscú
adjunto al Ministerio de Asuntos Exteriores de la Federación
de Rusia (Universidad MGIMO)

→ Publicador

Instituto de Estudios Internacionales, Universidad MGIMO

→ Presidente del Consejo Editorial

Andrzej A. Habarta, Universidad MGIMO (Moscú)

→ Vicepresidente del Consejo Editorial

Ivan V. Popov, Universidad MGIMO (Moscú)

→ Redacción

Nikita Y. Neklyudov
Vladimir V. Pavlov
Natalia A. Samoylovskaya
Dmitry N. Tkach
Uliana V. Yakutova

Diseño editorial: Alexey V. Talalayevskiy

Diseño: Veronica E. Levitskaya

Esta revista es indizada por el Índice de Citación Científica de Rusia

ISSN (Print) 2409-3416
ISSN (Online) 2658-5219
DOI: 10.46272/2409-3416-2021-9-3

The academic journal focuses on important trends and scenarios of political and economic development of the Iberoamerican region.
Established in 2013.
Published on a quarterly basis.

→ Founder

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

→ Publisher

Institute for International Studies, MGIMO University

→ Editor-in-Chief

Andrzej A. Habarta, MGIMO University (Moscow)

→ Deputy Editor-in-Chief

Ivan V. Popov, MGIMO University (Moscow)

→ Associate Editors

Nikita Y. Neklyudov
Vladimir V. Pavlov
Natalia A. Samoylovskaya
Dmitry N. Tkach
Uliana V. Yakutova

Desktop Publishing: Alexey V. Talalayevskiy
Design: Veronica E. Levitskaya

The journal is indexed in the Russian Science Citation Index

© IIS, MGIMO University, 2021

www.iberpapers.org
submissions@iberpapers.org

Mass Media Registration Certificate
ПИ No. FS77-78906 of August 7, 2020

Международный редакционный и научно-экспертный совет

Л.С. Окунева, доктор исторических наук, МГИМО МИД России, председатель Совета

А.А. Габарта, кандидат экономических наук, МГИМО МИД России, главный редактор

И.В. Попов, кандидат исторических наук, МГИМО МИД России, заместитель главного редактора

У. Алехандро Санчес, Американский университет, США

Н.Е. Анিকেева, доктор исторических наук, МГИМО МИД России

П. Ботта, доктор международных отношений, Католический университет Аргентины

А.Х. Верду-Ховер, доктор экономических наук, Университет Мигеля Эрнандеса, Испания

О.В. Волосюк, доктор исторических наук, НИУ ВШЭ

Р. Гусман Тирадо, доктор филологии, Университет Гранады, Испания

В.М. Давыдов, член-корреспондент РАН, ИЛА РАН

Д.А. Дегтерев, доктор политических наук, кандидат экономических наук, РУДН

А.Л. Дюффе Монтальбан, доктор филологии, Университет Ренн 2, Франция

Х. Касальс Льяно, доктор экономики, Высший институт международных отношений им. Рауля Роа Гарсиа МИД Кубы

М.В. Ларионова, кандидат филологических наук, МГИМО МИД России

Б.Ф. Мартынов, доктор политических наук, МГИМО МИД России

О.А. Масалова, кандидат исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.П. Молоезник, доктор юридических наук, Университет Гвадалахары, Мексика

Х. Моралес Эрнандес, доктор международных отношений, Мадридский университет Комплутенсе, Испания

Р. дель Мораль, доктор филологии, Президент Европейской ассоциации преподавателей испанского языка, Испания

Х. де Ойос Пуэнте, доктор географии и истории, Национальный университет заочного обучения, Испания

К. дель Прадо Игера, доктор истории, Университет Короля Хуана Карлоса, Испания

И.Л. Прохоренко, доктор политических наук, ИМЭМО РАН

В.У. Рамирес Лавалье, Атлантический международный университет, США

Э. Сан Мигель Перес, Университет Короля Хуана Карлоса, Испания

А. Санчес-Андрес, доктор экономики, Университет Валенсии, Испания

К. Уриарте Санчес, доктор юридических наук, Университет Короля Хуана Карлоса, Испания

П.А. Фернандес Санчес, доктор юридических наук, Университет Севильи, Испания

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, СПбГУ

Л.С. Хейфец, доктор исторических наук, СПбГУ

С.М. Хенкин, доктор исторических наук, МГИМО МИД России

А.В. Шестоппал, доктор философских наук, МГИМО МИД России

Consejo Internacional de Expertos Científicos

Presidenta del Consejo Académico Internacional **Dra. L. Okuneva** (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Presidente del Consejo Editorial **Dr. A. Habarta** (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Vicepresidente del Consejo Editorial **Dr. I. Popov** (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

W. Alejandro Sanchez (Universidad Americana, Estados Unidos)

Dra. N. Anikeeva (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dr. P. Botta (Universidad Católica Argentina)

Dr. J. Casals Llano (Instituto Superior de Relaciones Internacionales "Raúl Roa García", Cuba)

Miembro-Correspondiente de la Academia de ciencias de Rusia **V. Davydov** (Instituto de Latinoamérica de la Academia de Ciencias de Rusia)

Dr. D. Degterev (Universidad RUDN, Federación de Rusia)

Dra. A.L. Duffé Montalván (Universidad Rennes 2, Francia)

Dr. P.A. Fernández Sánchez (Universidad de Sevilla, España)

Dr. R. Guzmán Tirado (Universidad de Granada, España)

Dr. J. de Hoyos Puente (Universidad Nacional de Educación a Distancia, España)

Dr. L. Jéifets (Universidad Estatal de San Petersburgo, Federación de Rusia)

Dr. V. Jéifets (Universidad Estatal de San Petersburgo, Federación de Rusia)

Dr. S. Khenkin (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dra. M. Larionova (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dr. B. Martynov (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dra. O. Masalova (Universidad Federal de Kazán, Federación de Rusia)

Dr. M.P. Moloeznik (Universidad de Guadalajara, México)

Dr. R. del Moral (Presidente, Asociación Europea de Profesores de Español, España)

Dr. J. Morales Hernández (Universidad Complutense de Madrid, España)

Dra. C. del Prado Higuera (Universidad Rey Juan Carlos de Madrid, España)

Dra. I. Prokhorenko (Instituto de Economía Mundial y Relaciones Internacionales de la Academia de Ciencias de Rusia)

V.H. Ramírez Lavalle (Universidad Internacional Atlántica, Estados Unidos)

Dr. E. San Miguel Pérez (Universidad Rey Juan Carlos de Madrid, España)

Dr. A. Sánchez-Andrés (Universitat de València, España)

Dr. A. Shestopal (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dr. C. Uriarte Sánchez (Universidad Rey Juan Carlos de Madrid, España)

Dr. A.J. Verdú-Jover (Universitas Miguel Hernández, España)

Dra. O. Volosyuk (Universidad ESE, Federación de Rusia)

International Editorial and Expert Advisory Board

President of the Board **Dr. L. Okuneva** (MGIMO University, Russian Federation)

Editor-in-Chief **Dr. A. Habarta** (MGIMO University, Russian Federation)

Deputy Editor-in-Chief **Dr. I. Popov** (MGIMO University, Russian Federation)

W. Alejandro Sanchez (American University, USA)

Dr. N. Anikeeva (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. P. Botta (Catholic University of Argentina)

Dr. J. Casals Llano (Higher Institute of International Relations "Raúl Roa García", Cuba)

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences **V. Davydov** (Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences)

Dr. D. Degterev (RUDN University, Russian Federation)

Dr. A.L. Duffé Montalván (University Rennes 2, France)

Dr. P.A. Fernández Sánchez (University of Sevilla, Spain)

Dr. R. Guzmán Tirado (University of Granada, Spain)

Dr. J. de Hoyos Puente (National University of Distant Education, Spain)

Dr. L. Jéifets (Saint-Petersburg State University, Russian Federation)

Dr. V. Jéifets (Saint-Petersburg State University, Russian Federation)

Dr. S. Khenkin (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. M. Larionova (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. B. Martynov (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. O. Masalova (Kazan Federal University, Russian Federation)

Dr. M.P. Moloeznik (University of Guadalajara, Mexico)

Dr. R. del Moral (President, European Association of Professors of Spanish, Spain)

Dr. J. Morales Hernández (Complutense University of Madrid, Spain)

Dr. C. del Prado Higuera (King Juan Carlos University, Spain)

Dr. I. Prokhorenko (Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences)

V.H. Ramírez Lavalle (Atlantic International University, USA)

Dr. E. San Miguel Pérez (King Juan Carlos University, Spain)

Dr. A. Sánchez-Andrés (University of Valencia, Spain)

Dr. A. Shestopal (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. C. Uriarte Sánchez (King Juan Carlos University, Spain)

Dr. A.J. Verdú-Jover (Miguel Hernández University, Spain)

Dr. O. Volosyuk (HSE University, Russian Federation)

Содержание

Испания в условиях пандемийной и постпандемийной реальности

- **8** От главного редактора
- Политика**
- **10** С.М. Хенкин
Перспективы правительства Педро Санчеса в контексте социально-политической ситуации в Испании
- **20** А.А. Куракина-Дамир
Политический процесс Испании в условиях пандемии
- **35** А.В. Баранов
Региональные выборы 2021 г. в Каталонии: новые тенденции политического участия
- **50** Н.В. Колпаков
Кто стоит за концом «испанской исключительности»? Анализ профиля электората партии «Вокс»
- **67** И.Л. Прохоренко
«Войны памяти» в разделенных обществах: испанский случай
- **79** Т.Б. Коваль
Пандемия и религия. Испанский католицизм в контексте глобальных трансформаций
- Экономика**
- **94** В.М. Тайар
Испания и процессы интернационализации экономики
- **108** Э.Г. Ермольева
Новые реалии европейского рынка труда. В фокусе – Испания
- **121** Для авторов

Índice

España en una realidad pandémica y postpandémica

- **8** **Presentación**
- Política**
- **10** **Sergey Khenkin**
Perspectivas del gobierno de Pedro Sánchez en el contexto de la situación sociopolítica en España
- **20** **Alexandra Kurakina-Damir**
El proceso político español en medio de la pandemia
- **35** **Andrei Baranov**
Elecciones al Parlamento de Cataluña de 2021: nuevas tendencias de participación política
- **50** **Nikita Kolpakov**
¿Quién está detrás del final de la "exclusividad española"? Análisis del perfil electoral del partido político VOX
- **67** **Irina Prokhorenko**
"Guerra de memorias" en sociedades divididas: caso español
- **79** **Tatiana Koval**
Pandemia y religión. El catolicismo español en el contexto de la transformación global
- Economía**
- **94** **Violetta Tayar**
España y los procesos de internacionalización de la economía
- **108** **Eleonora Ermólieva**
Foco España: Nuevas realidades del mercado laboral europeo
- **121** **Para los autores**

Content

Spain in a pandemic and post-pandemic reality

- **8** Editorial
- Politics**
- **10** **Sergey Khenkin**
Prospects for the government of Pedro Sanchez in the context of socio-political situation in Spain
- **20** **Alexandra Kurakina-Damir**
Political process in Spain in a pandemic
- **35** **Andrey Baranov**
2021 regional elections in Catalonia: new trends in political participation
- **50** **Nikita Kolpakov**
Who is behind the end of Spanish exclusivity? Analysis of the profile of the electorate of the "Vox" party
- **67** **Irina Prokhorenko**
The "memory wars" in divided societies: the case of Spain
- **79** **Tatiana Koval**
Pandemic and religion. Spanish Catholicism in the context of global transformations
- Economics**
- **94** **Violetta Tayar**
Spain and the internationalization of the economy
- **108** **Eleonora Ermolyeva**
New realities of European labour market. Focus on Spain
- **121** For authors

Уважаемые читатели,

Перед Вами тематический номер «Ибероамериканских тетрадей», посвященный Испании. В него вошли статьи, подготовленные на основе докладов, заслушанных в ходе работы секции испанистики Российской ассоциации международных исследований. Секция проходила в рамках XIII Конвента РАМИ, состоявшегося в МГИМО в октябре 2021 г. В ее работе приняли участие испанисты МГИМО и других научно-исследовательских и образовательных центров Москвы и России.

В номере представлена объемная, многоаспектная картина современной Испании. Авторы стремятся выявить новейшие тенденции в разных областях жизни страны – политике, экономике, социальной сфере, общественном сознании. Особое внимание уделяется пандемии COVID-19, нанесшей мощный удар по социуму, обострившей многие проблемы, не решенные прежде, и одновременно открывшей новые возможности.

В статье С.М. Хенкина анализируется расстановка политических сил в стране, острая конфронтация между левым («прогрессистским») правительством, включающим представителей Испанской социалистической рабочей партии и блока «Унидас Подемос», и оппозицией, представленной прежде всего правоцентристской Народной партией и праворадикальной партией «Вокс». Уделено внимание и сложным, порой конфликтным отношениям между партиями в каждом из этих лагерей. В нынешней напряженной и неустойчивой ситуации остается неясным, удержится ли у власти правительство Педро Санчеса до конца 2023 г., когда должны состояться очередные парламентские выборы. А если удержится, то победят ли социалисты снова или лидерство перейдет к правым силам.

А.А. Куракина-Дамир предпринимает попытку определить основные особенности политического процесса в условиях пандемийной и постпандемийной реальности. Большое внимание уделяется изучению законодательной деятельности правительства П. Санчеса. Рассматривая основные линии размежевания в современной испанской политике, автор делает вывод, что уровень поляризации, как среди населения, так и среди политических акторов разного уровня, чрезмерно высок. При нынешнем составе партийных элит какой-либо компромисс в интересах государства вряд ли возможен.

Статья А.В. Баранова посвящена изучению современных тенденций политического участия, проявившихся на региональных выборах в Каталонии в феврале 2021 г. Выборы характеризовались ростом влияния цифровых технологий и дистанционного формата участия, стимулировавшимися условиями пандемии. В статье показано, что электорат Каталонии поляризован на коалиции сторонников государственного единства и сепаратизма, республиканцев и монархистов. Поддержка партий становится более прагматичной, связанной не с идеологией, а с яркими лидерами и популизмом. Вместе с тем, несмотря на улучшение экономической ситуации, в общественном мнении сохраняется низкий уровень доверия к общегосударственным институтам.

Испания – страна, в которой долгое время не было влиятельной праворадикальной партии, – быстро наверстала упущенное, считает Н.В. Колпаков. Образованная в 2013 г. партия «Вокс» превратилась в третью по степени влияния силу в испанских кортесах. В центре внимания автора – исследование электората «Вокс», костяк которого составляют молодые мужчины со средним уровнем образования, доходами выше среднего уровня по стране, наиболее восприимчивые к воинственному национализму этой партии.

И.Л. Прохоренко исследует существующий в современной Испании острый конфликт по проблеме исторической памяти, который несет угрозы общественной солидарности и политической стабильности. Рассматривая политику памяти как фактор национально-государственной идентичности, автор анализирует принципиально разные подходы к ней левых и правых партий. Сделан вывод, что напряженная конкуренция ведущих партий по проблемам исторической памяти, равно как и по ряду других, приведет к еще более глубоким конфликтам в разделенном по многим вопросам испанском обществе.

Предмет исследования Т.Б. Коваль – влияние пандемии COVID-19 на отношение испанцев к католической религии и церкви. Социологические опросы показывают, что во время пандемии укрепляется вера у тех, кто и раньше был верующим. Напротив, неверующие, агностики и атеисты еще больше утверждают в своем неверии. Доля практикующих католиков сокращается. Из-за замалчивания проблем, касающихся педофилии и гомосексуализма среди священства, церковь теряет репутацию, несмотря на то, что она сделала многое для материальной и духовной помощи обществу.

В статье В.М. Тайар показано, что выход страны из кризисного состояния в экономике (после 2008–2009 гг.) был осуществлен во многом благодаря активности промышленных компаний и банков на внешних рынках. Их усилия позволили компенсировать провалы внутреннего потребительского спроса и поддержать уровень производства. Однако пандемия нанесла значительный ущерб процессам интернационализации экономики. В нынешних условиях особое значение приобретают ресурсы европейского фонда восстановления, которые должны ускорить преодоление кризиса, ослабить социальные диспропорции и придать импульс программе структурных реформ.

В центре внимания Э.Г. Ермольевой – новейшие тенденции в развитии рынка труда. Пандемия, обострив традиционную ахиллесову пяту Испании – существование устойчивой массовой безработицы, – стимулировала появление такого явления, как «занятость без работы», когда неработающие сотрудники формально не увольнялись, но вместо заработной платы получали пособие по безработице. Одновременно широко распространилась работа «на дистанции». Автор, присоединяясь к мнению ряда отечественных и зарубежных экспертов, делает вывод, что рынок труда в постковидную эпоху уже не будет таким, как прежде.

Надеемся, что материалы номера вызовут Ваш интерес и помогут лучше понять сложные реалии современной Испании.

С.М. Хенкин,
доктор исторических наук, профессор МГИМО,
председатель секции испанистики РАМИ

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-10-19>

Перспективы правительства Педро Санчеса в контексте социально-политической ситуации в Испании

© С.М. Хенкин, 2021

Хенкин Сергей Маркович, д.ист.н., профессор МГИМО МИД России; главный научный сотрудник ИНИОН РАН, Москва (Россия)

E-mail: sergkhenkin@mail.ru

Для корреспонденции: 119333, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 3

Статья поступила в редакцию: 15.11.2021

Доработана после рецензирования: 27.12.2021

Принята к публикации: 30.12.2021

Для цитирования: Хенкин С.М. Перспективы правительства Педро Санчеса в контексте социально-политической ситуации в Испании. *Иberoамериканские тетради*. 2021, 9(3): 10–19. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-10-19>

→ Аннотация

Левые и правые партии в современной Испании подходят к решению многих проблем, стоящих перед страной, зачастую совершенно по-разному. В этом свете принципиально важное значение приобретает вопрос о том, удержится ли у власти левое коалиционное правительство во главе с Педро Санчесом до конца 2023 г., когда должны будут состояться очередные парламентские выборы. А если удержится, то победят ли социалисты снова или первенство и инициатива перейдут к правым силам? Деятельность властей оценивается жителями Испании довольно противоречиво, на что есть определенные основания. Страна вступила на тернистый путь преодоления последствий пандемии. Возрождаются многие секторы экономики Испании, улучшилась ситуация в сфере труда и занятости. Но в целом темпы восстановления экономики пока не достигли запланированных показателей и результатов. Из-за роста цен на электричество и бензин выросла инфляция, а покупательная способность населения снизилась. В настоящий момент перспективы правительства в немалой степени определяются отношениями между входящими в него Испанской социалистической рабочей партией и коалицией «Унидас Подемос». Эти отношения весьма сложны и противоречивы, вследствие чего нередко возникают разногласия и конфликты. Не менее трудный вопрос, сохранится ли поддержка

сепаратистских и националистических партий Каталонии и Страны Басков, без которой нынешнее правительство лишится абсолютно-го большинства голосов в нижней палате парламента и не сможет рассчитывать на эффективное управление. Коридор возможностей правительства сужает позиция правых партий, состоящих в жесткой оппозиции и обвиняющих его в полной «неэффективности». В общественной жизни царит напряженность, политическая ситуация остается неустойчивой и во многом трудно прогнозируемой.

→ Ключевые слова

Испания, Каталония, коалиционное правительство, Унидас Подемос, Народная партия, Вокс, Сьюдаданос, пандемия

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-10-19>

Prospects for the government of Pedro Sanchez in the context of socio-political situation in Spain

© S.M. Khenkin, 2021

Sergey M. Khenkin, Dr. habil. (History), Professor, MGIMO University; Senior Research Fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

E-mail: sergkhenkin@mail.ru

For correspondence: 119333, Russia; Moscow, Dmitriya Ul'yanova St., 3

Received: 15.11.2021

Revised: 27.12.2021

Accepted: 30.12.2021

For citation: Khenkin S.M. Prospects for the government of Pedro Sanchez in the context of socio-political situation in Spain. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 10-19. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-10-19>

→ Abstract

The left and the right parties in modern Spain often approach many problems that the country faces very differently. In these conditions, the question of whether the left-wing coalition government led by Pedro Sánchez will remain in power until the end of 2023, when the next parliamentary elections are to take place, is of utmost importance. And if it does, will the Socialists win again, or will the initiative pass to the right forces? Government performance is assessed rather contradictory by the citizens of Spain and there are certain reasons

for this. The country has embarked on the thorny path of overcoming the consequences of the pandemic. Many sectors of Spanish economy are recovering, the situation in the labour market has improved. But in general, the pace of economic recovery has not yet reached expected indicators and results. Inflation has risen because of rising electricity and gasoline prices, and the purchasing power of the population has declined. At the moment, the government's prospects are largely determined by the relationship between the Spanish Socialist Workers' Party and Unidas Podemos coalition. This relationship is very complex and contradictory, and as a result disagreements and conflicts arise quite often. An equally difficult question is whether the support of the separatist and nationalist parties of Catalonia and the Basque Country, without which the current government will lose its absolute majority in the lower house of parliament and cannot count on effective governance, will continue. The government's choices are narrowed by the position of the right-wing parties that stand in stiff and uncompromising opposition and accuse it of complete irrelevancy. Tension reigns in public life with political situation remaining volatile and largely unpredictable.

→ Keywords

Spain, Catalonia, government coalition, Unidas Podemos, Vox, Ciudadanos, pandemic

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Представляется, что основная интрига сегодняшней испанской политики состоит в том, удержится ли у власти левое коалиционное правительство Педро Санчеса до конца 2023 г., когда должны состояться очередные парламентские выборы. А если удержится, то победят ли социалисты снова или первенство перейдет к правым? Ответ на этот вопрос принципиально важен: левые и правые партии подходят к решению многих серьезных проблем, стоящих перед страной, зачастую совершенно по-разному¹.

Напомним, что кабинет министров П. Санчеса был сформирован в январе 2020 г. До этого в течение 4 лет Испания жила без постоянного правительства, 4 раза проводились парламентские выборы. После выборов в декабре 2015 г. ни одна из парламентских партий не была в состоянии ни завоевать абсолютное большинство, необходимое для управления страной в одиночку, ни найти партнеров для обретения такого большинства. Новые партии, стремительно ворвавшиеся на политическую авансцену (левая «Подемос», либеральная правоцентристская «Сьюдаданос», а позже – праворадикальная «Вокс»), серьезно потеснили традиционные – левоцентристскую Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП) и правоконсервативную Народную партию (НП). Резко усилились фрагментация избирательного корпуса и его волатильность. Испания переживала серьезный политический кризис. Была утрачена стабильность, которая в докризисные годы позволяла стране успешно двигаться по пути модернизации и укрепляла ее внешнеполитические позиции².

Кабинет министров П. Санчеса стал первым коалиционным правительством в истории демократической Испании, сформированным представителями ИСРП и левой коалиции «Унидас Подемос». В основу его деятельности положено соглашение, носящее выражено социальный характер и нацеленное на превращение испанского общества в более справедливое и солидарное, защищающее права бедных и неимущих. За истекшую почти на половину легислатуру правительство, в числе прочего, подняло

прожиточный минимум и межпрофессиональный минимум зарплаты, повысило пенсии. Был принят закон об эвтаназии. В ближайших планах властей – отмена ряда статей непопулярной среди трудящихся реформы трудовых отношений правительства Народной партии, принятой в 2012 г., облегчающей предпринимателям возможность увольнять работников. П. Санчес заявляет также о намерении отменить многие положения Органического закона о защите гражданской безопасности, принятого правительством НП в 2015 г. (его окрестили как «закон-кляп»), ограничивающего законные права граждан – свободу выражения своего мнения, проведение собраний и манифестаций¹.

Многие аспекты деятельности правительства оцениваются испанцами неоднозначно. Взять хотя бы кампанию против пандемии COVID-19. На этом направлении достигнуты серьезные успехи: правительство осуществило целый комплекс мероприятий по защите населения, поддержав наиболее уязвимые слои. Власти осуществляли эффективную пропагандистскую работу с использованием СМИ и социальных сетей. Высокопоставленные представители правительства и члены партий правящей коалиции регулярно проводили пресс-конференции, давали интервью. К октябрю 2021 г. вакцинировались примерно 90% взрослых граждан².

Вместе с тем ошибок было допущено немало. Эпидемия, набравшая обороты с февраля 2021 г., застала страну врасплох. Правительство отреагировало только в середине марта. Несколько месяцев Испания занимала одно из первых мест в мире по числу зараженных и количеству смертей. Проявилась относительная слабость системы здравоохранения – нехватка медицинского персонала и оборудования. Огромный урон понесла экономика. Считается, что ничего подобного не было со времен Гражданской войны 1930-х гг. Вина за все возлагалась многими на действующее правительство, хотя в ряде случаев оно лишь наследовало то, что ему досталось от предшественников³.

Весьма противоречиво воздействует на общественные настроения и положение дел в социально-экономической сфере. Страна начала преодолевать последствия пандемии. Восстанавливаются многие секторы экономики, заметно улучшилась ситуация в сфере занятости. С февраля по октябрь 2021 г. уровень безработицы последовательно снижался каждый месяц. Он сократился на 752 тыс. человек, хотя и остается высоким (3,3 млн безработных)⁴. Но в целом темпы восстановления не достигли пока запланированных показателей. Рост ВВП составил примерно 4% вместо прогнозирувшихся 6,5%⁵. Миллионы испанцев недовольны увеличением цен на бензин и электричество, из-за чего инфляция выросла на 5,5%. В результате снизилась покупательная способность населения, сократились доходы многих семей⁶.

Есть и другие причины для недовольства, например, помилование в июне 2021 г. заключенных лидеров каталонских сепаратистов. Эту меру правительства П. Санчеса не одобрило свыше 60% испанцев (напротив, в Каталонии ее поддержали 60–70%)⁷.

Перспективы правительства в немалой степени определяются отношениями между ИСПП и коалицией «Унидас Подемос» (точнее, партией «Подемос», которая играет

1 Carlos E. Cue, "Sanchez promete derogar la reforma laboral y la ley mordaza y abolir la prostitucion," *El Pais*, November 17, 2021, <https://elpais.com/espana/2021-10-17/sanchez-promete-derogar-la-reforma-laboral-y-la-ley-mordaza-y-abolir-la-prostitucion.html>.

2 Орлов 2021.

3 Прохоренко 2021.

4 "Octubre marca record de afiliacion y el primer descenso de paro registrado en este mes," *El Pais*, December 23, 2021, <https://elpais.com/economia/2021-11-03/octubre-marca-record-de-afiliacion-y-el-primer-descenso-de-paro-registrado-en-ese-mes.html>.

5 "Lenta gestion de los fondos europeos," *La Vanguardia*, December 24, 2021, <https://www.lavanguardia.com/opinion/20211124/7884057/lenta-gestion-fondos-europeos.html>.

6 "Cae el consume y se crece menos," *La Vanguardia*, November 29, 2021, <https://www.lavanguardia.com/opinion/20211029/7827464/cae-consumo-crece.html>.

7 Carlos E. Cue, "Conservadores españoles rechazan indulto a lideres catalanes," *El Pais*, June 6, 2021, <https://elpais.com/espana/2021-10-17/sanchez-promete-derogar-la-reforma-laboral-y-la-ley-mordaza-y-abolir-la-prostitucion.html>.

в этой коалиции ключевую роль). Обе правящие партии левые, но платформы у них разные. ИСРП – вполне системная партия, «Подemos» же занимает двойственную позицию. Ее деятели, участвуя в политической жизни по установленным «правилам игры», одновременно заявляют о неприятии «режима 1978 г.» (по дате принятия Конституции), видят в нем продолжение франкизма, не признают монархию, которую считают устаревшим институтом, превратившимся в анахронизм. С момента появления «Подemos» в 2014 г. между этими партиями сложились непростые отношения, существовало недоверие¹. «Подemos» не скрывала намерения оттеснить социалистов и занять первое место в левом лагере. В свою очередь, социалисты ревностно относились к появлению конкурента, способного отнять у них часть реальных и потенциальных избирателей. Лидер «Подemos» П. Иглесиас в 2017 г. не поддерживал избрание П. Санчеса председателем правительства, при том что голоса депутатов «Подemos» имели решающее значение. В 2019 г., после апрельских выборов, уже П. Санчес, под руководством которого ИСРП одержала победу, не захотел блокироваться с П. Иглесиасом, хотя такое сотрудничество позволило бы сформировать правительство. На последних выборах в ноябре 2019 г. избиратели наказали обе партии – часть электората потеряли и одержавшие победу социалисты, и особенно «Подemos» (отчасти из-за внутрипартийных трений, ставших достоянием общественности). Правые партии, напротив, усилились. Стало ясно, что если ИСРП и «Подemos» опять не договорятся о формировании кабинета министров, то на следующих выборах победят правые. Осознавая это обстоятельство, П. Санчес и П. Иглесиас сумели быстро прийти к соглашению.

В коалиционном правительстве П. Иглесиас, занимавший пост второго вице-премьера и министра по социальным правам и повестке 2030, стал главным «возмутителем спокойствия». Исходя из электоральных расчетов, он зачастую стремился отмежеваться от ИСРП, подчеркнуть уникальность своей партии и даже выглядеть в глазах общественности лидером парламентского большинства. Бывало, что и социалисты действовали, не считаясь с мнением партнера. В правительстве постоянно вспыхивали конфликты. Несколько раз даже казалось, что коалиция развалится, и будут проведены новые выборы.

Неожиданный уход П. Иглесиаса из правительства в марте 2021 г. создал новую ситуацию. Его преемник Иоланда Диас, второй заместитель председателя правительства и министр труда и социальной экономики (имевшая в октябре 2021 г. самый высокий рейтинг среди испанских политиков²), ведет себя более приемлемо с точки зрения компромиссного потенциала. Вместе с тем она заявляет о намерении создать широкую коалицию, левее ИСРП по политическому спектру, вокруг «Унидас Подemos», в которую могут войти левые, националистические, экологические и феминистские объединения. Эта коалиция, выступив с «проектом развития страны на ближайшее десятилетие», будет сотрудничать с ИСРП, занимая при этом лидирующую позицию³. В данном контексте вопрос о целостности и устойчивости правительственной коалиции не утратил своего значения и после ухода из правительства П. Иглесиаса⁴.

Не менее сложный вопрос – сохранится ли поддержка сепаратистских и националистических партий Каталонии и Страны Басков (Левые республиканцы Каталонии (ЛРК), Баскская националистическая партия (БНП)). Ведь благодаря их голосованию «за» или воздержанию при голосовании П. Санчес был утвержден председателем правительства в 2018 и 2020 гг., принимались бюджеты страны на 2021 и 2022 гг. Без поддержки депутатов этих партий (особенно ЛРК, имеющей 13 депутатских мандатов) коалиционное

1 См. также Ibáñez-Rosales 2019.

2 "Yolanda Díaz, la política mejor valorada de España," *La Voce*, November 15, 2021, <https://voce.com.ve/registrazione-abbonamento/>.

3 Gonzalo Bareño, "Yolanda Díaz impulse una plataforma para unir el voto a la izquierda del PSOE," *La Voz de Galicia*, July 31, 2021, <https://www.lavozdegalicia.es/noticia/espana/2021/07/30/yolanda-diaz-impulsa-plataforma-unir-voto-izquierda-psoe/00031627664156283224450.htm>.

4 Гаврилина, Вильчинский 2021.

правительство лишится абсолютного большинства голосов в нижней палате парламента и не сможет эффективно работать. Поддержка зависит от того, будет ли готово правительство в чем-то уступать националистам и находить взаимоприемлемые решения.

Пока что здесь существует определенное понимание. Свидетельство тому – начавшиеся переговоры по каталонской проблеме между правительством Испании и Женералитатом (правительством) автономии, в котором главенствует партия «Левые республиканцы Каталонии». Диалог знаменует важный шаг к нормализации отношений после многих лет конфронтации Барселоны и Мадрида.

Очевидно, что это будут долгие и трудные переговоры, которые могут длиться не месяцы, а годы. По некоторым принципиальным вопросам стороны занимают противоположные позиции. ЛРК выступает за проведение референдума и независимость Каталонии, правительство П. Санчеса против того и другого. ЛРК настаивает на амнистии (она отнюдь не равнозначна помилованию) для лидеров сепаратистов, правительство П. Санчеса – против, потому что предоставить ее – значит снять с сепаратистов все обвинения и создать прецедент на будущее сепаратистским силам всей Испании. Основа для сближения, на наш взгляд, лежит в плоскости дальнейшего расширения прав Каталонии в разных областях, большего признания ее особенности.

Далеко не все в Испании, в том числе и часть сторонников социалистов, относятся к переговорам одобрительно, считая их «предательством национальных интересов». Провал переговоров, равно как и их успешное развитие, наверняка окажет значительное влияние на результаты ближайших парламентских выборов. Иными словами, в известном смысле будущее Испании решается в Каталонии.

Коридор возможностей правительства сужает позиция правых партий, стоящих в жесткой оппозиции и обвиняющих его в «неэффективности». НП и «Вокс» утверждают, что это «социал-коммунистическое правительство» – самое радикальное в истории современной Испании, стремящееся к ее разрушению. Высокопоставленный представитель НП заявил, что его партия, оставаясь в рамках Конституции, «сделает все возможное, чтобы сократить легислатуру левых сил»¹. А «Вокс» в октябре 2020 г. поставила на голосование в парламенте вотум о недоверии правительству, так и не получив необходимой поддержки. На отношение правых партий к правительству существенно влияет и то, что в него входит «Подemos». Эта партия воспринимается как леворадикальная, популистская, антисистемная. Вокруг нее правые установили «санитарный кордон».

Надо сказать, что до мая 2021 г. ближайшие перспективы Народной партии не внушали большого оптимизма сторонникам. Ее лидер Пабло Касадо, возглавлявший противостояние правительству П. Санчеса и одновременно отстаивавший первенство в лагере правых партий, не занимал последовательную позицию, не раз менял риторику (от умеренной до радикальной – и наоборот), что не слишком нравилось его избирателям. Но в мае 2021 г. ситуация резко изменилась.

На выборах в ассамблею (парламент) автономной области Мадрид местное отделение НП под руководством Исабель Диас Аюсо одержало убедительную победу (65 депутатских мандатов вместо прежних 30), контрастировавшую с неудачным выступлением социалистов (24 мандата против 7). Важной причиной победы И. Диас Аюсо стала сделанная ею ставка на сопротивление коронавирусной политике правительства – ограничению из-за карантина индивидуальных свобод и сворачиванию ряда секторов экономической активности. Обретя широкую поддержку в столице страны, И. Диас Аюсо превратилась в новую звезду испанских правых.

1 Efe Zaragoza, "El PP afirma que hara todo lo posible para acortar la legislatura de Sanchez," *La Vanguardia*, November 12, 2021, <https://www.lavanguardia.com/politica/20200112/472849841488/pp-pedro-sanchez-legislatura-gobierno-acortar.html>; Алексеева 2005.

Победа И. Диас Аюсо внесла значительный вклад в «общую копилку» Народной партии. Немало экспертов и рядовых испанцев экстраполируют результаты мадридских выборов на всю страну. Многочисленные опросы лета–осени 2021 г. предвещали НП победу на предстоящих парламентских выборах и обретение вместе с праворадикальной «Вокс» абсолютного большинства голосов в парламенте. Но придавать большое значение опросам, которые проводятся примерно за два года до очередных выборов, на наш взгляд, не следует, особенно с учетом того, что Мадрид – это еще не вся Испания. Положение НП осложняет начавшееся соперничество за лидерство в партии между П. Касадо и И. Диас Аюсо, беспокоящее многих ее членов. Другой негативный момент – шлейф громких коррупционных скандалов, доставшихся П. Касадо «по наследству» от прежних лидеров НП (Х.М. Аснара и М. Рахоя), которые используют в борьбе за электорат политические противники консерваторов¹.

Ситуация в лагере правых партий претерпевает очередную метаморфозу, связанную с резким ослаблением «Сьюдаданос». Эта партия, сумевшая в свое время войти в «большую четверку» испанских партий благодаря своей непохожей на других центристской позиции по многим вопросам, растеряла былую популярность из-за неожиданного крутого разворота руководства вправо. Последовавший затем сдвиг к центру уже не вызвал доверия у электората. По прогнозам, голоса большинства сторонников этой партии уходят или уйдут к НП, а также к «Вокс», упрощая ситуацию на правом фланге испанской политики.

«Вокс» – серьезный конкурент НП. Эта партия, образованная в 2014 г. деятелями, находившимися на крайне правом фланге Народной партии, сумела в течение нескольких лет превратиться в третью по степени влияния силу в кортесах. «Вокс» более последовательно и целеустремленно, чем любая другая испанская партия, отстаивает традиционные ценности и бросает вызов господствующей неолиберальной парадигме общественного развития. Ее усиление созвучно антииммигрантским настроениям, антиглобализму, антифеминизму, протестам против однополых браков, распространяющимся в стране. Особую роль в успехе партии сыграл нерешенный каталонский конфликт, вызвавший подъем испанского национализма в его радикальной форме и, соответственно, запрос на праворадикальную партию, отсутствовавшую в постфранкистские десятилетия².

Отношения между НП и «Вокс» нельзя назвать простыми. Две правые партии соперничают на одном и том же электоральном поле. «Вокс» уже отобрала у НП сотни тысяч голосов. Но при всех сложностях в отношениях они «обречены» на сотрудничество из-за ограниченности собственного электорального потенциала, и такое партнерство уже имеет место на уровне некоторых автономий и муниципалитетов³.

Давая оценку политической ситуации в Испании в целом, следует заметить, что в стране царит напряженность. В обществе много линий размежевания и противостояния, прежде всего между левыми и правыми, националистами и унионистами. Водоразделы есть и в каждом из противостоящих лагерей. Из политической жизни уходят толерантность, уважение к сопернику, стремление его понять. На смену приходят нетерпимость, агрессия, отношения, основанные на дихотомиях «свой – чужой», «друг – враг». И все это в условиях, когда стране необходимо давать ответ на разнообразные новые вызовы и решать проблемы, доставшиеся в наследство от прошлого⁴.

Представляется, что в нынешней сложной обстановке Испания нуждается в договоренностях между правительством и ведущей оппозиционной Народной партией

1 См. также Rama and Zagórski 2021.

2 Гаврилина, Вильчинский 2021.

3 Rama and Zagórski 2021.

4 Rubio-Arostegui and Rius-Ulldemolins 2021.

по самым животрепещущим проблемам, требующим безотлагательного решения – это завершение борьбы с пандемией, распределение средств Евросоюза, борьба с безработицей, прежде всего молодежной, решение каталонской проблемы. Но в ближайшем будущем возможность таких договоренностей минимальна, прежде всего из-за того, что НП стоит в непреклонной оппозиции к правительству.

Безусловно, в сложившейся ситуации есть и позитивные моменты. Назовем хотя бы существование первого в демократической Испании коалиционного правительства. Деятели из ИСРП и «Унидас Подемос», работая в одной команде, учатся коалиционной политике, трудному искусству взаимных уступок и компромиссов. Для испанской политики, где амбиции и электоральные расчеты превалируют над общенациональными интересами, а компромисс воспринимается как признак слабости, это несомненный шаг вперед¹.

Существуют и положительные факторы другого рода. Например, предоставление Испании помощи Евросоюза в 140 млрд евро до 2026 г., о которой было заявлено в 2020 г. Из них в виде грантов страна получит 77 млрд, а остальная сумма будет выдана в виде займов. Испании вместе с Италией, также сильнее многих других государств пострадавшей от пандемии, предоставляется примерно половина от общей суммы в 750 млрд евро, которую распределили между собой страны ЕС². По замечанию газеты «Ла Вангардиа», «никогда в развитие страны не вкладывалось столько за такой короткий промежуток времени». На повестке дня – развитие цифровой и «зеленой» экономики, осуществление структурных реформ, затрагивающих рынок труда (в частности, планируется создание более 800 тыс. рабочих мест), сферы государственного управления, образования и судопроизводства, пенсионную систему, здравоохранение. Безусловно, помощь направлена и на реализацию ближайших задач, в частности, ускорение вакцинации населения, а также возрождение туристического сектора, играющего исключительно важную роль в испанской экономике³. Нельзя, однако, не признать, что велик риск допустить ошибки в распределении полученных средств. Высказывается мнение, что миллиарды евро могут остаться неиспользованными из-за бюрократизма и административных проволочек. Для успеха необходимо их эффективное и прозрачное инвестирование, конструктивное сотрудничество с оппозицией, согласованные действия всех уровней управления: правительства, автономий, муниципалитетов, государственного и частного секторов.

В ряду позитивных факторов современного развития страны также еще раз отметим начавшийся диалог и признаки нормализации ситуации в Каталонии. Но для стабилизации социально-политической обстановки в Испании всего этого недостаточно. Ситуация остается неустойчивой и во многом трудно прогнозируемой. Впереди у правительства П. Санчеса явно нелегкие времена.

→ Список литературы / References

Алексеева, Т.А. Юридические особенности испанских конституций. *Юридическая техника: вопросы теории и истории*. – СПб., 2005. – С. 147–154.

Alekseeva, T.A. "Yuridicheskie osobennosti ispanskikh konstitutsii" [Legal Peculiarities of Spanish Constitutions]. In *Legal technique: questions of theory and history*, 113–117. Saint-Petersburg, 2005. [In Russian]

Верников, В.Л. Кризис политической системы или вызов времени? – *Современная Европа*. – 2017. – № 6. – С. 134–137. <https://dx.doi.org/10.15211/soveurope120173844>.

Vernikov, V.L. "Crisis of the political system or the challenge of time?" *Sovremennaya Evropa* 6 (2017): 134–137. <https://dx.doi.org/10.15211/soveurope120173844>. [In Russian]

1 Orriols and Leon 2021.

2 Шахбазов 2021.

3 "Un gran plan de progreso para España," *La Vanguardia*, April 14, 2021, <https://www.lavanguardia.com/opinion/20210414/6684299/gran-plan-progreso-espana.html>.

- Гаврилина, С., Вильчинский А. Трансформации испанского партийно-политического ландшафта: внутренний и внешний векторы. – *Дипломатическая служба*. – 2021. – № 2. – С. 128–141. <https://doi.org/10.33920/vne-01-2102-02>.
- Gavriliina, S., Vilchinskii A. "Transformations of the Spanish party-political landscape: internal and external vectors." *Diplomaticheskaya sluzhba* 2 (2021): 128–141. <https://doi.org/10.33920/vne-01-2102-02>. [In Russian]
- Орлов, А.А. Испанский политический пасьянс в период пандемии. – *Обозреватель*. – 2021. – № 3. – С. 63–73. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_3_63.
- Orlov, A.A. "Ispanskii politicheskii pas'yans v period pandemii" [Spanish political solitaire during the pandemic]. *Observer* 3 (2021): 63–73. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_3_63. [In Russian]
- Прохоренко, И.Л. Феномен левого популизма в Испании. – *Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика*. – 2021. – № 2 (13). – С. 62–86. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-2-62-86>.
- Prokhorenko, I.L. "Left-wing populism in Spain." *Moscow University Bulletin of World Politics* 13, no. 2 (2018): 62–86. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-2-62-86>. [In Russian]
- Шахбазов, А.С. Правительство Педро Санчеса и внешняя политика Испании. – *Социально-гуманитарные знания*. – 2021. – № 3. – С. 306–311. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2021.3.51621>.
- Shakhbazov, A.S. "The government of Pedro Sanchez and foreign policy of Spain." *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* 3 (2021): 306–311. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2021.3.51621>. [In Russian]
- Barbeito, Roberto Luciano. "Political emotions and digital political mobilization in the new populist parties: the cases of Podemos and Vox in Spain." *International Review of Sociology* 31, no. 4 (July 2021): 246–267. <https://doi.org/10.1080/03906701.2021.1947948>
- Ibáñez-Rosales, Ismael. "Rewriting the news: The amphibious relationship between populist Podemos and print media in Spain." In *Populist Discourse: Critical Approaches to Contemporary Politics*, edited by Encarnación Hidalgo-Tenorio, Miguel-Ángel Benítez-Castro, and Francesca De Cesare, 51–64. Routledge, 2019.
- Orriols, Lluís, and Sandra Leon. "Looking for affective polarisation in Spain: PSOE and Podemos from conflict to coalition." *South European Society and Politics* 25, no. 1 (May 2021): 351–379. <https://doi.org/10.1080/13608746.2021.1911440>.
- Rama, José, Guillermo Cordero, and Piotr Zagórski. "Three is a Crowd? Podemos, Ciudadanos, and Vox: The end of bipartisanship in Spain." *Front. Polit. Sci.* 3 (August 2021). <https://doi.org/10.3389/fpos.2021.688130>.
- Rubio-Arostegui, Juan-Arturo, and Joaquim Rius-Ulldemolins. "Left cultural populism and Podemos: is it possible to newly orient cultural policy in Spain?" *Cultural Trends* (2022). <https://doi.org/10.1080/09548963.2021.2021778>.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-10-19>

Perspectivas del gobierno de Pedro Sánchez en el contexto de la situación sociopolítica en España

© S.M. Khenkin 2021

Sergey M. Khenkin, Dr. habil. (Historia), Profesor, Universidad MGIMO; Investigador Principal, Instituto de Información Científica en Ciencias Sociales de la Academia de Ciencias de Rusia, Moscú (Rusia)

E-mail: sergkhenkin@mail.ru

Para la correspondencia: 119333, Rusia, Moscú, calle Dmitri Uliánov, 3

Recibido: 15.11.2021

Revisado: 27.12.2021

Aceptado: 30.12.2021

Para citar: Khenkin S.M. Perspectivas del gobierno de Pedro Sánchez en el contexto de la situación sociopolítica en España. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 10-19. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-10-19>

→ Resumen

Los partidos de izquierda y derecha en la etapa moderna de España abordan muchos de los problemas que enfrenta el país, a menudo son de manera completamente diferente. Cuando se realizarán las próximas elecciones parlamentarias, es de fundamental importancia saber si el gobierno de coalición de izquierda liderado por Pedro Sánchez, se mantendrá en el poder hasta finales de 2023. Y si se mantiene, ¿Volverán a ganar los socialistas o la dirección y la iniciativa pasarán a las fuerzas de la derecha? La gestión de las autoridades es evaluada por los ciudadanos de España de manera bastante controvertida, y hay ciertas razones para ello. El país ha entrado en un espinoso camino para superar las consecuencias de la pandemia. Muchos sectores de la economía española se están reactivando y la situación en el ámbito laboral y del empleo ha mejorado. Pero en general, el ritmo de recuperación económica del país aún no ha alcanzado los indicadores y resultados planificados. Debido al aumento de los precios de la electricidad, la gasolina, la inflación ha aumentado y el poder adquisitivo de la población ha disminuido. Por el momento, las perspectivas del gobierno están determinadas en gran medida por la relación entre su Partido Socialista Obrero Español y la coalición de Unidos Podemos. Estas relaciones son muy complejas y contradictorias, por lo que a menudo surgen desacuerdos y conflictos. Igualmente, difícil es si se mantuviese el apoyo de los partidos separatistas y nacionalistas de Cataluña y País Vasco, tomando en cuenta que el actual gobierno perdería la mayoría absoluta en la Cámara Baja del Parlamento y no podría contar con una gestión eficaz. El corredor de oportunidades del gobierno reduce la posición de los partidos de derecha, que se encuentran en una oposición dura e intransigente y acusado de "ineficacia total." La tensión prevalece en la vida pública. La situación política sigue siendo inestable y en gran medida impredecible.

→ Palabras clave

España, Cataluña, gobierno de coalición, Unidos Podemos, Partido popular, VOX, Ciudadanos, pandemia.

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

Политический процесс Испании в условиях пандемии

© А.А. Куракина-Дамир, 2021

Куракина-Дамир Александра Андреевна, к.полит.н., старший научный сотрудник Центра Иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, Москва (Россия)

E-mail: kurakina.alex@gmail.com

Для корреспонденции: 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

Статья поступила в редакцию: 25.11.2021

Доработана после рецензирования: 20.12.2021

Принята к публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Куракина-Дамир А.А. Политический процесс Испании в условиях пандемии. *Иberoамериканские тетради*. 2021, 9(3): 20–34. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

→ Аннотация

Испания оказалась одной из наиболее пострадавших стран как по количеству заболевших и умерших от COVID-19, так и по урону, нанесенному не до конца восстановившейся от кризиса 2008 г. экономике. Кризис пандемии сегодня пытается преодолеть коалиционное правительство, состоящее из левоцентристской Испанской социалистической рабочей партии (ИСПП) и левой Unidas Podemos при внешней поддержке малых региональных сил. Ему противостоит оппозиционный правый блок партий, в который входит традиционно считавшаяся правоцентристской, но в последнее время сдвигающаяся правее Partido Popular (PP), праворадикальная партия Vox и стремительно теряющая политический вес правоцентристская Ciudadanos. Ключевой вопрос сегодня, который задают и испанские, и отечественные политологи, – сможет ли правительство, не имеющее достаточной поддержки в парламенте и вынужденное обращаться за помощью к другим партиям, выполнять свои обязанности до следующих выборов, запланированных на конец 2023 г.? В минувшем ноябре прошло ровно два года с момента последних выборов. Цель данной статьи – определить главные черты политического процесса Испании сегодня, подвести итоги действий правительства за этот период, проанализировать настроение общества и, исходя из этого, спрогнозировать дальнейший курс внутривнутриполитического развития Испании в непростых условиях пандемийной и постпандемийной реальности. В процессе исследования

были использованы методы анализа и синтеза информации, статистический метод, а также метод системного анализа; автор опирается на исследования отечественных и зарубежных испанистов, данные соцопросов, правительственные и партийные документы. Автор приходит к выводу, что политический процесс Испании сегодня подвержен негативному влиянию сильной конфронтации между коалиционным правительством и оппозицией, а испанское общество расколото по целому ряду вопросов.

→ Ключевые слова

Испания, политический процесс, коалиционное правительство, аффективная поляризация, идеологическая поляризация, Каталонский вопрос, ИСРП, Народная партия, Unidas Podemos, Vox

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

Political process in Spain in a pandemic

© A.A. Kurakina-Damir, 2021

Alexandra A. Kurakina-Damir, PhD (Politics), Senior Research Fellow, Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

E-mail: kurakina.alex@gmail.com

For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21/16

Received: 25.11.2021

Revised: 20.12.2021

Accepted: 28.12.2021

For citation: Kurakina-Damir A.A. Political process in Spain in a pandemic. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 20-34. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

→ Abstract

Spain became one of the most affected countries both in terms of the number of cases and deaths from COVID-19, and in terms of the damage caused to the economy, which had not fully recovered from the 2008 crisis. The pandemic crisis is now being tackled by a coalition government comprised of the center-left Spanish Socialist Labor Party (PSOE) and the left-wing Unidas Podemos, with external support from small regional forces. It is opposed by the right-

wing bloc of parties, which includes recently shifting to the right Partido Popular (PP), the right-wing Vox and the center-right Ciudadanos, rapidly losing political weight. The key question today is whether the government, which is forced to turn to other parties for help, will be able to fulfill its responsibilities until the elections scheduled for the end of 2023. Last November marked two years since the last elections. The purpose of this article thereto is to determine the main features of the modern political process in Spain and take stock of the government's actions, analyze expectations of society and predict further development of internal politics of Spain during the pandemic and in the post-pandemic reality. The author used a wide range of methods: the analysis and synthesis of information, the statistical method, as well as the system analysis; the author also relies on research by domestic and foreign Hispanists, opinion polls, government and party documents. The author concludes that the political process in Spain today is subject to negative influence of a strong confrontation between the coalition government and the opposition, and the Spanish society is split on a number of issues.

→ Keywords

Spain, political process, coalition government, affective polarization, ideological polarization, Catalan question, PSOE, Partido Popular, Unidas Podemos, Vox

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

На протяжении многих лет Испания считалась одним из образцовых случаев перехода от авторитаризма к демократии. Достигнутые тогда договоренности между всеми политическими партиями способствовали тому, что уже через несколько лет основные демократические институты были сформированы. Отечественный испанист С.М. Хенкин в начале 2000-х гг. писал: «Впервые за всю историю в Испании сложился легитимный, стабильный и эффективный строй представительной демократии»¹. Тем не менее экономический кризис 2008 г. стал триггером новой перестройки. Двух с половиной партийная система перестала устраивать общество, которое требовало новых подходов к решению накопившихся проблем. На этой волне появились новые партии – сначала на левом фланге партия «Можем» (Podemos, позже объединившаяся с малыми левыми партиями и переименованная в Unidos Podemos, а еще позже – в Unidas Podemos как дань уважения феминизму), потом на общенациональную арену вышла центристская партия «Граждане» (Ciudadanos) из Каталонии, а в 2018 г. о себе громко заявил правый фланг идеологического спектра партией «Голос» (Vox). Появление новых партий и лиц давало надежду на то, что им так или иначе придется договариваться между собой, образовывать коалиции, искать более эффективные способы решения насущных проблем. Однако на деле это только усложнило ситуацию. Исходя из определения политического процесса как *совокупной деятельности субъектов политики, благодаря чему обеспечивается функционирование и развитие политической системы*, можно сказать, что в последние годы он крайне затруднен. Его основными чертами являются неопределенность, непредсказуемость и напряженность. Каждый из акторов преследует свою конкретную цель исходя из электоральных позиций и амбиций.

Поляризация как тормоз политического, социального и экономического развития Испании

Следует отметить, что напряженные отношения и жесткое противостояние двух ведущих партий (PSOE и PP) – отнюдь не мимолетное событие испанской политики. Его значительное усиление произошло с приходом на пост председателя правительства народника Хосе Марии Аснара. А следующий период – правительства Хосе Луиса Родригеса Сапатеро (PSOE) после того, как он неожиданно для многих победил на выборах 2004 г. через несколько дней после беспрецедентного террористического акта на столичном вокзале Аточа, – получил название «напряженности»¹ (исп. Crispación), и с тех пор напряженность только возрастала. С появлением новых партий борьба за лидерство велась уже не только между блоками, но и внутри них. Противостояние обострилось, а риторика становилась все более озлобленной и непримиримой.

Сегодня многие говорят о расколе испанских элит и масс. Поляризация, таким образом, тормозит политическое, социальное и экономическое развитие страны². Говоря о поляризации, исследователи часто выделяют два ее уровня – элит и масс, а также разделяют на аффективную и идеологическую. Если с первым делением все ясно (между представителями политического истеблишмента и между группами населения), то на втором стоит заострить внимание. Под «аффективной поляризацией» понимается эмоциональная дистанция между привязанностью, вызываемой теми, кто симпатизирует нашим политическим идеям, и неприятием тех, кто придерживается иных мнений. Под «идеологической» – то, в какой степени электорат имеет различные убеждения по конкретным идеологическим вопросам (отношение к абортam, вопросам налогообложения, необходимой степени прав и свобод). Уровень поляризации как первого, так и второго типа крайне высок в последние годы и на уровне элит, и на уровне масс. Это существенно снижает потенциал для общественного диалога и заключения трансверсальных соглашений даже по ключевым вопросам. Кроме того, поляризация опасна тем, что разделяет граждан и наносит вред социальной сплоченности.

Очевидно, что те надежды на более ответственную и подотчетную политику, которые витали в воздухе в период перестройки партийной системы, не оправдались. Диверсификация партийных предложений привела к фрагментации парламента и усложнила процесс принятия решений. С усилением конкурентности выборов и ростом «цены» каждого голоса усилилась и поляризация, она стала более ожесточенной. Это читается как в прессе и цифровом пространстве, так и в выступлениях партийных спикеров и лидеров в парламенте. Также климат полного неприятия политических оппонентов повлек за собой более широкое распространение заведомо ложной информации (так называемые *fake news*)³. Важно отметить, что партийные лидеры своими речами, демонстрацией открытости к диалогу и действиями могут способствовать примирению масс и снижению градуса противостояния между группами населения (это признавал даже лидер ПП Пабло Касадо в Конгрессе депутатов). Но соперничество и взаимная неприязнь между руководством испанских партий настолько сильны, что подобное примирение сегодня видится маловероятным.

1 Latorre et al. 2009, 12.

2 Miller Luis, "Polarización en España: más divididos por ideología e identidad que por políticas públicas," Esade, accessed November 20, 2021, https://dobetter.esade.edu/es/polarizacion-espana?_wrapper_format=html.

3 Fernández-Torres et al. 2021.

Пандемия могла бы стать прекрасным поводом для заключения трансверсальных пактов между партиями, представляющими левый и правый блоки. Сразу после введения повсеместных ограничений из-за распространения вируса звучали призывы к возрождению практики Пактов Монклоа (знаменитые межпартийные пакты времен демократического транзита Испании, облегчившие переход к демократии). И хотя на словах оппозиция, казалось, не возражала, на практике видимых результатов не было.

Напротив, в пандемию оппозиция лишь ожесточила нападки на коалиционное правительство. Бесспорно, председатель кабинета министров отреагировал с запозданием на неблагоприятное развитие ситуации с распространением коронавируса. Но справедливости ради отметим, что эта задержка не сильно отличалась от задержки руководства других стран. Напомним ход событий. Первый случай заболевания был зафиксирован в конце января 2020 г. на Канарских островах и успешно локализован¹. Первый летальный исход случился двумя неделями позже в Валенсии (от тяжелой пневмонии неизвестного генеза). О том, что скончавшийся был заражен коронавирусом, стало известно лишь 2 марта, когда по новым протоколам были проведены дополнительные исследования². В соседней Италии уже с третьей недели февраля были введены серьезные ограничения в ряде провинций³ из-за стремительного роста количества заболевших. Но 19 февраля это не помешало состояться в Милане футбольному матчу между итальянской и испанской командами, собравшему тысячи болельщиков и журналистов обеих стран. Позже матч назовут «биологической бомбой». Его признают эпицентром распространения коронавируса как среди итальянцев, так и среди испанских любителей футбола.

В отдельных регионах Испании заболеваемость стала незначительно расти в первые дни марта. К 4 марта по всей стране было зарегистрировано 198 подтвержденных случаев заболевания⁴. К 9 марта количество подтвержденных диагнозов увеличилось до 999, а умерших – до 16. 14 марта цифры составляли 6 000 и 200 соответственно. Таким образом, 8 марта, когда состоялась печально известная демонстрация за права женщин, на которой ряд членов кабинета министров заразились ковидом, правительство могло не иметь данных о количестве заболевших. Стоит отметить и то, о чем правые силы «забывают» – в этот же день партия Vox также решила не отменять свое мероприятие в столичном дворце Висталегре в честь переизбрания Сантьяго Абаскаля на пост лидера. Митинг должно было посетить около 10 тыс. человек.

Как только новые цифры роста заболеваемости были опубликованы, правительство отреагировало стремительно, введя один из самых строгих карантин в странах ЕС⁵. Уже в первую неделю также был разработан целый пакет мер по поддержке наиболее уязвимых групп населения, предотвращению лавинообразного роста безработицы в условиях остановки работы предприятий, не связанных с обеспечением жиз-

1 "Primer caso confirmado de coronavirus en España," *Diario Médico*, February 1, 2020, <https://www.diariomedico.com/medicina/medicina-preventiva/primer-caso-confirmado-de-coronavirus-en-espana.html>.

2 Nuria Ramírez de Castro, and Alberto Carrós, "Valencia registra la primera muerte de un paciente con coronavirus en España," *ABC*, March 5, 2020, https://www.abc.es/espana/comunidad-valenciana/abci-hombre-habia-contagiado-coronavirus-murio-13-febrero-valencia-202003032010_noticia.html.

3 Таиров Р. Италия ввела жесткие ограничения из-за резкой вспышки коронавируса в стране [Электронный ресурс] // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/393719-italiya-vvela-zhestkie-ogranicheniya-iz-za-rezkoy-vspyshki-koronavirusa> (дата обращения: 03.11.2021).

4 "Coronavirus (COVID-19) – 04 de marzo 2020," Sitio oficial del Departamento de Seguridad Nacional, accessed November 13, 2021, <https://www.dsn.gob.es/es/actualidad/sala-prensa/coronavirus-covid-19-04-marzo-2020>.

5 Khenkin 2021, 10.

недеятельности, выделению кредитной линии малому бизнесу¹. Позже антикризисные меры неоднократно расширились и дополнялись.

Однако это не остановило нападки оппозиции. Особенно остро критиковались проблемы в медицинском секторе – нехватка больничных коек, медперсонала, средств индивидуальной защиты для врачей, реагентов для проведения ПЦР-тестов. При этом многое стало прямым следствием антикризисных реформ PP времен Мариано Рахоя и его «политики затягивания поясов», проводившейся в 2011–2018 гг.

8 апреля 2020 г. была проведена виртуальная демонстрация #Gobierno-Dimisión, собравшая 400 тыс. участников, за отставку правительства после победы над пандемией. По мнению организаторов, правительство должно понести ответственность за количество граждан, ставших жертвами COVID-19, за запоздалые и недостаточные меры, принятые с целью предотвратить распространение вируса. Хэштег #ManifestaciónGobiernoDimisión (с исп. – «Демонстрация “Правительство в отставку”») занял второе место по популярности в испанском сегменте Твиттера, уступив лишь #AhoraTocaLucharJuntos (с исп. – «Сейчас время бороться вместе»), созданному социалистами с целью как раз противостоять антиправительственным настроениям².

Помимо пандемии за последние два года в Испании также произошло довольно много политически значимых событий. Главный спорный вопрос – Каталонский. Организация платформы для диалога между официальным Мадридом и Барселоной была главным условием поддержки со стороны Левых республиканцев Каталонии (Esquerra Republicana de Catalunya, ERC, 13 мест в Конгрессе депутатов) кандидатуры П. Санчеса на пост председателя правительства. В испанском обществе существует два полярных мнения относительно этой проблемы: одни (преимущественно сторонники правых убеждений) считают ее исключительно юридической, другие (соответственно, люди левых убеждений) – политической³. Независимо от этого, Каталонский вопрос, очевидно, остается одним из наиболее конфликтогенных. Правая оппозиция настаивает на силовом методе его разрешения – «зачинщиков посадить, ввести прямое управление». Левоцентристы отрицают возможность проведения референдума по самоопределению региона, но выступают за развитие диалога и поиск компромиссного решения, приемлемого для обеих сторон. Левые отстаивают право Каталонии на проведение референдума. В самом регионе также нет единой позиции. Многолетнее изучение общественного мнения показывает, что общество расколото на две практически равные части, которые попеременно сменяют друг друга на первых строчках опросов⁴. Однако даже если допустить, что сторонников независимости в Каталонии меньшинство, оно может эффективно мобилизовать свой актив и привлечь новых сторонников. Силовое решение проблемы может только усугубить ситуацию.

За 2020–2021 гг. на этом направлении произошел ряд важных с политической точки зрения событий. Среди них – досрочные выборы в автономный парламент и помилование осужденных каталонских политиков. На выборах избиратели высказались за диалог, отдав предпочтение местному отделению PSOE – «Социалистической партии Каталонии» (Partit dels Socialistes de Catalunya, PSC) – и ERC, которые впервые обогнали партию «Вместе за Каталонию» (Junts per Catalunya, JxCat), пре-

1 Яковлев, Куракина–Дамир 2020, 116.

2 Bernacer et al. 2021.

3 Ignacio Jurado, “La mesa de diálogo y el electorado,” *El Diario*, November 17, 2021, https://www.eldiario.es/piedrasdepapel/mesa-dialogo-electorado_132_8499728.html.

4 “El rechazo a la independencia se eleva hasta el 52% frente a un 42% que la apoya,” *La Vanguardia*, May 16, 2021, <https://www.lavanguardia.com/politica/20210516/7458735/rechazo-independencia-sube-52-frente-42-apoya.html>.

емницу «Конвергенции и Союза» (правила в регионе без малого 30 лет). Между двумя последними партиями давно существует напряжение – обе выступают за право на самоопределение региона, но расходятся в видении пути достижения цели. JxCat полностью отвергает возможность переговоров с центральной властью, в то время как ERC занимает более прагматичную позицию. Правая оппозиция же категорически отвергает возможность каких-либо контактов с любыми партиями, высказывающимися за независимость региона.

Каждая из сторон активно транслирует избирателям свою точку зрения, накаляя и без того напряженную обстановку. Таким образом, повышается уровень аффективной поляризации. Мало кто из граждан готов последовательно обсуждать выход из сложившейся ситуации, размышлять над плюсами и минусами той или иной формы административно-территориального устройства государства, изучать и интерпретировать законодательство. Зато многие готовы броситься во все тяжкие, обвиняя противоположный лагерь в разрушении страны или нарушении гражданских прав и свобод. Особо остро это проявилось после помилования каталонских политиков, осужденных по делу об организации незаконного референдума о независимости 1 октября 2017 г. По этому поводу в испанском обществе также нет консенсуса даже внутри политических блоков.

Еще одним значимым политическим событием 2020 г. был вынужденный тайный отъезд почетного короля Испании Хуана Карлоса I из страны. Это случилось после разгоревшегося скандала о возможных тайных счетах короля в зарубежных банках и многолетней любовной интриге. Надо отметить, что его фигура на протяжении десятилетий была знаковой для большинства испанцев, переживших демократический транзит. Но несколько лет назад его позиции пошатнулись, и чтобы не вредить имиджу короны, монарх отрекся от престола, передав его сыну, Филиппу VI. В последнее время особенно среди молодежи все громче раздаются вопросы о целесообразности сохранения института монархии в стране, принимая во внимание стоимость ее содержания. Левая *Unidas Podemos* стоит на откровенно республиканских позициях, как и ее электорат. Социалисты избегают поддерживать подобные высказывания, признавая роль Хуана Карлоса I, которую он сыграл в объединении испанского народа после смерти Франко и защите демократического строя при попытке военного переворота 1981 г. Правые партии открыто и рьяно поддерживают монархию, справедливо считая ее одной из главных традиционных черт Испании и той ценностью, которая может объединить и сплотить испанцев. Тем не менее это еще одна линия раскола, делящая массы на два противоположных, пока неравных лагеря. С годами, по мере взросления новых поколений и естественного ухода старых, лагерь республиканцев, вероятнее всего, будет расти.

Важные разногласия – как среди политического истеблишмента, так и среди масс – существуют и по поводу незаконных мигрантов, число которых значительно выросло в последние годы. Правые силы настаивают на их немедленной депортации (практика горячих возвращений), левые – защищают их право на убежище и достойную жизнь. Традиционно, основная масса населения довольно лояльно относится к мигрантам, помня те времена, когда они сами вынуждены были покинуть страну в поисках достойной жизни. В отличие от многих европейских стран в Испании не появилось значимой антииммигрантской партии ни в 2000-х, ни в 2010-х гг. Сейчас состав прибывающих поменялся. Канарские острова в последние годы стали одним из главных мест незаконного проникновения на территорию ЕС выходцев из Африки и стран

Ближнего Востока¹. Vox и вслед за ними представители PP часто высказываются крайне радикально в их адрес, требуя немедленного решения проблемы. Они справедливо отмечают, что экономика Испании и так сейчас находится в крайне плачевном состоянии и просто не выдержит такого наплыва. Внимание акцентируется и на преступлениях, совершенных выходцами из неблагополучных стран. Это радикализирует общественное мнение. Часть населения сочувствует людям, бегущим от войн, неблагоприятных климатических условий и голода. Другая – обращает внимание, что многие из прибывших совсем не выглядят уморенными невзгодами. Стоит оговориться, что вопрос охраны внешних границ ЕС требует коллективного решения всех стран-членов и не является исключительной зоной ответственности правительства Испании, но зачастую это остается за рамками внимания.

Нельзя не упомянуть и о вопросах традиций, культуры и исторической памяти. Vox отстаивает традиционные ценности, такие как коррида, охота, традиционная семья, и категорически не приемлет закон о гендерном насилии, настаивая на замене его законом о семейном насилии. Такая позиция находит отклик у большого количества населения, особенно в сельской местности, у старшего поколения и людей с более высоким достатком (сочетание этих характеристик может быть произвольным). Охота в Испании всегда была развита. Сегодня, как правило, это хобби людей из аристократических семей с высоким и очень высоким доходом. По данным 2018 г., стимулируемые расходы (прямой, косвенный и индуцированный экономический эффект) от охотничьей деятельности в Испании составляют более 6 475 млн евро в год, а в отрасли занято 187 тыс. человек². Левые партии категорически не приемлют такой вид увлечений, заявляя, что это проявление жестокости по отношению к животным. И та и другая позиция находит свою поддержку среди населения, что подтверждается периодическими демонстрациями как в защиту охоты, так и против нее. Центристские партии обоих лагерей предпочитают не высказываться по этому вопросу.

Особенно остро на протяжении последних полутора десятилетий стоит вопрос об исторической памяти, поднятый в период правления Х.Л. Родригеса Сапатеро. О нем спорят не только крайне правая и крайне левая партии, но и умеренные PSOE и PP³. В последние годы активно идет процесс переименования улиц, носящих имена видных деятелей эпохи франкизма, что опять же сталкивает приверженцев разных взглядов. За месяц до ноябрьских парламентских выборов 2019 г. произошло событие, которое еще 15 лет назад было сложно представить, – тело каудильо Франсиско Франко вынесли из Долины Павших и перезахоронили на одном из мадридских кладбищ. Безусловно, это историческое событие раскололо испанское общество. Многие исследователи полагают, что оно сказалось на результатах избирательной гонки.

Таких линий раскола в современной Испании много, как, вероятно, в любой стране. Проблема заключается в том, что политический истеблишмент в погоне за голосами не стремится к достижению консенсуса и снижению градуса напряженности. Напротив, прибегая к использованию ярких, цепляющих образов и сравнений, навешиванию ярлыков, он стимулирует рост аффективной поляризации. Это часто препятствует нормальному течению политического процесса, приводя к распаду коалиций, вынесению вотумов недоверия, срыву соглашений. Разлом между правым и левым блоком партий также углубляется с каждым годом. Это приводит к тому, что их лидерам представляется почти невозможным ведение диалога с политическими оппонентами.

1 Кудеярова 2019, 85.

2 "La caza genera 6.475 millones de euros y emplea a 187000 personas en España," Federación Andaluza de Caza, accessed November 15, 2021, <https://fac.es/noticia/caza-genera-6475-millones-euros-emplea-a-187000-personas-en-espana>.

3 Хенкин 2019, 81.

Из важных политических событий 2020 г. стоит выделить выборы в автономных сообществах Страна Басков, Галисия и досрочные выборы в Каталонии и сообществе Мадрид. Многие полагали, что пандемия скажется на явке избирателей – они попросту побоятся прийти на избирательные участки. Однако не все так очевидно. По итогам 4 кампаний можно с уверенностью заключить, что на этот показатель воздействует целый ряд факторов. Огромное значение имеет то, какой призыв к действию использует основной кандидат, транслирует ли он своей целевой аудитории идею, что голосование – это важный и безопасный инструмент воздействия на власть. В первых двух случаях исход выборов был вполне предсказуем и не принес сюрпризов. В Каталонии же новая расстановка сил оказалась более интересной и в какой-то мере символичной. Первое место по количеству голосов заняла Социалистическая партия Каталонии (местный филиал ИСРП). Здесь, очевидно, на руку сыграла неожиданная смена главного кандидата – им был назначен только что покинувший пост министра здравоохранения Сальвадор Илья – личность медийная и вполне уважаемая в условиях пандемии. Еще одним ключевым итогом выборов стало то, что Левые республиканцы Каталонии обогнали бывшего бесспорного лидера электорального процесса Каталонии «Вместе за Каталонию».

Интересно развитие событий после выборов в автономном сообществе Мадрида. Они полностью изменили расстановку сил на национальной арене. Но, помимо этого, они значительно углубили раскол между блоками. Безоговорочная победа представительницы РР Изабель Диас Аюсо стала серьезной угрозой для П. Касадо как лидера РР и потенциального кандидата на пост председателя правительства Испании после следующих выборов. Ей удалось сделать то, чего не получилось у визави – вернуть лояльность избирателей, отвернувшихся от партии вследствие коррупционных скандалов. Без сомнения, И. Диас Аюсо всеми силами будет стараться продемонстрировать, что может повторить успех в 2023 г.

Законотворческая деятельность правительства

Избрание П. Санчеса председателем правительства несколько стабилизировало внутривнутриполитическую ситуацию и дало надежду на относительно спокойные предстоящие 4 года. Предлагаемая программа действий предполагала достижение весьма амбициозных целей: повышение роли Испании на международной арене, проведение крупных и давно ожидаемых трудовой, налоговой и пенсионной реформ, решение Каталонского вопроса, отмена или значительное реформирование Закона о гражданских свободах, достижение полного или почти полного гендерного равенства, принятие программы борьбы с климатическими изменениями и так далее¹. Они фигурировали в правительственном соглашении, подписанном в конце декабря 2019 г., носившем название «Прогрессистская коалиция. Новое соглашение для Испании». Однако за 2 доковидных месяца правительство успело реализовать лишь одно из своих ключевых обещаний – поднять размер минимальной заработной платы. На фоне пандемии большинство из прежде приоритетных вопросов потеряли актуальность. В новых условиях на первое место вышли защита общественного здоровья, поддержка наиболее уязвимых групп граждан, сохранение занятости, недопущение экономического кризиса.

Обычно периоды экономического спада благоприятно влияют на позиции РР. Считается, что народники находят более эффективные методы выхода из них. Коронави-

русный кризис имел иной, более сложный характер. В один клубок были завязаны проблемы самого разного характера, причем доминировали именно социальные.

Как уже было сказано, правительство провело ряд обеспечительных мер для наиболее уязвимых групп граждан, малого и среднего бизнеса. Предпринимаемые правительством меры были расценены населением как удовлетворительные¹.

Однако, даже несмотря на длительное смещение фокуса внимания правительства в особенно острый первый этап пандемии, за 2020 г. было сделано немало. С нормализацией ситуации с коронавирусом правительство постепенно стало возвращаться к изначально намеченным планам.

Всего за 2020 г. было принято 4 органических закона, 10 обычных и 33 декрета-закона. Наиболее важные из них – Закон Селаа об образовательной реформе, Закон об эвтаназии и Бюджет на 2021 г. Реформа образования – одна из наиболее политизированных тем в стране. По сложившейся традиции каждый новый кабинет министров принимает свой закон. Текущая реформа стала восьмой за период демократии. Вероятнее всего, он включал в себя в том числе положения, бывшие предметом торга между правительством и региональными партнерами (прежде всего из-за исключения положения об испанском языке как связующем для всех регионов Испании).

Закон об эвтаназии – наиболее одобряемый в испанском обществе (по последним опросам, его поддерживало около 87% населения²) и давно откладываемый. Закон из разряда тех, которые добавляют максимальное количество баллов в условную «электоральную копилку». Тема права на достойную смерть давно присутствует в политической повестке Испании, но не каждый политик осмелится принять такой закон из-за деликатности вопроса.

Своеобразной апробацией первого года работы стало принятие бюджета на 2021 г. Важно пояснить, что принятие бюджета рассматривалось как показатель того, устоит ли правительство перед трудностями. Правительство не только устояло, но и получило более широкую поддержку депутатов. Это было обусловлено, в частности, тем, что партии политической периферии осознавали, что альтернативное правое правительство довольно скоро вступит в открытое политическое противостояние с левоориентированными правительствами конфликтующих автономий – Каталонии и Страны Басков, в первую очередь. На сегодняшний день PSOE является единственной партией, способной к заключению как точечных, так и более широких пактов с большим количеством партий, и принятие бюджета – демонстрация этого.

Из других направлений деятельности правительства стоит выделить переход к зеленой экономике. Это крайне сложная, но сверхактуальная тема для Испании, которая в последние годы сильно пострадала от природных катаклизмов. Мало того что шаги в этом направлении позволили бы получить дополнительные очки на национальном уровне, это повысило бы престиж страны на общеевропейском. Кроме того, это входило в условия получения помощи по линии ЕС. За период пандемии был принят черновой вариант Второго Национального плана адаптации к климатическим изменениям и утверждена «Дорожная карта по водороду: за возобновляемый водород».

Что касается тех реформ, которые декларировались в качестве приоритетных накануне выборов – трудовой и пенсионной, – они были отложены на более поздний срок. Лишь в конце 2021 г. участники коалиции активизировались в этом направлении. Большие усилия прикладываются к достижению базовых договоренностей с

1 Fraile et al. 2021, 181.

2 Emilio de Benito, "España aprueba la ley de eutanasia y se convierte en el quinto país del mundo en regularla," *El País*, March 18, 2021, <https://elpais.com/sociedad/2021-03-18/espana-aprueba-la-ley-de-eutanasia-y-se-convierte-en-el-quinto-pais-del-mundo-en-regularla.html>.

профсоюзами и Испанской конфедерацией предпринимателей. В этой связи сильно вырос авторитет действующего министра труда, представительницы Объединенных Левых (Izquierda Unida) Йоланды Диас. Уровень ее одобрения и так был одним из самых высоких в правительстве, а после успешных переговоров, в процессе которых было заключено 12 пактов, она обрела имидж хорошего переговорщика.

В обозримом будущем может быть принят Закон о жилье, который является одним из наиболее приоритетных для младшего участника коалиции.

Должен быть принят закон об аудиовизуальной информации, который уже вызвал напряжение между членами правительственной коалиции и их региональными партнерами. В попытках защитить свой язык представители ERC настаивали, что международные компании, не имеющие представительства в Испании, должны транслировать свои продукты в том числе на региональных языках, имеющих статус коофициальных на территории страны. Возникшее напряжение поставило под удар принятие бюджета на 2022 г. Также на январь 2022 г. было запланировано повышение минимальной межпрофессиональной заработной платы.

На оставшиеся два года текущей legislatury перед правительством стоят три главные задачи: реформирование системы финансирования автономий, реформа системы налогообложения и продолжение диалога со сторонниками каталонского сепаратизма. Ни одна из них не является тривиальной. В отношении налоговой реформы между участниками коалиции имеются существенные разногласия, но при желании даже они преодолимы. Однако решение хотя бы одного из этих вопросов может принести достойные дивиденды на предстоящих выборах.

Однозначным успехом коалиционного правительства видится проведенная кампания по вакцинации от COVID-19. На конец ноября 2021 г. в стране было полностью привито без малого 80% населения. С самого начала была разработана логичная и прозрачная схема вакцинации, в которой приоритет отдавался наиболее уязвимым группам населения – медработникам, полиции, пожилым людям. Процент людей, настроенных против прививок, был сравнительно невысоким.

Электоральные рейтинги и реорганизация партийно-политического пространства

На протяжении 2020 г. общий баланс был на стороне социалистов, что подтверждается электоральными рейтингами – до конца весны 2021 г. они сохранялись на уровне 30–32%. Народная партия получала 20–24%. Vox отставал от них на 4–6 пунктов. Unidas Podemos держались на уровне 10–13%, а Ciudadanos – 6–8%¹. После выборов в автономном сообществе Мадрида картина существенно изменилась. Уже летом 2021 г. правительство правых сил могло бы получить порядка 170 мандатов в Конгрессе, что чуть меньше абсолютного большинства. Вопрос в том, на кого из внешних сил оно могло бы опереться для продуктивной работы, на сегодняшний день остается открытым.

На конец 2021 г. PSOE продолжает оставаться на втором месте в социологических опросах, однако дистанция между ней и PP сокращается. Конфликт между П. Касадом и И. Диас Аюсо может негативно сказаться на рейтингах всей партии. Электорат не любит партийных расколов. Видя их, избиратели либо остаются дома в день голосования, либо подыскивают приемлемую альтернативу. В данном конкретном случае альтернативой, вероятнее всего, станет Vox, а PP придется постараться, чтобы вернуть

избирателей обратно. Vox, в отличие от большинства партий Испании, транслирует образ единой, целостной организации.

Во второй половине 2021 г. продолжилась переорганизация партийного пространства Испании, начатая в 2014 г. Прежде всего это касалось левого лагеря (пространства левее PSOE на идеологическом спектре). Помимо партий, входивших в альянс Unidas Podemos, существовали более мелкие партии и группировки, такие как «Больше страны» (Más País), валенсийская Compromís и другие. Осенью 2021 г. появилась информация о том, что Й. Диас, Ада Колоа (мэр Барселоны) и ряд других видных деятелей левого толка обсуждают создание крупной гражданской платформы (в духе «Движения возмущенных» образца 2011 г.), способной более эффективно по сравнению с политическими партиями отстаивать интересы, права и свободы граждан. Теоретически такой проект может действительно сработать и привлечь внушительное количество сторонников. Й. Диас имеет весьма положительный имидж не только среди избирателей Unidas Podemos, но и среди сторонников PSOE и приверженцев центристских убеждений. Однако вопрос о том, успеет ли эта платформа структурироваться и организовать свою работу до выборов, остается открытым.

Еще одним дебютантом выборов 2023 г. может стать образованная в сентябре 2021 г. партия «Пустующая Испания» (España Vacía). Вдохновленные успехом Teruel existe, получившим в ноябре 2019 г. один мандат в Конгрессе депутатов и два в Сенате, организации и ассоциации в большинстве своем аграрных провинций страны объединились с целью образовать партию, которая будет представлять и отстаивать их интересы в законодательном органе Испании. Предполагается, что она займет место Ciudadanos образца 2015 г., блокируясь в зависимости от ситуации то с правыми, то с левыми партиями. Уже в ноябре 2021 г. некоторые опросы давали ей до пятнадцати мест в Конгрессе.

В середине 2022 г. должны состояться региональные выборы в Андалусии. Они дадут предварительную картину общественных настроений и, вероятнее всего, неофициальный старт предвыборной гонке.

* * *

Подводя итог, можно сказать, что за последние два непростых года коалиционным правительством была проделана большая работа. Несмотря на многочисленные опасения как сторонников, так и оппонентов коалиции, она выстояла. Сегодня сложно предсказать дальнейшее развитие внутривнутриполитического процесса – в нем слишком много переменных и мало постоянных. Один неверный ход или решение любого из актов может существенно изменить расстановку сил. Принятие любого, даже проходного закона может вызвать «идеальный шторм», последствия которого непредсказуемы.

На данный момент П. Санчесу довольно сложно будет вернуть утерянные позиции. Одной из точек роста для него является урегулирование каталонского вопроса. Правые партии в этом направлении готовы действовать только с позиции силы и укрепления централизации государства, о чем неоднократно заявляли, в том числе в предвыборный период. Это представляется неприемлемым для Каталонии и грозит очередным социальным взрывом. В этом крайне деликатном вопросе требуется более тонкий подход, поиск решения, которое бы устроило обе стороны.

Открытым остается вопрос принятия бюджета на последующие годы. В конце 2020 г. П. Санчесу удалось заручиться более широкой поддержкой, чем при избрании на пост председателя правительства. Но по большому счету каждый раз процесс будет представлять собой многосторонний торг. Итоги мадридских выборов продемонстрировали возможности политтехнологий для изменения общественного мнения и мобилизации нужных сегментов электората. Представляется, что РР в ближайшие два года будет масштабировать их на территорию всей страны, а социалисты будут пытаться отыскать эффективные ответные меры.

Существует мнение, что действующее коалиционное правительство не продержится весь срок до конца 2023 г. и в стране будут назначены досрочные выборы. Однако нельзя забывать, что смена председателя правительства и всего кабинета происходит по результатам вполне определенных процедур – вынесение правительству вотума недоверия (как в 2018 г.) или если сам председатель распускает правительство и назначает досрочные выборы (последний пример – начало 2019 г.). В настоящее время ни то, ни другое развитие событий, на наш взгляд, не предвидится. У оппозиционного блока попросту нет достаточного количества голосов поддержки, чтобы сместить П. Санчеса, а сам П. Санчес, в свою очередь, делает все возможное, чтобы вернуться на уровень поддержки апреля 2019 г. Возможен вариант, в котором партии политической периферии откажут правительству в поддержке, но он не выгоден никому, кроме правой оппозиции.

Сможет ли Испания в ближайшие годы преодолеть социальный раскол, обрести долгожданную стабильность и прогнозируемость политического процесса? В актуальных условиях – нет. Нынешняя партийная система является крайне неустойчивой. Уровень поляризации как среди населения, так и среди политических акторов разного уровня слишком высок. Идея монархии как связующего звена начала ставиться под вопрос молодым поколением. Каталония дестабилизирует обстановку. В стране наблюдается усиление персонализации политической сферы – политика партии напрямую зависит от того, кто ее возглавляет, и в гораздо меньшей степени – от бюрократического аппарата. При нынешнем составе партийных лидеров какой-либо компромисс или пакт в интересах государства вряд ли возможен.

→ Список литературы / References

- Испания в новой национальной и международной реальности / Отв. ред. П.П. Яковлев, А.А. Куракина-Дамир. – М: ИЛА РАН, 2020. – 225 с. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-4-8>.
Yakovlev, P.P., Kurakina-Damir, A.A., eds. *Spain in the new national and international reality*. Moscow: ILA RAS, 2020. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-4-8>. [In Russian]
- Кудеярова, Н.Ю. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции // *Современная Европа*. – 2019. – № 1. – С. 80–92. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120198091>.
Kudeyarova, N.U. "Spain after the Immigration Boom: Socio-Economic and Political Perspective." *Sovremennaya Evropa* 1 (2019): 80–92. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120198091>. [In Russian]
- Современная Испания: реферативный сборник / Отв. ред. Е.А. Нарочницкая. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – 144 с. Narochnitskaya, E.A., ed. *Modern Spain: abstracts collection*. Moscow: INION RAS, 2003. [In Russian]
- Хенкин, С.М. Испания: полемика вокруг исторической памяти // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 72–87. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-4-72-87>.
Henkin, S.M. "Spain: Controversy around Historical Memory." *Outlines of global transformations: politics, economics, law* 12, no. 4 (2019): 72–87. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-4-72-87>. [In Russian]

Яковлев, П.П. Эффект COVID-19: Испания перед вызовами коронакризиса // *Перспективы. Электронный журнал*. – 2020. – № 2(22). – С. 22–37. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2020-2-22-37>.

Yakovlev, P.P. "Effekt COVID-19: Ispaniya pered vyzovami koronakrizisa" [Effect of Covid-19: Spain faces the challenge of Corona crisis]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal* 22, no. 2 (2020): 22–37. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2020-2-22-37>. [In Russian]

Bernacer, Javier, Javier García-Manglano, Eduardo Camina, and Francisco Güell. "Polarization of beliefs as a consequence of the COVID-19 pandemic: The case of Spain." *PLoS ONE* 16, no. 7 (2021). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0254511>.

Fernández-Torres, María Jesús, Ana Almansa-Martínez, and Rocío Chamizo-Sánchez. "Infodemic and Fake News in Spain during the COVID-19 Pandemic." *International Journal of Environmental Research and Public Health* 4, no. 18 (2021). <https://doi.org/10.3390/ijerph18041781>.

Fraila Marta, and Mónica Méndez. "La opinión pública durante la pandemia: ¿más de lo mismo?" *Panorama Social* 33 (2021): 177–192.

Khenkin, Serguéy M. "La sociedad española en el reflejo de la pandemia." *Iberoamerica* 1 (2021): 5–27. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2021-1-01>.

Latorre, losu et al. *Informe sobre la democracia en España 2008*. Madrid: Fundación Alternativas, 2009.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

El proceso político español en medio de la pandemia

© A.A. Kurakina–Damir, 2021

Alexandra A. Kurakina–Damir, PhD (Política), Investigadora Principal, Centro de Estudios Ibéricos, Instituto de Latinoamérica ACR, Moscú (Rusia)

E-mail: kurakina.alex@gmail.com

Para la correspondencia: 115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

Recibido: 25.11.2021

Revisado: 20.12.2021

Aceptado: 28.12.2021

Para citar: Kurakina–Damir A.A. El proceso político español en medio de la pandemia. *Cuadernos Iberoamericanos*. 2021, 9(3): 20–34. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

→ Resumen

España fue uno de los países más afectados tanto por el número de casos y fallecidos por Covid-19, al igual que después de la crisis económica del 2008 no se pudo recuperar completamente. En la actualidad, la pandemia se supera en medio de un gobierno de coalición compuesto por el Partido Socialista Obrero Español (PSOE) de centroizquierda y al partido de izquierda "Unidos Podemos", más el apoyo externo de pequeñas fuerzas regionales. Por otro lado, se enfrenta al bloque opositor de los partidos de derecha, que incluye al Partido Popular (PP), tradicionalmente considerado de centroderecha, pero recientemente desplazado a la derecha,

asimismo al partido de la derecha radical "VOX" y al partido "Ciudadanos" de centroderecha que pierden rápidamente peso político. La pregunta clave que hoy hacen tanto los politólogos españoles como nacionales es si un gobierno que no cuenta con el apoyo suficiente en el Parlamento y que se ve obligado a pedir ayuda a otros partidos podrá cumplir sus funciones antes de las próximas elecciones, previstas para finales de 2023. En noviembre pasado, han transcurrido exactamente dos años desde las últimas elecciones. El propósito de este artículo es determinar las principales características del proceso político español de hoy, hacer un balance de las acciones del gobierno durante este período, analizar la disposición de la sociedad y, a partir de esto, predecir el curso futuro del desarrollo político interno de España en las condiciones difíciles de una realidad de pandemia y postpandemia. En el presente estudio se aplican los métodos de análisis y síntesis de información, el método estadístico y el método de análisis sistémico; el autor se basa en estudios de españoles nacionales y extranjeros, datos de encuestas sociales, documentos gubernamentales y de partidos. El autor concluye que el proceso político español de hoy, se ve afectado negativamente por una fuerte confrontación entre el gobierno de coalición y de oposición, más la sociedad española que está dividida en una serie de controversias.

→ Palabras clave

España, proceso político, gobierno de coalición, polarización afectiva, polarización ideológica, cuestión catalana, PSOE, Partido Popular, Unidos Podemos, VOX

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-35-49>

Региональные выборы 2021 г. в Каталонии: новые тенденции политического участия

→ © А.В. Баранов, 2021

Баранов Андрей Владимирович, д.полит.н., д.ист.н., профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета, Краснодар (Россия)

E-mail: baranovandrew@mail.ru

Для корреспонденции: 350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Статья поступила в редакцию: 29.11.2021

Доработана после рецензирования: 20.12.2021

Принята к публикации: 25.12.2021

Для цитирования: Баранов А.В. Региональные выборы 2021 г. в Каталонии: новые тенденции политического участия. *Ибероамериканские тетради*. 2021, 9(3): 35–49. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-35-49>

→ Аннотация

В данной статье автор выявляет новые тенденции политического участия в выборах депутатов Парламента Каталонии (февраль 2021 г.). Политическое участие в Каталонии представляет интерес в ракурсе изменений идентичности и партийных ориентаций избирателей, трансформаций испанской и каталонской партийных систем. Перспективен анализ территориальных различий политического участия для выяснения их факторов и динамики. Применены системный анализ, синхронный сравнительный анализ, вторичный анализ результатов анкетных опросов. Политическое участие в каталонском сообществе автономно, соответствует гражданскому типу политической культуры, вследствие информатизации общества и пандемии преобладают формы онлайн-вовлечения в политическую активность. Сообщество сегментировано по языковому, этническому и идеологическому признакам, что усиливает волатильность и плюрализацию партийной системы. Новые тенденции политического участия на выборах в Каталонии (2021 г.) проявились в значительном снижении явки на выборы, предпочтении онлайн-форм участия в голосовании и обсуждения политических вопросов, что вызвано пандемией коронавируса. Доказано сохранение в общественном мнении каталонских избирателей низкого уровня доверия общегосударственным институтам, несмотря на улучшение экономической ситуации. Парадокс объясняется

долгосрочными ориентациями и установками политической культуры. Степень осознанности электоральных ориентаций (по оценке респондентов) высока, источниками формирования их ориентаций выступают прежде всего телевидение и Интернет. Электорат разделен на сторонников государственного единства и сецессии, республики и монархии. Повышенная поддержка сецессионизма отмечена в слоях избирателей с высоким уровнем доходов и образования, среди жителей предгорного и горного районов. Каталонские выборы 2021 г. подтвердили умеренный рост сецессионистских настроений. Левый тренд изменений политического участия в Каталонии противоположен тенденции, отмеченной в Испании в целом, итогам региональных выборов в Мадриде и Стране Басков.

→ Ключевые слова

Региональные выборы, Каталония, политическое участие, электорат, тенденции

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-35-49>

2021 regional elections in Catalonia: new trends in political participation

© A.V. Baranov, 2021

Andrey V. Baranov, Dr. habil. (Politics), Dr. habil. (History), Professor, Head of Political Science and Political Management Chair, Kuban State University, Krasnodar (Russia)

E-mail: baranovandrew@mail.ru

For correspondence: 350040, Russia, Krasnodar, Stavropolskaya St., 149

Received: 29.11.2021

Revised: 20.12.2021

Accepted: 25.12.2021

For citation: Baranov A.V. 2021 regional elections in Catalonia: new trends in political participation. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 35–49. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-35-49>

→ Abstract

In this article, the author identifies new trends in political participation in the elections of deputies to the Parliament of Catalonia (February 2021).

Political participation in Catalonia is of interest from the perspective of changes in the identity and party orientations of voters, transformations of the Spanish and Catalan party systems. The analysis of territorial differences in political participation is promising in terms of clarifying their factors and dynamics. System analysis, synchronous comparative analysis, secondary analysis of the results of questionnaires are applied hereinunder. Political participation in the Catalan community is autonomous, it corresponds to the civic type of political culture, due to informatization of society and the pandemic, forms of online involvement in political activity prevail. The community is segmented along linguistic, ethnic and ideological lines, which increases the volatility and pluralization of the party system. New trends in political participation in the elections in Catalonia (2021) have manifested themselves in a significant decrease in voter turnout, preference for online forms of voting and political discussion, which is caused by the coronavirus pandemic. It has been proven that the public opinion of Catalan voters maintains a low level of trust in state institutions, despite improvements in economic situation. The paradox is explained by the long-term orientations and attitudes of political culture. The degree of awareness of electoral orientations (according to the self-esteem of the respondents) is high, the sources of formation of their orientations are, first of all, television and the Internet. The electorate is divided into supporters of state unity and secession, republic and monarchy. Increased support for secessionism is evident among the voters with a high level of income and education, among the inhabitants of the foothill and mountain areas. The Catalan elections in 2021 confirmed a moderate rise in secessionist sentiment. The left trend of changes in political participation in Catalonia is opposite to that of Spain as a whole, the results of regional elections in Madrid and the Basque Country.

→ Keywords

Regional elections, Catalonia, political participation, electorate, trends

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Введение

Актуальность темы статьи заключается в том, что выборы депутатов Парламента Каталонии в феврале 2021 г. репрезентативны для ряда внутригосударственных регионов Европы с рисками сецессии и высоким уровнем социально-экономического развития. Политическое участие в выборах Парламента Каталонии представляет интерес в ракурсе изменений идентичности и политических ориентаций избирателей, трансформации общенациональной и каталонской партийных систем. Перспективен также анализ территориальных различий политического участия в Каталонии с целью выяснения их детерминирующих факторов и динамики. Данные выборы продемонстрировали новые тенденции политического участия, связанные с распространением форм онлайн-коммуникации под влиянием пандемии коронавируса.

Степень разработанности темы такова. Исследования долгосрочных особенностей политического участия в Каталонии проводятся в разрезе общественного восприятия гражданства (Ж.-Т. Арриги¹), политической культуры (Х.Э. де Айяла²), социальной базы сепаратизма (С. Пардос-Прадо³), методов гражданского участия (Л. Пайеро Лопес⁴), институтов и процедур влияния граждан на политические решения (коллектив авторов под руководством Ж. Винтро⁵). Взаимосвязь между языковой идентичностью и политическим участием в Каталонии выявляют М. Санжауме-Кальвет и Э. Риера-Хиль⁶, а также Х. Атьенса-Бартелеми, С. Мартин-Гутьеррес, Х.С. Лосада и Р.М. Бенито⁷. Российские специалисты (С.М. Хенкин⁸, В.Л. Верников⁹, Н.Е. Аникеева¹⁰) проводят системные исследования политического процесса в Каталонии. Аспекты медиатизации и интернет-участия в каталонских выборах освещаются в работах С. Гарсиа¹¹, М. Пас Балибреа и Дж. Лондона¹², Н.Ю. Матвеевой и Е.В. Ольшанской¹³, Д. Лава Сантоса¹⁴. Представляет интерес комплексный анализ причин, эволюции и перспектив каталонского конфликта в статье М. Субиратс¹⁵. Но быстрые изменения электоральных ориентаций каталонского сообщества редко изучаются в ракурсе мотиваций политического участия, что мы попытаемся восполнить.

Цель статьи – определить новые тенденции политического участия на региональных выборах в Каталонии (февраль 2021 г.).

Методы исследования

Методология анализа включает в себя системный анализ, синхронный сравнительный анализ. На основе системного подхода установлены институциональные и социокультурные параметры партийной системы Каталонии, раскрыты уровень и изменения влияния основных политических партий. Применение системного подхода позволило определить идеологические позиции и организационное строение партийной системы Каталонии. Синхронный сравнительный анализ дал возможность раскрыть сходства и различия предвыборных партийных программ, социальной и территориальной базы поддержки основных партий, типов идентичности. Предпринят вторичный анализ результатов анкетных опросов, проведенных в Каталонии за 2020–2021 гг., по вопросам мотиваций и форм политического участия, источников знаний о политике. Вторичный анализ итогов опросов дал возможность установить социальную базу партий. Применены количественные методы анализа итогов выборов: подсчет медианы в статистиче-

1 Arrighi 2019.

2 De Ayala 2020.

3 Sergi Pardos-Prado, "Who Supports Catalan Independence, and Is There a Way Forward?," *The London School of Economy Blogs*, December 18, 2019, <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2019/12/18/who-supports-catalan-independence-and-is-there-a-way-forward/>.

4 Payero López 2015.

5 "Participación Ciudadana en el Ámbito Autonómico. El Caso de Cataluña," Generalitat de Catalunya, accessed November 15, 2021, <https://agendapublica.es/wp-content/uploads/2016/07/AP-dossier-participacion-ciudadana-en-el-ambito-autonomico.pdf>.

6 Sanjaume-Calvet and Riera-Gil 2020.

7 Atienza-Barthelemy et al. 2019.

8 Хенкин 2020.

9 Верников 2021.

10 Аникеева, Н.Е. Каталония: итоги выборов 2021 года [Электронный ресурс] // МГИМО–Университет. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/kataloniya-itogi-vyborov-2021/> (дата обращения: 15.11.2021).

11 García 2013.

12 Paz Balibrea and London 2019.

13 Матвеева, Ольшанская 2020.

14 Lava Santos 2021.

15 Marina Subirats, "Catalunya Adentro: una Comunitat Estructuralment Fisurada," *Revista Idees*, September 3, 2020, <https://revistaidees.cat/es/catalunya-adentro-una-comunitat-estructuralment-fisurada/>.

ской совокупности, построение вариационных и динамических рядов поддержки политических партий. Проведено диахронное сравнение поддержки партий на выборах в Парламент Каталонии (декабрь 2017 г. и февраль 2021 г.), Генеральные кортесы (ноябрь 2019 г.) и Европейский парламент (май 2019 г.), выявлены ареалы повышенной и сниженной явки на выборы и поддержки основных партий и коалиций.

Эмпирическая основа исследования включает в себя результаты социологических опросов, проведенных Центром исследований общественного мнения Женералитета и социологической службой «Метроскопия»; предвыборные программы и выступления политиков; статистические данные об итогах выборов; статьи в периодической печати и на интернет-порталах. Источники систематизированы и интерпретированы на интервале 2017–2021 гг. ввиду необходимости кросс-темпорального сравнения голосований и опросов общественного мнения.

Предварительные замечания

Политическое участие понимается как совокупность действий, предпринимаемых индивидами и социальными группами, политическими объединениями (элитами, партиями, коалициями, общественными организациями, группами интересов и др.) с целью повлиять на принятие политических решений и их реализацию. В условиях демократии институциональные формы, каналы и методы политического участия регламентированы законодательством. Но не меньшую роль играют традиции того или иного общества, его ценности и ориентации политической культуры, которые могут быть выявлены по результатам опросов общественного мнения и голосований на выборах, общественному дискурсу. Многие общества сегментированы по линиям социокультурных размежеваний, как обосновали С.М. Липсет и С. Роккан¹. Основаниями сегментации могут быть социальная стратификация, этнический, религиозный и языковой состав населения, отношения «центр – периферия» и т.д. Совпадение линий различных размежеваний усиливает политический конфликт, а несовпадение – ослабляет. Политическое участие целесообразно подразделять по: критериям / основаниям организации – на автономное (добровольное) и мобилизационное (принудительное); уровню активности (пассивное, конформистское, реформистское и активистское); соответствию политической культуре общества (конвенциональное и неконвенциональное); по мотивациям участников (выгода, групповая солидарность, приверженность идеологии и др.)². Политическое участие жителей сообщества может быть выявлено по результатам социологических опросов и выборов.

Гипотеза нашего исследования следующая: политическое участие в каталонском региональном сообществе автономно, а не мобилизационно; оно соответствует гражданскому типу политической культуры; вследствие информатизации общества преобладают формы онлайн-вовлечения индивидов и их объединений в политическую активность. Каталонское сообщество сегментировано по языковому, этническому и идеологическому признакам, что усиливает волатильность и плюрализацию партийной системы, поддерживает нестабильность политических ориентаций.

В каталонском сообществе существует высокоразвитая совокупность общественных ассоциаций и негосударственных массмедиа, значителен интерес жителей региона к политическим вопросам и участию в выборах. Во многом рост сепаратистских настроений обеспечивается методами «мягкой силы»: распространением каталонского языка и этнической культуры, повседневных практик общения на уровне локаль-

1 Lipset and Rokkan 1967, I–XVI.

2 Parry et al. 1992, 7–9.

ных сообществ и виртуальных сетей, целенаправленного воздействия акторов политики на целевые группы (интеллектуалов, молодежь, малый бизнес, каталонскую диаспору за рубежом и т.д.)¹. На сайте Женералитата Каталонии есть страница, объясняющая жителям автономного сообщества формы и методы их политического участия². Женералитат также создал интернет-портал “Transparència Catalunya”, на котором размещена информация об органах власти и местного самоуправления, общественных ассоциациях и политических партиях, группах интересов³.

Значительную роль в конструировании каталонской идентичности и ее политизации играют общественные организации «Омниум Културал» и Каталонская национальная ассамблея (КНА), а также массмедиа, причастные к проведению незаконного референдума 2017 г.⁴ «Омниум Културал» имела к тому времени 73 тыс. участников, а Каталонская национальная ассамблея – 80 тыс. сторонников. Обе организации были важнейшими при проведении массовых акций в пользу сепаратизма: демонстраций, концертов, кампаний международной солидарности, онлайн-мероприятий и др. Это требовало значительных ресурсов; например, «Омниум Културал» потратила на организацию своих акций в 2017 г. почти 9 млн евро, а ее бюджет оценивался в 12 млн евро, тогда как бюджет КНА – в 21 млн евро⁵. Лидеры «Омниум Културал» и Каталонской национальной ассамблеи Ж. Кейксар и Ж. Санчес подвергались уголовному преследованию⁶. Выступая в университете «Помпеу Фабра» 20 ноября 2021 г., Ж. Кейксар подверг критике «гражданское повиновение» каталонского общества и призвал перейти к ненасильственным коллективным действиям для достижения независимости⁷.

Партийная система Каталонии включает в себя общенациональные политические партии (Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП), Народную партию, «Унидас Подемос», «Вокс», «Граждане»), а также региональные партии: Левых республиканцев Каталонии, «Вместе за Каталонию», «Кандидатуру народного единства» и др. Партийная система Каталонии относится к системам развитого плюрализма. Она обособлена от национальной партийной системы (за региональные партии на выборах в Генеральные кортесы (ноябрь 2019 г.) проголосовало 60,7% участников выборов), что является наивысшим показателем при сравнении автономных сообществ⁸.

Со времен демократического транзита (1976–1984) Каталония имеет пропорциональную избирательную систему с низким проходным показателем (3%), поданные голоса конвертируются в депутатские мандаты по формуле д'Ондта, что дает преимущество наиболее влиятельным партиям, а также завышает представительство малонаселенных местностей⁹. Согласно закону М. Дюверже, пропорциональная избирательная система и парламентская форма правления усиливают плюрализацию партийной си-

1 Payero López 2015.

2 “Portal de participació ciutadana de la Generalitat de Catalunya,” Participa gencat, accessed November 14, 2021, <https://participa.gencat.cat/>.

3 “4TS Pressupostos Participatius 2021,” Transparència Catalunya, accessed November 14, 2021, <https://analisi.transparenciacatalunya.cat/Societat-benestar/Eleccions-al-Parlament-de-Catalunya-2021-Total-d-a/6jwb-m94n>.

4 Miguel Caruezo, “The Catalan Struggle for Independence: An Analysis of the Popular Support for Catalonia’s Secession from Spain” (Master diss., Radboud Universiteit, 2019); “Campaigns,” Omnium, accessed November 14, 2021, <https://www.omnium.cat/en/campaigns/>.

5 Ibid.

6 Sabela Rodríguez Álvarez, “ANC y Òmnium Cultural, los Motores que Alimentan el Independentismo,” *infoLibre.es*, October 10, 2017, https://www.infolibre.es/politica/anc-omnium-cultural-motores-alimentan-independentismo_1_1146181.html.

7 “El presidente de Òmnium Cultural llama a la desobediencia civil,” *Última Hora*, November 20, 2021, <https://www.ultimahora.es/noticias/nacional/2021/11/20/1581433/omnium-cultura-llama-desobediencia-civil.html>.

8 “La Participació a les Eleccions al Parlament del 14-F al Final de la Jornada és del 53,56%, amb el 98% Escrutat,” Departament d’Acció Exterior i Govern Obert, accessed November 15, 2021, https://exteriors.gencat.cat/ca/detalls/noticia/not_210214_rdp_resultats_provisionals.

9 Fernández-Esquer and Sierra-Rodríguez 2019.

стемы. До начала радикализации каталонских националистических организаций (2011–2012) в Каталонии существовала партийная система умеренного плюрализма, приводившая к регулярному чередованию у власти двух идеологически выраженных коалиций: правоцентристской во главе с блоком «Конвергенция и Союз» и левоцентристской во главе с Партией социалистов Каталонии (ПСК – региональное отделение ИСРП).

Мировой экономический кризис 2008–2013 гг. усилил разочарование граждан в основных «традиционных» партиях, что проявилось и в Каталонии. Правоцентристский сегмент каталонского электората, сторонников независимости, перешел от поддержки распавшейся коалиции «Конвергенция и Союз» к блоку «Вместе за Каталонию». Поддержка сторонниками государственного единства новой партии «Граждане» в Каталонии крайне нестабильна, а Народной партии – стремится к нулю. Радикальный слой правых, недовольных миграцией и ростом сепсессионизма, голосует за партию «Вокс». Левые силы с середины 2010-х гг. разделены между ПСК и «Подemos» (сторонниками государственного единства в федеративной форме) и сторонниками независимости – ЛРК и «Кандидатурой народного единства».

Результаты

Как и во всех информационных обществах, поддержка партий в Каталонии становится все более прагматичной, связанной с яркими лидерами и популизмом, а не с последовательной идеологией. Телефонный опрос, проведенный Центром исследований общественного мнения Женералитета в мае 2021 г. (пропорциональная выборка – 1 200 чел. старше 18 лет, погрешность – 2,83%), подтвердил, что относительное большинство респондентов (40,2%) считают основным мотивом голосования поддержку партии, которая «лучше всех представляет интересы таких людей, как я». На втором месте поддержка партии, которая лучше других выразит интересы большинства каталонцев (23,5%). На третьем – привычка всегда голосовать за одну и ту же партию (15,4%)¹. Признавая демократию в качестве базового института и ценности, опрошенные жители Каталонии вполне разочарованы ее реальными проявлениями. Очень удовлетворены демократией 2%, умеренно довольны 17,8%, не во всем довольны 50,4% и совсем не довольны демократией 26,8% опрошенных. Впрочем, такое отношение к демократии более позитивно, чем в 2020 г.² Уровень доверия региональным политикам – ниже среднего (3,36 балла из 10 максимальных), но общеиспанским политикам доверяют в полтора раза меньше. Доверие партиям контрастирует от 4,70 балла к ЛРК до 1,38 – к «Вокс»³.

Большинство опрошенных в мае 2021 г. каталонцев (45,5%) считают себя левыми, еще 16,9% – левоцентристами, что значительно превышает долю центристов (11,7%), правоцентристов (4,2%) и правых (4,7%) по самооценке⁴. Поддерживают республиканскую форму правления 72,3% респондентов, а монархию – 15,1%, монархисты преобладают только в электорате «Вокс», «Граждан» и Народной партии⁵. Эти особенности общественного сознания побуждают партии и объединения Каталонии использовать лозунги левого популизма.

Глубоко также размежевание между респондентами, признающими Испанию своей Родиной (сторонниками правых партий) и считающими Испанию «иностранной

1 "Enquesta sobre context polític a Catalunya. 2021. Dossier de premsa," Centre d'Estudis d'Opinió, accessed October 3, 2021, http://upceo.ceo.gencat.cat/wsceop/7988/Dossier%20de%20premsa_996.pdf.

2 Ibid., 23.

3 Ibid., 25.

4 Ibid., 34.

5 Ibid., 40–41.

государством, в котором моя страна не должна быть частью» (так считают 61,3% сторонников коалиции «Вместе за Каталонию», 58% – «Кандидатуры народного единства» и 32,7% – ЛРК). Считают Каталонию «страной» 27,4% опрошенных, в том числе 64,2% одобряющих «Вместе за Каталонию», 65,2% – «Кандидатуру народного единства» и 40,9% – ЛРК¹. Размежевание проявляется также в самоидентификации электората партий. Считают себя прежде всего «испанцами, живущими в Испании», 6,5% опрошенных. Так определяют себя сторонники «Вокс» (20,8%) и почти поровну – сторонники «Граждан» (17,4%) и НП (17%). Напротив, левый электорат определяет себя как «каталонцев, живущих в Каталонии». Такова самооценка 87,6% избирателей «Вместе за Каталонию», 87% – «Кандидатуры народного единства» и 76,4% – ЛРК².

Независимости для автономного сообщества желают 34,2% всех опрошенных избирателей, в том числе 85,4% сторонников «Вместе за Каталонию», 84,1% сторонников «Кандидатуры народного единства» и 62% левых республиканцев. С учетом поддержки более умеренного проекта «Каталония – субъект федеративной Испании» почти 100% сторонников сецессионистских партий отвергают нынешний статус Каталонии³. В то же время сторонники сохранения государственного единства разделены между одобряющими нынешний статус автономного сообщества (28,1% всех респондентов), федералистами (25,6%) и непримиримыми унитаристами (5,7%). Электорат сторонников «государства автономий» включает в себя прежде всего сторонников Народной партии (84% из них), партии «Граждане» (82,6%), «Вокс» (66,7%), ПСК (45,9%). Проект федерализации поддерживают в наибольшей мере сторонники «Унидас Подемос» (56,9% из них), ПСК (40,1%) и ЛРК (25%), а также голосующие за малые партии (33,3%) и абсентеисты (25,8%). Последовательный унитаризм одобряют в первую очередь избиратели «Вокс» (29,2% из них), абсентеисты (11,3%) и голосующие за «Граждан» (8,7%)⁴. Итак, электорат левых партий поддерживает децентрализацию, а правых – сохранение статус-кво, либо возврат к жесткому унитаризму.

Идентичность является основой противоречивого отношения к статусу Каталонии. Проекты независимости и федерализации поддерживают именно слои избирателей, которые говорят только на каталанском языке и проявляют сформированную на ценностях независимости историческую память⁵. Корреляционный анализ факторов поддержки сецессионизма, который провели Ж.М. Ольер, А. Саторра и А. Тобенья, выявил наивысшее влияние материнского языка и более умеренное влияние высоких доходов (более 3 тыс. евро в месяц) и вовлеченности в социальные сети на поддержку отделения Каталонии. Поддержка сецессии начинает расти в группах респондентов с ежемесячными доходами выше 1200 евро⁶. С. Пардос-Прадо доказал прямо пропорциональную зависимость между уровнем образования и ростом поддержки проекта независимости. Он также установил, что лица с двойной идентичностью, считающие себя в равной мере испанцами и каталонцами, билингвальные, чаще поддерживают федеративный проект, чем сецессионизм⁷.

Осознанность электоральных ориентаций остается достаточно высокой. По самооценке, 52,9% участников опроса приняли свое решение задолго до начала из-

1 "Enquesta sobre context polític a Catalunya," 43, 45.

2 Ibid., 49.

3 Ibid., 53.

4 Ibid., 54.

5 Sanjaume-Calvet and Riera-Gil 2020; Atienza-Barthelemy et al. 2019.

6 Josep Oller, Albert Satorra, and Adolf Tobeña, "Pathways and Legacies of the Secessionist Push in Catalonia: Linguistic Frontiers, Economic Segments and Media Roles Within a Divided Society," *Policy Network*, October 14, 2019, <https://policynetwork.org/publications/papers/pathways-and-legacies-of-the-secessionist-push-in-catalonia/>.

7 Pardos-Prado, "Who Supports Catalan Independence."

бирательной кампании, и еще 7,8% – к ее началу, а в день голосования – 21,6%¹. Свой интерес к политике оценивают как умеренный – 37,7%, слабый – 28,9%, высокий – 16,3% и лишь 15,5% опрошенных не проявляют интереса. В такой же пропорции распределяется уровень осведомленности о политических событиях². Основными источниками знаний о политике признаны: телевидение – 72,2% ответов, Интернет – 56,3%, печатные СМИ – 38,3%, радио – 34,1%. На последнем месте находятся друзья, родственники и коллеги – 14,4%³. Почти 90% респондентов знали о результатах предвыборных социологических опросов, но отрицали зависимость своих решений от этой информации⁴.

Выборы 2021 г. в Каталонии характеризовались ростом влияния цифровых технологий и дистанционного формата участия в политических акциях, что стимулировалось условиями пандемии. По мнению профессора Барселонской школы менеджмента Т. Айры, массовые митинги и политические сообщества трансформировались в телевизионные передачи и ток-шоу; полностью применялся принцип целостности аудиовизуального воздействия, производства и продажи новостей в этом секторе. Кампания была разработана с учетом того, каковы способы трансляции контента на ресурсах YouTube, Instagram или Twitter⁵. Кроме того, обесценились вербальные и невербальные приемы внушения, применявшиеся до пандемии на массовых встречах политиков с избирателями. В этом аспекте предвыборная кампания 2021 г. была менее интенсивной, чем до пандемии, снизив тем самым уровень напряженности в регионе. Взамен возросла роль менеджеров коммуникации, которые должны владеть ресурсами и навыками активности в мультимедийном пространстве, на многих платформах одновременно. В выборах 2021 г. участвовали многие консалтинговые, коммуникационные и производственные компании в сфере рекламы и связей с общественностью. С точки зрения технологий новым стало создание кратких видеороликов в Instagram Stories, а также собственного телеканала политических партий в YouTube. По мнению Т. Айры, благодаря этому формату политические акторы значительно продвинулись по пути разработки своих корпоративных брендов, презентаций и лозунгов кампании, онлайн-информирования избирателей⁶.

Другой важный аспект – поляризация общественных настроений вследствие воздействия массмедиа. Основные печатные и онлайн-СМИ Испании отчетливо привержены тому или иному партийному восприятию политики, которое они ретранслируют избирателям в популистских выражениях. Это подтверждается в итоге анализа 592 твиттер-сообщений девяти лидеров основных партий и коалиций Каталонии, проведенного Д. Лава Сантосом⁷. В частности, в твитах П. Арагонеса (ПСК) и С. Илья (ЛРК) преобладает тематика равенства, социальной и миграционной политики, безопасности. Свыше 25% твитов отчетливо выражают партийную и идеологическую идентичность кандидатов на выборах. В сообщениях лидеров сецессионистских партий большую долю объема занимают призывы к освобождению «политических заключенных» и защите якобы нарушаемого статуса каталанского языка, а также эмоциональные обличения органов государственной власти Испании в «авторитаризме»⁸.

1 "Enquesta sobre context polític a Catalunya," 66.

2 Ibid., 20–21.

3 Ibid., 22.

4 "Un Tripartito de Izquierdas, la Fórmula Favorita de los Catalanes Según el CIS," *Público*, May 13, 2021, <https://www.publico.es/politica/catalunya-tripartito-izquierdas-formula-favorita-catalanes-cis.html>.

5 Ana Amat, "Elecciones Catalunya: El salto de la política a Instagram Stories y los directos de YouTube," *La Vanguardia*, February 12, 2021, <https://www.lavanguardia.com/vida/formacion/20210212/6242813/elecciones-catalunya-campana-audiovisual-instagram-youtube.html>.

6 Ibid.

7 Lava Santos 2021.

8 Ibid.

Аналогичная поляризация и популистский стиль изложения прослеживаются в предвыборных программах основных политических сил. Все партии ставят в центр своих требований призывы повысить эффективность систем здравоохранения и социальной помощи, противостоять экономическому кризису. Противоречия сохраняются в трактовке желаемого политического статуса сообщества. Например, партия «Левые республиканцы Каталонии» в своей программе именует Каталонию страной и призывает к установлению независимой республики, защищает перераспределение доходов, сексуальное многообразие и права «эмансипированной» молодежи¹. Наиболее радикальна программа «Кандидатуры народного единства», призывающая воссоединить «каталонские страны», создать альтернативные институты власти и мобилизовать народ для ненасильственного взятия власти². Программа «Вместе за Каталонию» также призывает к независимости, называя регион страной и уделяя большое значение языковой политике, но гораздо более сдержана, чем программы левых партий, в вопросах экономической и социальной политики³. Напротив, Партия социалистов Каталонии ставит в центр своего внимания создание федеративного «соуправления» (*cogobernanza*) и транспарентного, ответственного, качественного правительства⁴.

Выборы депутатов Парламента Каталонии (февраль 2021 г.) проходили в условиях жестких санитарных ограничений. Это привело к снижению явки с 79,1% (декабрь 2017 г.) до 53,6%. Следует учитывать социально-экономический контекст. За 2020 г. ВРП на душу населения в сообществе снизился на 11%, а безработица превысила 16%, что влияет на мотивации голосования⁵.

Относительным победителем стала Партия социалистов Каталонии – региональное отделение ИСРП (23%) (см. Таблицу 1). Несколько меньше набрали (почти поровну) «Левые республиканцы Каталонии» – 21,4% и «Вместе за Каталонию» – 20,1% (для них это меньший успех, чем в 2017 г.). Новой тенденцией стал рост влияния правонационалистической партии «Вокс» – 7,7% и леворадикальной «Кандидатуры народного единства» – 6,7% в сравнении с 4,5% в 2017 г. Поражение потерпели партии «Граждане», уменьшившая влияние с 25,4 до 5,6%, и «Унидас Подемос», получившая 6,9% голосов вместо 7,5%. Только благодаря низкому проходному барьеру (3%) сохранила представительство Народная партия (3,8%).

Укажем, что при сравнении выборов депутатов Парламента Каталонии (2017 и 2021 гг.) и Нижней палаты Генеральных кортесов Испании (апрель и ноябрь 2019 г.), проводимых в соответствии со сходными избирательными системами (см. Таблицу 1), можно сделать выводы об умеренном спаде влияния ЛРК в пользу «Вместе за Каталонию» и «Кандидатуры народного единства», о восстановлении поддержки ПСК и росте влияния «Вокс». Это, на наш взгляд, отражает радикализацию политического участия и на левом, и на правом флангах партийного спектра Каталонии.

1 "Este es el programa electoral de ERC de cara a las elecciones de Cataluña 2021,"

El Confidencial, February 13, 2021, https://www.elconfidencial.com/espana/cataluna/elecciones-catalanas/2021-02-13/programa-electoral-erc-esquerra-republicana_2931363/.

2 "Un Nou Cicle per Guanyar. Programa Politic. Febrer 2021," *Candidatura d'Unitat Popular*, accessed November 16, 2021, <https://perguanyar.cat/wp-content/uploads/2021/01/Programa.pdf>.

3 "Este es el programa electoral."

4 "Programa Electoral. Elecciones al Parlament de Catalunya," *Partido Socialista de Catalunya*, accessed November 16, 2021, http://www.socialistes.cat/wp-content/uploads/2021/02/210111_PROGRAMA-ELECTORAL-CATALA%CC%80-v6-1.pdf.

5 Steven Forti, "¿Un Nuevo Escenario en Cataluña?," *Fundación Foro Nueva Sociedad*, February 28, 2021, <https://nuso.org/articulo/cataluna-la-independencia-imposible-y-el-inicio-de-una-nueva-etapa-politica/>.

→ Таблица 1

Результаты парламентских выборов в Каталонии, 2017–2021 гг.
(в проц. голосов)

Политическая партия, коалиция	2017	2019, апрель	2019, ноябрь	2021
«Левые республиканцы Каталонии»	21,4	24,6	22,6	21,4
«Вместе за Каталонию»	21,7	12,1	13,7	20,1
«Кандидатура народного единства»	4,5	–	6,4	6,7
Партия социалистов Каталонии	13,9	23,2	20,5	23,0
Народная партия	4,2	4,9	7,4	3,8
“Unidas Podemos” / “Catalunya en Comu”	7,5	14,9	14,2	6,9
«Граждане»	25,4	11,6	5,6	5,6
«Вокс»	–	3,6	6,3	7,7
Явка избирателей	79,1	77,6	72,2	53,6

Источник: составлено автором на основе “Eleccions al Parlament de Catalunya 2017,” Generalitat de Catalunya, accessed November 10, 2021, <http://gencat.cat/economia/resultats-parlament2017/09AU/DAU09999CM.htm?lang=es>; “28A Elecciones Generales. Congreso de los Diputados. Resultado de las Elecciones Generales en: Cataluña,” ABC, April 30, 2019, <https://www.abc.es/elecciones/elecciones-generales/resultados/2019-28a/>; “10N Elecciones Generales. Congreso de los Diputados. Resultado de las Elecciones Generales en: Cataluña,” ABC, November 12, 2019, <https://www.abc.es/elecciones/elecciones-generales/resultados/>; Simón Ruiz Alfonso, and Juande Portillo, “El Empate Entre PSC y ERC en las Elecciones Catalanas Da Paso al Baile de Negociación del Nuevo Govern,” *Cincodías, El País Economía*, February 14, 2021, https://cincodias.elpais.com/cincodias/2021/02/14/economia/1613343467_874513.html.

В итоге сепессионистские партии в совокупности набрали на региональных выборах 2021 г. 48,2% голосов и получили 75 из 135 депутатских мест, что расценивается как бесспорный успех. Новым президентом Женералитата стал П. Арагонес, представитель левых республиканцев¹. Подтвердились тренды полевения каталонского электората, явление «дрейфа» избирателей от одной партии к другой в рамках левоцентристской, правоцентристской и националистической «партийных семей».

В Таблице 2 указано, что сравнительный анализ голосований за основные партии на парламентских выборах 2021 г. по провинциям подтверждает наивысшую поддержку сепессионистских сил в провинции Жирона (63,5%), а наименьшую – в провинции Барселона (44,7%). Голосование в провинции Льейда почти не отличается от такового в Жироне, а в провинции Таррагона носит промежуточный характер (50,9% явившихся на выборы поддержали сепессию, а 43,6% выступают за государственное единство). При этом именно в провинциях Жирона и Льейда отмечены повышенные успехи «Вместе за Каталонию» и «Кандидатуры народного единства», равно как и сниженное влияние ЛРК.

1 “La Participació a les Eleccions.”

→ Таблица 2

Результаты выборов депутатов Парламента Каталонии
14 февраля 2021 г. по провинциям (в проц. голосов)

Политическая партия, коалиция	Барселона	Жирона	Льейда	Таррагона
«Левые республиканцы Каталонии»	20,5	21,8	26,6	24,6
«Вместе за Каталонию»	17,9	32,7	28,0	19,5
«Кандидатура народного единства»	6,3	9,0	7,4	6,8
Партия социалистов Каталонии	25,0	15,2	15,0	19,9
Народная партия	4,0	2,0	3,5	4,3
"Unidas Podemos" / "Catalunya en Comu"	7,8	4,0	3,2	4,9
«Граждане»	6,1	3,3	3,2	5,2
«Вокс»	7,8	6,1	5,5	9,3
Явка избирателей	53,8	57,6	50,1	52,4

Источник: составлено автором на основе Simón Ruiz Alfonso, and Juande Portillo, "El Empate Entre PSC y ERC en las Elecciones Catalanas Da Paso al Baile de Negociación del Nuevo Govern," *Cincodías. El Pais Economía*, February 14, 2021, https://cincodias.elpais.com/cincodias/2021/02/14/economia/1613343467_874513.html.

Обсуждение

Для Каталонии характерен рост сегментации и неустойчивости партийной системы. Сохраняется поддержка сецессионистских сил, но сторонники государственного единства имеют почти такую же суммарную поддержку на всех выборах (47–48%). Баланс сохраняется последние десять лет, провоцируя радикализацию партийного соперничества.

Отчетливо проявляется географическая неравномерность влияния партий. В наибольшей мере сецессию поддерживают горные провинции, а не полиэтничные Барселона или Таррагона. На выборах в феврале 2021 г. коалиция «Вместе за Каталонию» победила в малонаселенных, но занимающих обширное пространство муниципалитетах горной и предгорной зон. Левые республиканцы набрали голоса в Льейде и пригородах Барселоны, а социалисты – в самой Барселоне и городах приморского ареала. Такое распределение наблюдается на всех выборах последних 10 лет¹.

Новые тенденции политического участия на региональных выборах в Каталонии (февраль 2021 г.) проявились в значительном снижении уровня явки на выборах, предпочтении онлайн-форм участия в голосовании и обсуждении политических вопросов, что вызвано затяжной пандемией. Отмечается сохранение в общественном мнении каталонских избирателей низкого уровня доверия общегосударственным институтам, несмотря на улучшение экономической ситуации. Данный парадокс можно объяснить долгосрочными ориентациями и установками региональной политической культуры. Степень осознанности электоральных ориентаций (по самооценке респондентов) высока, источниками формирования ориентаций выступают прежде всего телевидение и Интернет. Электорат Каталонии поляризован на коалиции сторонников государствен-

1 "El mapa de los resultados de las elecciones catalanas 2021, municipio a municipio," *ABC*, February 16, 2021, https://www.abc.es/elecciones/catalanas/abc-map-a-elecciones-catalanas-2021-municipio-municipio-202102150341_noticia.html?ref=https:%2F%2Fwww.google.ru%2F; "Elecciones Catalanas. Resultados. 2021," *El Pais*, February 16, 2021, <https://resultados.elpais.com/elecciones/2021/autonomicas/09/index.html>.

ного единства и сецессии, республики и монархии. Повышенная поддержка сецессионизма отмечена в слоях избирателей с высоким уровнем доходов и образования, среди жителей предгорного и горного ареалов.

Анкетный опрос, проведенный 26 марта – 1 мая 2021 г. Центром социологических исследований (выборка 3 735 чел.), показал, что относительное большинство респондентов в Каталонии (31,2%) предпочло бы парламентскую коалицию ПСК, ЛРК и «Унидас Подемос» в сравнении с 23,2% сторонников блокирования ЛРК, «Вместе за Каталонию» и «Кандидатуры народного единства». Это подтверждает определенный потенциал умеренных политических ориентаций в каталонском сообществе. Среди мотивов своего выбора в пользу той или иной политической партии респонденты назвали прежде всего «позицию в отношении будущего Каталонии» (19,6%), а на второе место поставили политическую идеологию партий (15%)¹.

* * *

Каталонские парламентские выборы 2021 г. подтвердили умеренный рост сецессионистских настроений, что привело к победе коалиции ЛРК, «Вместе за Каталонию» и «Кандидатуры народного единства». Имел место спад влияния «Унидас Подемос» и «Граждан», их сторонники в значительной части вернулись к поддержке ведущих «традиционных» партий. Левый тренд развития политического участия проявился в успехе ПСК, ставшей вместо «Граждан» наиболее влиятельной политической силой среди сторонников сохранения государственного единства. Эта тенденция противоположна отмеченной на общеиспанском уровне, как и итогам региональных выборов в Мадриде и Стране Басков (2020–2021).

Политическое участие жителей Каталонии в парламентских выборах 2021 г. подтверждает распространение прагматичных мотиваций голосования, полевение электората и рост радикализма ориентаций избирателей. Итоги выборов затрудняют диалог между испанским правительством и Женералитатом.

→ Список литературы / References

- Верников, В.Л. Выборы в Каталонии – тест для правительства в Мадриде // *Аналитические записки Института Европы РАН*. – 2021. – № 3(233). – С. 1–5. <http://doi.org/10.15211/analytics32021>.
- Vernikov, V.L. "Elections in Catalonia – a test for the government in Madrid." *Analytical papers of the Institute of Europe RAS* 3 (2021): 1–5. <http://doi.org/10.15211/analytics32021>. [In Russian]
- Матвеева, Н.Ю., Ольшанская, Е.В. Социально-политические смыслы сторон испано-каталонского конфликта сквозь призму твиттер-коммуникаций // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 11(1). – С. 151–169. <http://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10012>.
- Matveeva, N.Yu., Olshanskaya, E.V. "Socio-political Meanings of the Parties to the Spanish-Catalan Conflict through the Prism of Twitter Communications." *Comparative Politics Russia* 11, no. 1 (2020): 151–169. <http://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10012>. [In Russian]
- Хенкин, С.М. Каталонский конфликт: Национальное и международное измерения // *Актуальные проблемы Европы*. – 2020. – № 3(2). – С. 94–121.
- Khenkin, S.M. "The Catalan Conflict: National and International Dimensions." *Aktual'nye problemy Evropy* 13, no. 2 (2020): 94–121. [In Russian]
- Arrighi, Jean-Thomas. "'The People, Year Zero': Secessionism and Citizenship in Scotland and Catalonia." *Ethnopolitics* 18, no. 3 (2019): 278–297. <https://doi.org/10.1080/17449057.2019.1585091>.
- Atienza-Barthelemy, Julia, Samuel Martin-Gutierrez, Juan Losada, and Rosa Benito. "Relationship Between Ideology and Language in the Catalan Independence Context." *Scientific Reports* 9 (2019). <https://doi.org/10.1038/s41598-019-53404-x>.

- De Ayala, José Enrique. "La Cuestión Catalana: Origen, Desarrollo, y Perspectivas." *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 2 (2020): 42–64. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-42-64>.
- Fernández-Esquer, Carlos, and Javier Sierra-Rodríguez. "El Voto Preferencial en las Comunidades Autónomas: Propuestas y Condicionantes Jurídicos." *Revista d'Estudis Autònoms i Federals – Journal of Self-Government* 29 (2019): 51–100. <https://doi.org/10.2436/20.8080.01.34>.
- García, César. "Strategic Communication Applied to Nation Building in Spain: The Experience of the Catalan Region." *Public Relations Review* 39 (2013): 558–562. <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2013.07.006>.
- Lava Santos, David. "Estrategias Populistas y Temáticas en Twitter. Estudio Comparativo de la Campaña Electoral en las Elecciones Catalanas de 2021." *Revista Más Poder Local* 44 (2021): 54–80.
- Lipset, Seymour Martin, and Stein Rokkan. *Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction in Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York: The Free Press, 1967.
- Parry, Geraint, George Moyser, and Neil Day. *Political Participation and Democracy in Britain*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511558726>.
- Payero López, Lucia. "The 'Citizen Participation Process' in Catalonia: Past, Present and Future." *Liverpool Law Review* 36 (2015): 237–256. <https://doi.org/10.1007/s10991-015-9174-7>.
- Paz Balibrea, Mari, and John London. "Mediating the Catalan Independence Movement: An Introduction to a Dossier of Studies." *Journal of Catalan Studies* 3, no. 21 (2019): 282–288.
- Sanjaume-Calvet, Marc, and Elvira Riera-Gil. "Languages, Secessionism and Party Competition in Catalonia: A Case of De-Ethnicising Outbidding?" *Party Politics* 28 (2020): 85–104. <https://doi.org/10.1177/1354068820960382>.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-35-49>

Elecciones al Parlamento de Cataluña de 2021: nuevas tendencias de participación política

© A.V. Baranov, 2021

Andrei V. Baranov, Dr. habil. (Política), Dr. habil. (Historia), Profesor, Jefe del Departamento de Ciencias políticas y gestión política, Universidad Estatal de Kuban, Krasnodar (Rusia)

E-mail: baranovandrew@mail.ru

Para la correspondencia: 350040, Rusia, Krasnodar, calle Stavropolskaya, 149

Recibido: 29.11.2021

Revisado: 20.12.2021

Aceptado: 25.12.2021

Para citar: Baranov A.V. Elecciones al Parlamento de Cataluña de 2021: nuevas tendencias de participación política. *Cuadernos Iberoamericanos*. 2021, 9(3): 35–49. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-35-49>

→ Resumen

En el presente artículo, el autor revela las nuevas tendencias de participación política en las elecciones de los diputados del parla-

mento de Cataluña (febrero de 2021). La participación política en Cataluña es de gran interés en términos de cambios de identidad, afinidades partidistas de los votantes y transformaciones de los sistemas partidistas españoles y catalanes. Es prometedor analizar las diferencias territoriales de participación política para aclarar sus factores y dinámicas. Se aplican los métodos de análisis sistemático, análisis comparativo simultáneo, análisis secundario de los resultados de las encuestas. La participación política en la comunidad catalana autónoma corresponde al tipo cívico de cultura política, debido a la informatización de la sociedad y la pandemia, predominan las formas de participación política en línea. La comunidad está segmentada en términos lingüísticos, étnicos e ideológicos, lo que aumenta la volatilidad y la pluralización del sistema de partidos. Las nuevas tendencias de la participación política en las elecciones catalanas (2021) se han manifestado en una disminución significativa de la participación electoral, la preferencia por las formas de participación en línea y la discusión política, como resultado de la pandemia del coronavirus. Se ha demostrado que los votantes catalanes mantienen en la opinión pública un bajo nivel de confianza en las instituciones del estado, a pesar de la mejora de la situación económica. La paradoja se explica por las afinidades y actitudes a largo plazo de la cultura política. El grado de conciencia de las alineaciones electorales (según la autoevaluación de los encuestados) es alto, las fuentes de la formación de sus afinidades son, en primer lugar, la televisión e internet. El electorado está dividido en partidarios de la unidad estatal y la secesión, la república y la monarquía. Se observa un mayor apoyo al secesionismo en los estratos de votantes de altos ingresos y educación, entre los habitantes de las estribaciones y los rangos montañosos. Las elecciones catalanas de 2021 confirmaron un crecimiento moderado del sentimiento secesionista. En general la tendencia de izquierda de los cambios en la participación política en Cataluña es opuesta a la que se observa en el conjunto de España, tras los resultados de las elecciones autónomas en Madrid y País Vasco.

→ Palabras clave

Elecciones al parlamento, Cataluña, participación política, electorado, tendencias

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-50-66>

Кто стоит за концом «испанской исключительности»?

Анализ профиля электората партии «Вокс»

© Н.В. Колпаков, 2021

Колпаков Никита Викторович, аспирант кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, Москва (Россия)

E-mail: kolpakov95@mail.ru

Для корреспонденции: 119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76

Статья поступила в редакцию: 20.11.2021

Доработана после рецензирования: 19.12.2021

Принята к публикации: 26.12.2021

Для цитирования: Колпаков Н.В. Кто стоит за концом «испанской исключительности»? Анализ профиля электората партии «Вокс». *Ибероамериканские тетради*. 2021, 9(3): 50–66. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-50-66>

→ Аннотация

2 677 173 человека проголосовали за партию «Вокс» на всеобщих выборах в апреле 2019 г. Всего семь месяцев спустя, в ноябре, это число увеличилось до 3 640 063 голосов, в результате чего «Вокс» стала третьей по величине партией в Испании с точки зрения как мест в нижней палате парламента (52 из 350), так и общего числа голосов (15,21%). «Вокс» – это молодая испанская праворадикальная партия, которая, казалось бы, могла остаться маленькой и незначительной, но в итоге стала одним из самых влиятельных акторов в политическом пространстве страны. «Вокс» может «похвастаться» тем, что положила конец «исключительности» Испании как страны, свободной от правых радикалов. Актуальным представляется вопрос, кто составляет электорат этой партии, чем он отличается от электората традиционной правой партии Испании – «Народной партии». Анализ, проведенный автором, свидетельствует, что электорат «Вокс» существенно отличается от сторонников как традиционных, так и новых испанских партий. Сторонники «Вокс» – преимущественно молодые мужчины, эта партия имеет наименьшую долю избирателей, у которых есть высшее образование. Электорат «Вокс» в значительной степени сконцентрирован вокруг тех, кто отождествляет себя с Испанией

и идей «испанидад», и в первую очередь тех, кто считает страну «подвергающейся атаке» внутренних сепаратистских сил (в Каталонии и Стране Басков) и внешнего космополитизма, главным образом в форме иммиграции.

→ Ключевые слова

Испания, «Вокс», электорат, «испанидад», правая идеология, каталонский сепаратизм, космополитизм

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-50-66>

Who is behind the end of Spanish exclusivity? Analysis of the profile of the electorate of the "Vox" party

© N.V. Kolpakov, 2021

Nikita V. Kolpakov, Doctoral student, Department of Comparative Politics, MGIMO University, Moscow (Russia)

E-mail: kolpakov95@mail.ru

For correspondence: 119454, Russia, Moscow, Vernadskogo Ave., 76

Received: 20.11.2021

Revised: 19.12.2021

Accepted: 26.12.2021

For citation: Kolpakov N.V. Who is behind the end of Spanish exclusivity? Analysis of the profile of the electorate of the "Vox" party. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 50-66. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-50-66>

→ Abstract

2 677 173 people voted for the "Vox" party in the April 2019 general election. Just seven months later, in November, that number increased to 3 640 063 votes, making "Vox" the third largest party in Spain in terms of both seats in the lower house of parliament (52 out of 350) and total votes (15.21%). "Vox" is a young Spanish right-wing party that was destined to remain small and insignificant, but ended up becoming one of the most influential actors in the country's political space. Where other radical and far-right parties have failed, "Vox" has succeeded, and the party can now boast that it has put an end to Spain's once exclusive status

of a country free of right-wing politicians. The purpose of this article is to determine the electorate of this party, the success of which has become a real shock in the political arena of Spain. The author makes an analysis of socio-demographic profile of the "Vox" electorate. It is considered how class, education, age, gender and ideological views are associated with the support of "Vox." "Vox" supporters differ significantly from supporters of both traditional and new Spanish parties. According to the analysis, "Vox" supporters are predominantly young males. The party has the smallest proportion of voters with higher education. "Vox" electorate is largely concentrated around those who strongly identify with Spain and the idea of "Hispanidad" and, above all, those who consider the country "under attack" from internal separatist forces (in Catalonia and the Basque country) and external cosmopolitanism, mainly in the form of immigration.

→ Keywords

Spain, "Vox", "Hispanidad", right-wing ideology, Catalan separatism, cosmopolitanism

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

История «Вокс» – это история ее лидера. Сантьяго Абаскаль, нынешний президент «Вокс», занимал релевантные должности в «Народной партии» (НП) с 18 лет, когда он вступил в молодежное крыло партии.

Однако в 2013 г. С. Абаскаль решил выйти из НП, и вскоре он внес свой вклад в основание «Вокс». Причиной этого стали разногласия с Мариано Рахоем, который возглавлял НП с 2004 по 2018 г., по поводу некоторых политических мер, касающихся заключенных ЭТА, и снисходительного отношения НП к каталонскому сепаратистскому движению. «Вокс» была официально основана в декабре 2013 г. В высших кругах партийной иерархии истоки «Вокс» явно связаны с НП. Некоторые из ее основателей были выходцами из НП или из связанных с ней фондов или институтов, таких как правый аналитический центр, основанный С. Абаскалем в 2006 г., DENAES (Фонд обороны испанской нации) и главный аналитический центр НП – FAES (Фонд анализа и исследований).

Партия имела незначительную поддержку до выборов в Андалусии 2018 г., на которых ее поддержка внезапно выросла до 10,97 процента голосов (12 из 109 мест в региональном парламенте). Этот успех стал прежде всего негативной реакцией части испанского общества на каталонское движение за независимость.

После успеха в Андалусии «Вокс» укрепила свое присутствие на всех уровнях власти. В апреле 2019 г. партия получила 10% голосов и 24 из 350 мест в Национальном конгрессе (и 10 из 99 мест в парламенте региона Валенсия). Этот результат позволил партии перейти на национальный уровень и повлиять на перестройку партийной системы Испании. Всего через месяц, 24 мая 2019 г., партия получила 6,21% голосов на выборах в Европейский парламент, что дало «Вокс» 4 из 54 мест, предоставленных Испании в Европейском парламенте. Важно то, что партия смогла продемонстрировать свое политическое значение, преодолев избирательный порог для представительства в 7 из 12 автономных сообществ, в которых в тот день прошли выборы. В разных регионах

партия увеличила количество региональных мест с 0 до 49 (плюс 8 в двух автономных городах Сеута и Мелилья).

Электоральные успехи «Вокс» в различных регионах Испании являются значительными, учитывая высокий уровень делегированных полномочий, которыми обладают регионы. Важно отметить, что правые партии (НП и «Граждане») не желали вступить в коалиционные переговоры с новым претендентом, но они были готовы принять их внешнюю поддержку. Хотя «Вокс» формально исключена из правых коалиционных правительств, ее поддержка последних имела принципиальное значение в таких важных регионах, как Мадрид, Мурсия и Андалусия. Наконец, хорошо известны результаты внеочередных всеобщих выборов в ноябре 2019 г.: «Вокс» собрала 15,09% голосов и получила 52 из 350 мест в Конгрессе депутатов, что сделало ее третьей по степени влияния партий страны.

Актуальным представляется вопрос, кто составляет электорат этой партии, успех которой стал настоящим потрясением на политической арене Испании.

Пол

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о демографических детерминантах поддержки праворадикальных популистских партий¹, существуют убедительные и воспроизводимые эмпирические данные, касающиеся гендерного фактора². Ханс-Георг Бец утверждал, что, «следуя некоему неписаному закону, праворадикальные популистские партии неизменно привлекают значительно больше мужчин, чем женщин»³. Спустя почти 30 лет это наблюдение все еще остается верным, мужчины значительно чаще поддерживают праворадикальные популистские партии (ППП), чем женщины⁴.

Причины такой гендерной дифференциации разнообразны. Во-первых, некоторыми экспертами отмечается, что усиление поддержки PPP среди мужчин обусловлено тем обстоятельством, что они более восприимчивы к негативным экономическим последствиям процессов деиндустриализации и автоматизации, которые непропорционально сказываются на тех, кто работает в трудоемких отраслях⁵. Во-вторых, предполагается, что женщины более терпимо и менее враждебно относятся к иммиграции, что снижает привлекательность праворадикальной политизации этого вопроса⁶. В-третьих, PPP придерживаются более традиционных принципов в сфере отношений и прав полов, и это имеет определенные электоральные последствия⁷. В-четвертых, Н. Спирингс и А. Заслов⁸ утверждают, что женщины с меньшей вероятностью будут придерживаться популистских предпочтений и, независимо от их идеологического уклона – правого или левого, – в меньшей степени поддерживают популистские партии.

В Таблице 1 представлена гендерная дифференциация электората «Вокс» и четырех других основных национальных партий Испании: леворадикальных популистов «Подemos», традиционной левоцентристской Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), правоцентристской либеральной партии «Граждане» и традиционной правой Народной партии (НП).

1 Rooduijn 2018.

2 Stockemer et al. 2018.

3 Betz 1994, 142.

4 Spierings et al. 2015.

5 Oesch 2008.

6 Spierings et al. 2015.

7 Campbell and Erzeel 2018.

8 Spierings and Zaslove 2017.

→ Таблица 1
Гендерная дифференциация в поддержке политических партий Испании (%)

Пол	Электорат партий					
	«Вокс»	«Подемос»	НП	ИСПП	«Граждане»	Всего
Мужчины	61,60	55,34	43,52	46,43	42,34	48,74
Женщины	38,40	44,66	56,48	53,57	57,66	51,26
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Расчеты автора произведены на основе данных Центра социологических исследований Испании: “Barometro de Diciembre 2019, Postelectoral elecciones generales 2019,” CIS, accessed November 14, 2021, www.cis.es/cis/opencm/ES/1_encuestas/estudios/ver.jsp?estudio=14479.

Анализ результатов ноябрьских выборов 2019 г. в Испании подтверждает данные тезисы – гендерный разрыв между партийными избирателями является наибольшим у партии «Вокс»: 61,6% проголосовавших за «Вокс» – мужчины, доля женщин – сторонников партии составляет только 38,4%. Гендерный разрыв, как видим, является значительным (23,2 процентных пункта). Интересно, что единственной другой испанской партией из числа ведущих с преимущественной поддержкой со стороны мужчин является популистская «Подемос», хотя разрыв составляет половину от того, что наблюдается в случае «Вокс» (10,7%).

Женская половина испанского электората отдает предпочтение более умеренным партиям, поскольку увеличение разрыва между мужчинами и женщинами в электоральной поддержке наблюдается только среди тех партий, которые находятся на крайних концах идеологического пространства. Это согласуется с тезисом Н. Спирингса и А. Заслоув¹ о том, что неприятие популизма (которое затрагивает обе стороны традиционного левого и правого пространства) является причиной отсутствия поддержки этих партий («Вокс» и «Подемос»).

В случае с «Вокс» низкий уровень электоральной поддержки среди женщин может быть объяснен отрицательным отношением партии к феминизму и гендерному равенству в своих политических программах². «Вокс» позиционирует себя как партию – защитника традиционных гендерных ролей и открыто выступает против любых предложений, направленных, в частности, на расширение социально-экономического благосостояния женщин. В частности, партия критически относится к распространению «гендерной идеологии» и добивается отмены законов о гендерном насилии, которые она считает дискриминационными по отношению к мужчинам³.

Иными словами, для «Вокс» характерен антифеминизм, проявляющийся в обозначении феминистских активистов «феминацистами»⁴, «феминистским джихадом»⁵ и частью «прогрессивной диктатуры»⁶, угрожающей Испании и традиционным (католическим) испанским ценностям.

1 Spierings and Zaslove 2017.
2 “100 Medidas Para la España Viva,” Vox. Programa Electoral 2018, accessed October 10, 2021, https://www.voxespana.es/biblioteca/espana/2018m/gal_c2d72e181103013447.pdf.
3 Turnbull-Dugarte 2019.
4 Vox (@vox_es), “Así visitan las feminazis la sede de VOX,” Twitter, March 8, 2019, <https://clck.ru/asKS9>.
5 Vox España, “Gran acto de VOX en Vistalegre #EspañaViva,” Youtube, October 7, 2018, <https://www.youtube.com/watch?v=E86yhLlmRk>.
6 Vox (@vox_es), “La dictadura progre es una amenaza para la cultura y la civilización,” Twitter, October 28, 2020, https://twitter.com/vox_es/status/1321533212900892672.

Апелляции к маскулинности присутствуют в политической коммуникации «Вокс» в изобилии¹. Знаменитый видеоролик партии «Сделаем Испанию снова великой»² – лишь один такой пример. В нем лидер партии С. Абаскаль представлен в череде образов, ассоциирующихся с «мужским» досугом: прогулки в сельской местности, в охотничьем снаряжении или на походе в горы. Профили С. Абаскаля в социальных сетях полны изображениями лидера, занимающегося спортом и различными физическими упражнениями, участвующего в военных сборах и посещающего корриду, что свидетельствует о стремлении к образу «мачо»³.

Возраст

В целом пожилые избиратели с гораздо меньшей вероятностью голосуют за новых кандидатов и новые партии. Пристрастие, эмоциональная привязанность к определенной партии, как правило, формируется в годы становления человека, и со временем люди склонны социализироваться, чтобы отождествлять себя с одной и той же партией, голосуя за нее⁴. Исторически сложившееся доминирование двухпартийной системы в Испании с 1990-х гг. до середины 2010-х гг. также способствовало приверженности возрастных избирателей к поддержке ИСПП и НП. Когда в 2015 г. «Подemos» и «Граждане» впервые вышли на национальную политическую арену, подавляющее большинство их избирателей составляли именно более молодые группы электората⁵, которые имели более низкий уровень партийной привязанности к НП и ИСПП и были гораздо больше разочарованы функционированием демократического управления в условиях повторяющейся смены власти между правительствами этих партий⁶.

Конечно, «Вокс» – это не просто очередная молодая партия, а особый случай, который положил конец «испанской исключительности» – отсутствию в Испании успешных национальных радикальных правых партий⁷. Молодые избиратели, как правило, являются носителями социально-либеральных идей. Новые партии, которые заручились поддержкой таких избирателей Испании, появились на политической арене, продвигая социально-либеральную политику («Подemos», «Мас Паис»)⁸. Молодые избиратели с большей вероятностью будут поддерживать международную интеграцию и права сексуальных меньшинств, либеральную политику в отношении иммиграции⁹. Анализируя программу партии «Вокс», можно утверждать, что она стоит в оппозиции к данным политическим установкам¹⁰.

Посмотрим, как фактор возраста влияет на голосование за «Вокс» в сравнении с другими партиями.

1 Яковлев, Куракина-Дамир 2020; Терещук 2020.

2 Vox España, "Spot Vox. Un nuevo comienzo," Youtube, June 7, 2016, <https://www.youtube.com/watch?v=RaSIX4-RPAI>.

3 Sampietro and Sánchez-Castillo 2020.

4 Dalton and Wattenberg 2002.

5 Orriols and Cordero 2016.

6 Хенкин 2016; Яковлев 2016.

7 Кожановский 2019.

8 Rama et al. 2021.

9 Ibid.

10 "100 Medidas Para la España Viva."

→ Таблица 2

Анализ голосования возрастных групп на всеобщих выборах в Испании в ноябре 2019 г. (%)

Возрастная группа	Электорат партий					Всего
	«Вокс»	«Подемос»	НП	ИСПП	«Граждане»	
18–24	12,98	14,10	3,31	6,88	11,29	8,36
25–34	19,89	19,44	8,58	7,82	15,32	12,01
35–44	20,17	25,00	13,10	16,08	19,35	17,62
45–54	20,72	20,09	18,52	18,92	24,19	19,69
55–64	14,64	13,68	17,32	19,00	15,32	16,90
Старше 64 лет	11,60	7,69	39,16	31,30	14,52	25,40
Всего	100	100	100	100	100	100

Примечание: Жирным шрифтом отмечено, в какой возрастной группе каждая партия получила наилучшие показатели, а также крупнейшая возрастная группа электората (старше 64 лет).

Источник: Вычисления автора произведены на основе данных Центра социологических исследований Испании.

Интерес представляет сравнение результатов партий НП и «Вокс», находящихся на правом фланге идеологического спектра. Что касается «Вокс», то более половины (53,04%) проголосовавших за нее моложе 44 лет. В то же время только 24,99% избирателей НП были из той же возрастной группы. Если посмотреть на самую молодую когорту избирателей (в возрасте 18–24 лет), разница между двумя правыми партиями составляет 9,67%, что является крайне значительным показателем¹. Более того, согласно данным газеты El Español, партия «Вокс» показала наилучшие результаты в возрастной группе до 30 лет², получив 19,4% в данной когорте (следом идут «Подемос» с 17,4% и ИСПП с 17,2%). Обратное соотношение наблюдается среди пожилой группы электората. Около 40% избирателей НП были в возрасте 64 лет и старше, в то время как менее 12% избирателей «Вокс» принадлежат к той же категории. Стоит отметить, что аналогичные закономерности наблюдаются при сравнении электората ИСПП и «Подемос».

Социальное положение

Чтобы получить представление о социальном составе электората «Вокс», сначала нужно сравнить, к какому социальному слою относят себя сторонники основных национальных партий.

1 Pitt et al. 2018.

2 Marta Espartero, "Vox y Podemos fueron los partidos más votados por los varones menores de 30 años el 10-N," El Español, November 16, 2019, https://www.lespanol.com/espana/politica/20191116/vox-podemos-partidos-votados-varones-menores-anos/444955990_0.html.

→ Таблица 3

Субъективная классовая самоидентификация испанских избирателей (%)

Класс	Электорат партий					
	«Вокс»	«Подемос»	НП	ИСПП	«Граждане»	Всего
Высший средний класс	5,25	3,42	7,38	3,96	6,05	4,99
Средний класс	55,25	44,66	54,67	42,22	60,48	48,64
Нижний средний класс	17,96	20,51	15,81	22,44	15,73	19,48
Рабочий класс	16,85	25,43	14,01	23,39	12,10	19,79
Бедные	1,10	1,71	2,26	3,35	1,61	2,41
Другое / Не уверен	3,59	4,27	5,87	4,64	4,03	4,68
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Расчеты автора произведены на основе данных Центра социологических исследований Испании.

Наибольшая доля избирателей причисляет себя к среднему классу. Однако существует значительная разница между субъективной классовой самоидентификацией правых и левых партий. Левые избиратели идентифицируют себя как средний класс в значительно меньшей степени. Только 42% избирателей ИСПП и 45% избирателей «Подемос» относят себя к среднему классу; показатели, наблюдаемые среди сторонников НП (55%), «Граждан» (60,5%) и «Вокс» (55%), заметно выше. Соответственно, соотношение меняется на противоположное в случае с категорией «рабочий класс». Сравнивая процент избирателей, которые идентифицируют себя как рабочий класс, разница между НП и ИСПП составляет около 10%¹. Приведенные данные свидетельствуют, что с точки зрения социальной самоидентификации электоральная поддержка «Вокс» не отличается от других правых и правоцентристских партий и является лишь иллюстрацией традиционного разделения между левыми и правыми.

Следует иметь в виду, что отнесение избирателями себя к тому или иному классу не обязательно коррелирует с их экономическим статусом и уровнем дохода.

Согласно данным Европейского социологического опроса (ЕСО)², самый высокий уровень дохода зарегистрирован среди избирателей «Граждан» – 5,9 пунктов по десятибалльной шкале³. Далее следуют «Вокс» и «Подемос», чьи избиратели имеют средний доход в 5,6 пунктов. В случае данных ЕСО раздельная линия между доходом и выбором партии обуславливается скорее не идеологией, а новизной партии. Средний доход избирателей всех трех партий-новичков значительно выше, чем у традиционных партий.

В Таблице 4 представлена доля сторонников каждой партии, которые тем или иным образом отреагировали на утверждение: «Важно быть материально обеспеченным, богатым, иметь деньги и дорогое имущество» – а) согласен с утверждением, б) частично согласен или в) не согласен⁴. Результаты показывают, что вопрос материального достатка имеет большее значение для избирателей «Вокс», чем для сторонников других национальных партий.

1 "Barometro de Diciembre 2019."
2 "ESS Round 9: European Social Survey Round 9 Data," Norwegian Centre for Research Data, accessed October 12, 2021, <https://doi.org/10.21338/NSD-ESS9-2018>.
3 Избиратели с индексом дохода 1 относятся к нижнему процентилю, а люди с индексом дохода 10 относятся к верхнему процентилю.
4 "ESS Round 9."

→ Таблица 4

Отношение к утверждению «Важно быть материально обеспеченным, богатым, иметь деньги и дорогое имущество» среди испанских избирателей (%)

С утверждением...	Электорат партий					
	«Вокс»	«Подемос»	НП	ИСПП	«Граждане»	Всего
согласен	16,67	8,15	4,30	8,94	8,82	8,70
частично согласен	24,51	28,15	33,33	24,50	29,41	27,62
не согласен	58,82	63,70	62,37	66,56	61,76	63,68
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Подсчитано автором на основе "ESS Round 9: European Social Survey Round 9 Data," Norwegian Centre for Research Data, accessed October 12, 2021, <https://doi.org/10.21338/NSD-ESS9-2018>.

Как следует из таблицы, доля сторонников «Вокс», считающих богатство и статус чем-то важным для себя, была в два раза больше, чем в случае ИСПП, «Подемос» или «Граждан», и в четыре раза больше (!) чем среди избирателей НП. Таким образом, экономический статус и обеспеченность, стремление к ним, являются важной характеристикой электората «Вокс».

Образование

Важным фактором, влияющим на предпочтения испанского электората, является образование. Все больше исследований указывает на возрастающую роль образования в формировании социальных расколов в постиндустриальных обществах¹, учитывая его влияние на формирование различных социальных идентичностей и идеологических предпочтений.

Пример Испании в этом отношении характерен. В первом выпуске ЕСО (2002–2003) только 15,21% населения имели диплом о высшем образовании². В девятом выпуске (2019–2020) этот показатель вырос до 29,2%. Особенно резкое изменение наблюдается среди лиц моложе 35 лет: рост с 18,39 до 63,55%. Конечно, уровень образования нельзя рассматривать независимо от социального класса (или дохода), поскольку люди с более высоким социальным и экономическим статусом также стремятся к получению университетского образования.

Ряд ученых также указывают на то, что более широкий доступ к образованию может усилить поддержку социально-либеральных идей и сопровождается более терпимым отношением к правам ЛГБТ-меньшинств³, толерантностью к этническим меньшинствам и иммигрантам⁴, а также более высоким уровнем поддержки глобализации и международных организаций, в частности ЕС⁵.

1 Stubager 2013.
2 Rama et al. 2021.
3 Dotti Sani and Quaranta 2020.
4 Cavaille and Marshall 2019.
5 Kunst et al. 2020.

→ Таблица 5

Уровень образования среди испанских избирателей (%)

Уровень образования	Электорат партий					
	«Вокс»	«Подемос»	НП	ИСРП	«Граждане»	Всего
Базовое первичное (6 классов)	6,37	6,64	27,38	26,72	11,29	19,78
Базовое вторичное ¹ (10 классов)	77,84	62,74	48,71	54,31	54,44	57,34
Университет	15,74	30,62	23,90	18,97	32,27	22,89
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Подсчеты автора произведены на основе данных Центра социологических исследований Испании.

Между тем по сравнению с другими ведущими партиями, среди избирателей «Вокс» самый низкий процент выпускников университетов – только 15,79% (для сравнения: 24% избирателей НП и 35% электората «Граждан» имеют университетский диплом).

Примечательно также, что электорат партий-новичков «Подемос» и «Граждан» отличается присутствием высокого процента лиц с высшим образованием. «Вокс», как видим, не вписывается в общее правило.

Хотя доля лиц с высшим образованием в электорате «Вокс» сравнительно невелика, это не означает, что в электорате преобладают избиратели с начальным образованием: как и в случае «Подемос», их доля также очень мала (6,4%). Подавляющая часть электората партии представлена людьми с законченным средним образованием (10 классов школы). Около четырех из пяти избирателей партии (77,84%) попадают в данную категорию. Эти избиратели, вероятно, составляют квалифицированный профессионально-технический класс, или «Испанию, которая рано просыпается» («la España que madruga»²), на которую «Вокс» рассчитывает в своих избирательных кампаниях³. Стратегия привлечения голосов среднестатистических, обыкновенных рабочих, судя по данным Таблицы 5, похоже, оказалась плодотворной. При этом низкие показатели «Вокс» среди «университетского» класса Испании могут стать проблемой для партии в долгосрочной перспективе.

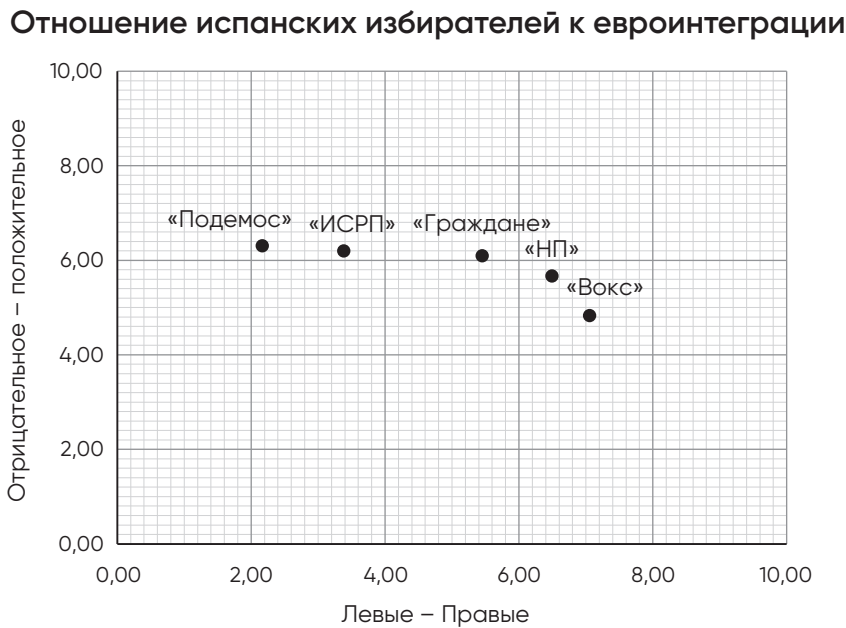
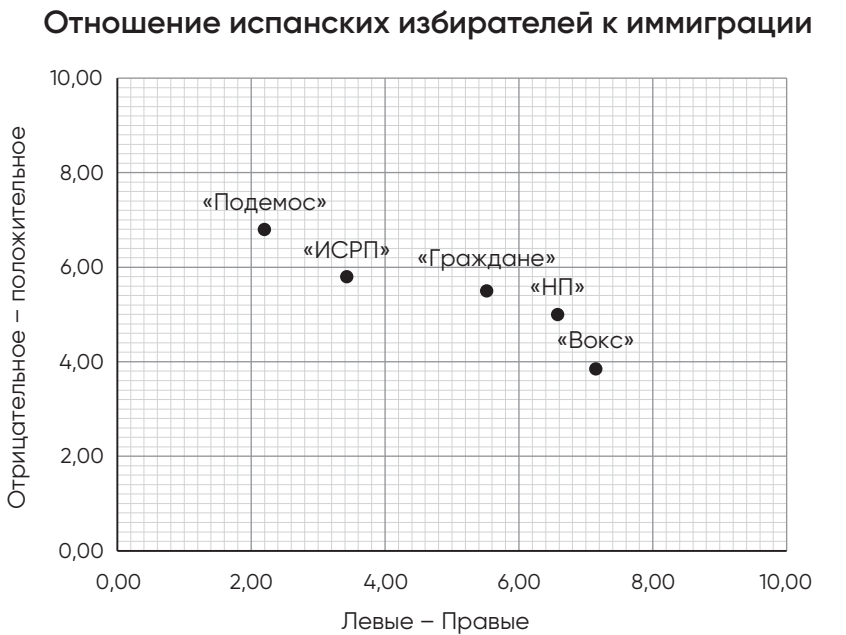
Политико-идеологическая ориентация электората «Вокс»

В экономическом плане партия делает упор на рыночный либерализм, сокращение государственного вмешательства и социального обеспечения, что созвучно настроениям ее избирателей, стоящих на крайне правых позициях (по шкале, где 0 – «крайне левый», а 10 – «крайне правый», у «Вокс» 7.15 балла, в то время как у НП – 6.58, «Граждане» – 5.52, ИСРП – 3.43, «Подемос» – 2.24).

Эксперты в целом согласны с тем, что ось «левые – правые», основывающаяся преимущественно на экономических вопросах, не может охватить многомерный характер как электоральной, так и партийной конкуренции в европейских государствах⁴. Существуют и проблемы «второго измерения», в частности, вопросы иммиграции и европейской интеграции, которые новые политические акторы, в том числе представители праворадикальных популистских партий, используют для достижения своих электоральных целей⁵.

1 Базовое вторичное образование ("Secundaria") – 10 классов школьного образования, примерно соотносится со средним общим образованием в РФ.
2 Vox España, "¡Frente al virus sanitario y el político, la España que Madruga!", Youtube, April 16, 2021, <https://www.youtube.com/watch?v=Jj4ak3MRX5U>.
3 Rama et al. 2021.
4 Ibid.; Lefkofridi et al. 2014.
5 De Vries and Hobolt 2020.

→ График 1
Отношение электората национальных испанских партий к
иммиграции и евроинтеграции

Источник: Расчеты автора произведены на основе данных Европейского социологического опроса (ECO).

График 1 визуализирует пространственное расположение избирателей от каждой из пяти основных партий Испании в двух измерениях (левые – правые; за иммиграцию – против иммиграции и за евроинтеграцию – против евроинтеграции). Рассмотрим сначала предпочтения электората по вопросу иммиграции. Как известно из актуальных исследований¹, в случае «Вокс» праворадикальные партии популистского и непопулистского толка, как правило, получают большую часть своей поддержки от граждан, которые придерживаются негативного мнения по вопросу иммиграции.

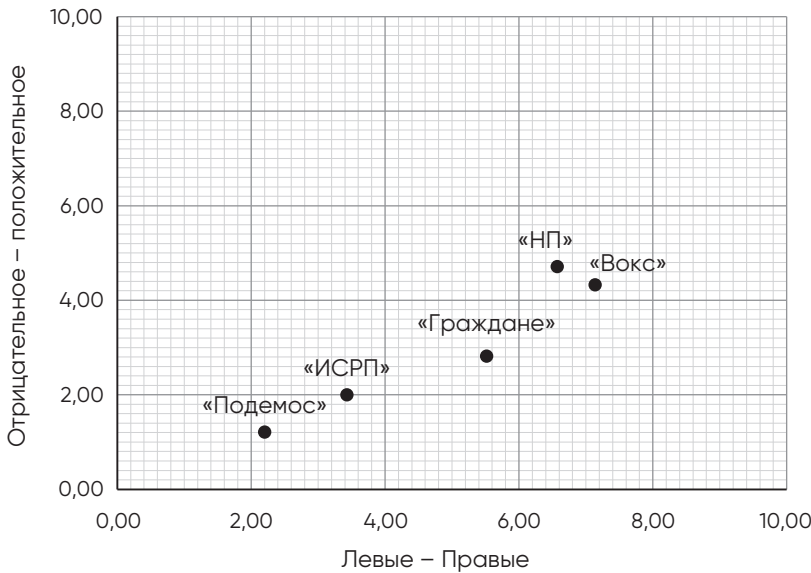
Первое, что мы наблюдаем в верхней части графика, – это четкое разграничение по проблеме иммиграции между избирателями левого и правого крыла. Избиратели двух левых партий Испании («Подemos» и ИСРП) придерживаются в данном случае более либеральной позиции. Напротив, электорат «Вокс» демонстрирует самый высокий уровень антииммиграционных настроений (на 10-бальной шкале оценок – 7,7, выше, чем у идейно близкой НП – 6 баллов).

Что касается европейской интеграции, то между сторонниками разных партий мало различий. Это не удивительно: Испания исторически была одной из самых «еврофильских» стран в ЕС. Эта «еврофилия» возникла по ряду причин, часть из которых связана с «возвращением страны в Европу» после перехода к демократии после смерти Ф. Франко². В случае с «Вокс» нас интересует то, что, похоже, есть небольшой намек на евроскептицизм в группе избирателей этой партии (нижняя панель Графика 1).

→ График 2

Отношение электората национальных испанских партий к правам ЛГБТ-меньшинств

Отношение испанских избирателей к правам ЛГБТ-меньшинств

Источник: Рассчеты автора произведены на основе данных Европейского электорального исследования (ЕЭИ) и Европейского социологического опроса (ЕСО). Schmitt, Hermann, Sara Hobolt, and Wouter van der Brug. *European Parliament Election Study 2019, Voter Study*. Cologne: GESIS, 2020. <https://doi.org/10.4232/1.13473>.

1 Mudde 2019; Rama et al. 2021.

2 Medrano 2003.

61

Традиционные семейные ценности долгое время были одним из ключевых пунктов электоральной программы для ППП. Праворадикальные популистские партии, как правило, характеризуются, помимо нативизма, склонностью к консерватизму, когда дело доходит до устоявшихся гендерных норм. Так, женщины для них – центральная часть гетеронормативной семейной структуры, противостоящей, к примеру, однополым бракам. Однако, как указывает Т. Аккерман¹, существует значительная разница в отношении к гендерным вопросам в европейской «семье» ППП. Некоторые праворадикальные партии используют терпимость к правам ЛГБТ, чтобы сигнализировать о своей либерализации и использовать ее как средство рационализации своих нативистских и ксенофобских позиций против «этнических чужаков» (как правило, мусульман)².

График 2 отображает взгляд на данную проблему избирателей партии. В то время как избиратели «Подemos» больше остальных поддерживают права ЛГБТ, избиратели «Вокс» и НП оказывают наименьший уровень поддержки. При этом их усредненная позиция не выходит за пределы среднего значения по шкале от 0 до 10. Это говорит о том, что они не стоят в абсолютной оппозиции к правам ЛГБТ.

Нативизм и национализм

Одним из основных предложений, выдвинутых «Вокс», является ее позиция в отношении территориальной структуры Испании, отличающая ее от конкурентов на политическом поле. По сути, партия выступает за упразднение государства автономий и превращение Испании в централизованное унитарное государство. Вероятно «Вокс» осознает, что не сможет выполнить это обещание. Однако это привлекательное предложение, особенно для тех испанцев за пределами Каталонии, которые стремятся подавить и наказать сепаратистов за посягательство на целостность государства.

В ответ на сепаратистскую угрозу партия призывает к упразднению независимости Каталонии – это политическое предложение номер один в ее программе из «100 мер»³, – и к конституционному запрету любой партии, преследующей сепаратистские цели. Такая позиция отличает «Вокс» от других правых партий. В электоральной стратегии «Вокс» территориальные вопросы сыграли даже более важную роль, чем иммиграция и экономика. Партия может рассматриваться как представитель «государственно-ориентированного этнического национализма», выступающего за централизацию власти в Мадриде с приоритетом на защиту интересов испанского народа. Об этом свидетельствует первый раздел программы партии на всеобщих выборах 2019 г.⁴, который был озаглавлен «Испания, единство и суверенитет» (*España, Unidad y Soberanía*), чтобы подчеркнуть главную тему избирательной кампании. Иммиграция, еще один ключевой вопрос для партии, обсуждалась только в третьем разделе программы. Раздел, посвященный экономике, был еще менее заметен и занял пятое место после раздела по безопасности и правопорядку.

Заключение

«Вокс» – это молодая испанская праворадикальная партия. Долгое время оставшаяся «на обочине» политической жизни, она стала в последние годы одной из самых влиятельных партий. «Вокс» может «похвастаться» тем, что положила конец «исключитель-

1 Akkerman 2015.

2 Turnbull-Dugarte et al. 2020.

3 “100 Medidas Para la España Viva.”

4 Ibid.

ности» Испании как страны, свободной от институционального присутствия правых радикалов в политической системе. Партия влияет на процесс принятия решений в центре и автономных областях, оказывая поддержку другим правым партиям, прежде всего НП.

Сторонники «Вокс» – преимущественно молодые мужчины. Весомые результаты партии среди молодежи продолжают прецедент, созданный «Гражданами» и «Подemos», которые, полагаясь на свой новаторский статус, вовлекли в свою орбиту молодежь.

По сравнению со сторонниками других партий, электорат «Вокс» включает наименьшую долю избирателей, имеющих высшее образование, ее прежде всего поддерживают те, кто имеет законченное среднее образование. Дефицит поддержки среди выпускников университетов может перерасти в проблему для электорального будущего партии.

Электорат «Вокс» в значительной степени сконцентрирован вокруг тех, кто отождествляет себя с Испанией и идеей «испанидад», и в первую очередь тех, кто считает страну «подвергающейся атаке» внутренних сепаратистских сил (в Каталонии) и внешнего космополитизма, главным образом в форме иммиграции. Избиратели «Вокс» значительно более склонны противостоять членству Испании в ЕС и значительно более противятся иммиграции, чем избиратели всех других партий.

→ Список литературы / References

Кожановский, А.Н. Феномен партии «Вокс» (Vox) в контексте национально-культурного развития Испании // *Ибероамериканские тетради*. – 2019. – № 4. – С. 43-48. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2019-4-43-48>.

Kozhanovsky, A.N. "The phenomenon of the VOX party in the context of national and cultural development of Spain." *Cuadernos Iberoamericanos* 4 (2019): 43-48. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2019-4-43-48>. [In Russian]

Испания в новой национальной и международной реальности / Отв. ред. П.П. Яковлев, А.А. Куракина-Дамир. – М.: ИЛА РАН, 2020. – 225 с.

Yakovlev, P.P., Kurakina-Damir A.A., eds. *Spain in a new national and international reality*. Moscow: ILA RAS, 2020. [In Russian]

Терещук, А.А. Языковая идеология испанской партии «Вокс» // *Вестник Удмуртского университета*. – 2020. – № 5. – С. 828-836.

Tereshchuk, A.A. "Language ideology of Spanish political party "Vox". " *Vestnik Udmurtskogo universiteta* 5 (2020): 828-836. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2020-30-5-828-836>. [In Russian]

Хенкин, С.М. Феномен Подemos // *Ибероамериканские тетради*. – 2016. – № 1. – С. 15-20. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2016-1-15-20>.

Khenkin, S.M. "Podemos phenomenon." *Cuadernos Iberoamericanos* 1 (2016): 15-20. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2016-1-15-20>. [In Russian]

Яковлев, П.П. Испания: новые выборы вместо нового правительства // *Перспективы. Электронный журнал*. – 2016. – № 2(6) – С. 117-131. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2018-2-33-48>.

Yakovlev, P.P. "Ispaniya: novye vybory vmesto novogo pravitel'stva" [Spain: new elections instead of a new government]. *Perspectives and prospects. E-journal* 6, no. 2 (2016): 117-131. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2018-2-33-48>. [In Russian]

Akkerman, Tjitske. "Gender and the radical right in Western Europe: A comparative analysis of policy agendas." *Patterns of Prejudice* 49, no. 1-2 (2015): 37-60. <https://doi.org/10.1080/0031322X.2015.1023655>.

Betz, Hans-Georg. *Radical right-wing populism in Western Europe*. London: Palgrave Macmillan, 1994. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-23547-6>.

Campbell, Rosie, and Silvia Erzeel. "Exploring gender differences in support for rightist parties: The role of party and gender ideology." *Politics and Gender* 14 (2018): 80-105. <http://dx.doi.org/10.1017/S1743923X17000599>.

- Cavaille, Charlotte, and John Marshall. "Education and anti-immigration attitudes: evidence from compulsory schooling reforms across Western Europe." *American Political Science Review* 113, no. 1 (2019): 254–263. <https://doi.org/10.1017/S0003055418000588>.
- Dalton, Russell, and Martin Wattenberg. *Parties without partisans: political change in advanced industrial democracies*. Oxford: Oxford University Press, 2002. <https://doi.org/10.1093/0199253099.001.0001>.
- De Vries, Catherine, and Sara Hobolt. *Political entrepreneurs: The rise of challenger parties in Europe*. Princeton: Princeton University Press, 2020. <http://dx.doi.org/10.2307/j.ctvt9k3d3>.
- Dotti Sani, Giulia, and Mario Quaranta. "Let them be, not adopt: general attitudes towards gays and lesbians and specific attitudes towards adoption by same-sex couples in 22 European Countries." *Social Indicators Research* 150 (2020): 351–373. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02291-1>.
- Kunst, Sander, Theresa Kuhn, and Herman van de Werfhorst. "Does education decrease Euroscepticism? A regression discontinuity design using compulsory schooling reforms in four European countries." *European Union Politics* 21, no. 1 (2020): 24–42. <http://dx.doi.org/10.1177/1465116519877972>.
- Lefkofridi, Zoe, Wagner Markus, and Johanna E. Willmann. "Left-authoritarians and policy representation in Western Europe: electoral choice across ideological dimensions." *West European Politics* 37, no. 1 (2014): 65–90. <https://doi.org/10.1080/01402382.2013.818354>.
- Medrano, Juan Díez. *Framing Europe: Attitudes to European Integration in Germany, Spain, and the United Kingdom*. Princeton: Princeton University Press, 2003.
- Mudde, Cas. *The far right today*. Cambridge: Polity Press, 2019.
- Oesch, Daniel. "The changing shape of class voting." *European Societies* 10, no. 3 (2008): 329–355. <https://doi.org/10.1080/14616690701846946>.
- Orriols, Lluís, and Guillermo Cordero. "The breakdown of the Spanish two-party system: the upsurge of Podemos and Ciudadanos in the 2015 general election." *South European Society and Politics* 21, no. 4 (2016): 469–492. <https://doi.org/10.1080/13608746.2016.1198454>.
- Pitt, Alexander et al. "Inequality and poverty across generations in the European Union." *Staff Discussion Notes* 18, no. 1 (2018). <http://dx.doi.org/10.5089/9781484338445.006>.
- Polk, Jonathan et al. "Explaining the salience of anti-elitism and reducing political corruption for political parties in Europe with the 2014 Chapel Hill Expert Survey Data." *Research & Politics* 4, no. 1 (2017): 1–9. <https://doi.org/10.1177/2053168016686915>.
- Rama, José, Lisa Zanotti, Stuart J. Turnbull-Dugarte, and Andrés Santana. *VOX: The rise of the Spanish populist radical right*. London: Routledge, 2021. <https://doi.org/10.4324/9781003049227>.
- Rooduijn, Matthijs. "What unites the voter bases of populist parties? Comparing the electorates of 15 populist parties." *European Political Science Review* 10, no. 3 (2018): 351–368. <https://doi.org/10.1017/S1755773917000145>.
- Sampietro, Agnese, and Sebastián Sánchez-Castillo. "Building a political image on Instagram: A study of the personal profile of Santiago Abascal (Vox) in 2018." *Communication and Society* 33, no. 1 (2020): 169–184. <http://dx.doi.org/10.15581/003.33.1.169-184>.
- Spierings, Niels, and Andrej Zaslove. "Gender, populist attitudes, and voting: explaining the gender gap in voting for populist radical right and populist radical left parties." *West European Politics* 40, no. 4 (2017): 821–847. <http://dx.doi.org/10.1080/01402382.2017.1287448>.
- Spierings, Niels, Andrej Zaslove, Liza Mügge, and Sara L. de Lange. "Gender and populist radical-right politics: An introduction." *Patterns of Prejudice* 49, no. 1–2 (2015): 3–15. <http://dx.doi.org/10.1080/0031322X.2015.1023642>.
- Stockemer, Daniel, Tobias Lentz, and Danielle Mayer. "Individual predictors of the radical right-wing vote in Europe: A meta-analysis of articles in peer-reviewed journals (1995–2016)." *Government and Opposition* 53, no. 3 (2018): 569–593. <http://dx.doi.org/10.1017/gov.2018.2>.
- Stubager, Rune. "The changing basis of party competition: education, authoritarian–libertarian values and voting." *Government and Opposition* 48, no. 3 (2013): 372–397. <http://dx.doi.org/10.1017/gov.2013.13>.
- Turnbull-Dugarte, Stuart J. "Explaining the end of Spanish exceptionalism and electoral support for Vox." *Research & Politics* 6, no. 2 (2019): 1–8. <http://dx.doi.org/10.1177/2053168019851680>.
- Turnbull-Dugarte, Stuart J., Jose Rama, and Andrés Santana. "The Baskerville's dog suddenly started barking: voting for VOX in the 2019 Spanish general elections." *Political Research Exchange* 2, no. 1 (2020). <http://dx.doi.org/10.1080/2474736X.2020.1781543>.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-50-66>

¿Quién está detrás del final de la "exclusividad española"? Análisis del perfil electoral del partido político VOX

© N.V. Kolpakov 2021

Nikita V. Kolpakov, Estudiante de Doctorado, Cátedra de Política Comparativa, Universidad MGIMO, Moscú (Rusia)

E-mail: kolpakov95@mail.ru

Para la correspondencia: 119454, Rusia, Moscú, Vernadskogo Ave., 76

Recibido: 20.11.2021

Revisado: 19.12.2021

Aceptado: 26.12.2021

Para citar: Kolpakov N.V. ¿Quién está detrás del final de la "exclusividad española"? Análisis del perfil electoral del partido político VOX. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 50-66. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-50-66>

→ Resumen

En las elecciones generales de abril de 2019, 2,677,173 personas votaron por el partido VOX. Apenas siete meses después, en noviembre, esta cifra ascendió a 3,640,063 votos, lo que convirtió a VOX en el tercer partido más votado de España en términos de escaños en la cámara baja (52 de 350) esto representa el (15,21%) en su total de votos. VOX es un partido populista joven de derecha española. Por otro lado, VOX es un partido que ha sido modesto y reducido, pero finalmente se convirtió en uno de los actores más influyentes en el espacio político del país. Donde otros partidos radicales y de extrema derecha han fracasado, VOX ha tenido éxito, y además en la actualidad el partido puede conjeturar de poner fin a la condición excepcional de España como país libre de populistas de derecha. La pregunta relevante es: ¿Quiénes conforman el electorado de este partido, cuyo éxito ha sido una verdadera conmoción en el ámbito político de España? El autor realizó un análisis del electorado VOX y su perfil sociodemográfico. ¿Quiénes son los seguidores de VOX? ¿En qué se diferencian del español promedio? ¿Qué distingue el electorado de los partidos de derecha tradicionales de España – "Partido Popular"? Se considera cómo la clase, la educación, la edad, el género y las opiniones ideológicas que están asociadas con el apoyo a VOX. Los partidarios de VOX difieren significativamente de los seguidores de los partidos españoles nuevos y tradicionales. De acuerdo con el análisis hecho,

se describe la composición socioeconómica del electorado, donde los simpatizantes de VOX son predominantemente hombres jóvenes y además tiene la menor proporción de votantes con educación superior. El electorado VOX se concentra en gran medida en torno a aquellos que se identifican fuertemente con España y la idea de "hispanidad" y, sobre todo, aquellos que consideran al país "atacado" por las fuerzas separatistas internas (en Cataluña y País Vasco) y el cosmopolitismo externo, principalmente en forma de inmigración.

→ Palabras clave

España, Vox, electorado, "hispanidad", ideología de derecha, separatismo catalán, cosmopolitismo

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

«Войны памяти» в разделенных обществах: испанский случай

© И.Л. Прохоренко, 2021

Прохоренко Ирина Львовна, д.полит.н., заведующая сектором международных организаций и глобального политического регулирования Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва (Россия)

E-mail: irinapr@imemo.ru

Для корреспонденции: 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23

Статья поступила в редакцию: 20.11.2021

Доработана после рецензирования: 18.12.2021

Принята к публикации: 25.12.2021

Для цитирования: Прохоренко И.Л. «Войны памяти» в разделенных обществах: испанский случай. *Иberoамериканские тетради*. 2021, 9(3): 67-78. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

→ Аннотация

В статье с использованием идентитарного подхода и дискурс-анализа изучается острый политический конфликт в современной Испании по поводу исторической памяти, угрожающий солидарности и гражданской идентичности испанцев, а также политической стабильности в обществе, разделенном по множеству признаков – экономическим, социальным, территориальным, культурным, ценностным, этническим, языковым и иным, которые приобрели или обретают политическое измерение и сознательно политизируются. Анализируются альтернативные политики памяти, которые декларируют и проводят различные конкурирующие между собой субъекты политического процесса на страновом уровне, прежде всего, правительственные и оппозиционные партии. Рассматривается отражение властного дискурса нынешнего левого коалиционного правительства по вопросам прошлого Испании в медиасфере страны с целью понимания масштабов и остроты общественно-политической дискуссии по ключевым проблемам истории и памяти Испании. Автор использует историческую метафору конфликта «двух Испаний» в оценке «войн памяти» в поликультурном и разделенном испанском обществе, выявляя краткосрочные (в преддверии очередных всеобщих парламентских выборов, которые должны пройти в 2022 г.) и долгосрочные стратегические риски для инклюзивного нациестроительства и устойчивого развития страны. Сделан вывод о том, что разделение по партийно-идеологическому принципу является осевым

(доминирующим) в «войнах памяти», несмотря на сохраняющий свою остроту вертикальный конфликт между центром и отдельными партикуляристски настроенными регионами (прежде всего, Каталонией), в рамках которого также присутствуют попытки заново оценить, анонимизировать, присвоить себе или мифологизировать те или иные исторические события или личности. В настоящее время противостояние «правых» и «левых» в оценках Второй Республики в Испании, статистики жертв с обеих сторон в годы гражданской войны, режима генерала Франко, успешности демократического транзита в постфранкистский период и других «трудных» вопросов испанского прошлого оказывается более эмоционально окрашенным, глубоким и агрессивным.

→ Ключевые слова

Политика памяти, «войны памяти», разделенные общества, Испания, конфликт «двух Испаний», политика идентичности, национальная идентичность

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

The “memory wars” in divided societies: the case of Spain

© I.L. Prokhorenko, 2021

Irina L. Prokhorenko, Dr. habil. (Politics), Head, Sector of International Organizations and Global Political Regulation, Primakov Institute of World Economy and International Relations, RAS, Moscow (Russia)

E-mail: irinapr@imemo.ru

For correspondence: 117997, Russia, Moscow, Profsoyuznaya St., 23

Received: 20.11.2021

Revised: 18.12.2021

Accepted: 25.12.2021

For citation: Prokhorenko I.L. The “memory wars” in divided societies: the case of Spain. *Cuadernos iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 67–78. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

→ Abstract

The author, using the identity approach and discourse analysis explores a serious political conflict in today's Spain about historical memory, threatening solidarity and civilian identity of the Spaniards and also

political stability in the society, divided on a variety of characteristics – economic, social, territorial, cultural, value, ethnic, linguistic, etc., which have acquired or are acquiring a political dimension. The alternative politics of memory, which are declared and carried out by different competing actors of political process at the country level, first of all being government and opposition parties, are analyzed in the article. The expression of authorities' discourse of the present left coalition government on the issues of Spanish past in the country's mediasphere is considered to understand the extent and depth of public and political debate on key problems of Spanish history and memory. The author uses a historical metaphor of conflict of the "two Spains" to assess "memory wars" in Spanish society, multicultural and divided on various grounds, identifying short-term (with a view of forthcoming general parliamentary elections, which will take place in 2022) and long-term strategic risks for inclusive nation-building and sustainable development of the country. A conclusion is made that a division based on party ideological principles is axial (dominant) in "memory wars", despite the remaining sharpness of the vertical conflict between center and some particularist regions (primarily Catalonia); within the frame of this conflict there are attempts to reassess, anonymize, and get a hold of or mythologize various historic events and personas. Nowadays the dispute between "rightists" and "leftists" in assessment of Second Spanish Republic, number of victims on both sides during the civil war, Francoist regime, success of democratic transition in post-Francoist period and other "difficult" questions across Spanish past becomes more emotionally charged, deep and aggressive.

→ Keywords

Politics of memory, "memory wars", divided societies, Spain, conflict of "two Spains", identity politics, national identity

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В любом современном обществе присутствует неравенство (экономическое, социальное, территориальное, гендерное и т.д.), наблюдаются социальные размежевания и конфликты по различным основаниям, однако именно масштабы и острота публичной дискуссии вокруг проблем культурной и социально-политической поляризации являются важными верифицируемыми характеристиками разделенного общества¹. По мнению И.С. Семененко, В.В. Лапкина и В.И. Пантина, разработавших типологию социальных размежеваний, имеющих политическое измерение внутри территориально локализованных и формирующихся экстерриториальных сообществ в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» в ИМЭМО РАН, «понятие "разделенного общества" выдвинулось в число сущностно оспариваемых концептов политической науки постольку, поскольку оно применимо при трактовке как институционально закрепленных размежеваний, изучение которых давно включено в мейнстрим социальных наук, так и всего комплекса социальных, культурных и политических разделений, призванных формировать приоритеты политики развития. Это открывает возможности изучения практик целенаправленной политизации социальных размежеваний и их потенциально деструктивного конфликтного потенциала»².

¹ Семененко et al. 2021, 56.

² Ibid.

Особенности модели государственного и нациостроительства в Испании, специфика развития промышленности и сельского хозяйства с хроническим безземельем или малоземельем крестьян, серия многочисленных незавершенных буржуазно-демократических революций в XIX – первой трети XX в., нарастающая конфликтная идейно-политическая конкуренция начиная с эпохи Просвещения привели к конфликту, который многие литераторы, историки и политики стали называть, вслед за поэтом Антонио Мачадо¹, конфликтом «двух Испаний». Дискуссии испанских интеллектуалов «поколения 1898 года» впоследствии были названы «большим спором об Испании», о ее месте и роли в мире, путях государственного и общественного развития, о поиске страной себя после унижительной испано-американской войны 1898 г. Этот большой спор об Испании будет продолжаться и в дальнейшем. Следствием кризисных событий в истории страны будут становиться широкие дебаты по ключевым приоритетам и проблемам развития, и прежде всего политического. Смена поколений также будет играть при этом существенную роль. И каждый раз вопрос о том, как рассматривать историю Испании, нужно ли обсуждать трудные, «темные» ее страницы, будет неизбежно оказываться в центре общественных споров², более того – прошлое часто будет использоваться в политических целях. Это понятно: политика памяти является важным фактором макрополитической идентичности, тем более – идентичности национально-государственной.

«Пакт забвения» как вариант метанарратива памяти

Анализ сегодняшней политической реальности в стране позволяет говорить о новом этапе или витке большого спора об Испании. В нем отразилось противостояние конкурирующих альтернативных политик памяти, которые проводят различные субъекты, используя разные ресурсы и инструментарию в плане формирования метанарратива: политические партии и общественно-политические движения, организации гражданского общества, церковь, средства массовой информации – испанские и иностранные, – известные в стране люди, Европейский союз, государством – членом которого Испания является, а также международные организации и структуры. Эта новая политическая реальность начинает отчетливо формироваться к середине – второй половине 2000-х гг. под влиянием как внутренних, свойственных исключительно Испании, так и внешних факторов. Среди последних – глобальный финансово-экономический кризис, динамика европейской интеграции, развитие демократии в мире, трансформация европейской модели национального государства, кризис традиционных политических партий в Европе, феномен так называемого нового национализма в странах ЕС³.

Особенными для Испании стали демографические перемены и смена поколений. Очевидные трудности демократического транзита, пусть и признанного мирным и достаточно успешным, сложности строительства новой демократической модели государства и гражданской нации после долгих лет авторитарного режима не являются уникальной спецификой Испании, этот непростой путь проходили и латиноамериканские республики, и восточноевропейские страны, и соседи по Южной Европе. Наследие франкистского прошлого, разделившего в свое время страну на победителей и побежденных, осложнило конструирование государственно-гражданской идентичности в демократический период. В силу особенностей политической культуры и институциональной организации

1 Речь идет о ставшем знаменитым стихотворении испанского поэта «поколения 1898 года» Антонио Мачадо "Españolito" (1912): "Españolito que vienes / al mundo, te guarde Dios. / Una de las dos Españas / ha de helarte el corazón" («Маленький испанец, который приходит / в этот мир, да хранит тебя Бог. / Одна из двух Испаний / должна заморозить твое сердце»).

2 Пономарева 1989.

3 Diaz-Foncela and Marcuello 2021.

общества в середине 1970-х гг. оказался, по сути, невозможным выбор, аналогичный тому, который сделала в свое время Германия, осудившая нацизм и выстрадавшая чувство коллективной вины и стыда за преступления, совершенные в период Третьего Рейха¹.

В стремлении добиться общественного согласия и единого общего нарратива, который объединил бы испанцев, и избежать новой гражданской войны, политический класс страны (точнее, доминирующие национальные элиты) признал гражданскую войну 1936–1939 гг. коллективной трагедией и фактически принял решение подвергнуть забвению память о франкизме с его концепцией великодержавного национализма, испанидад, идеями «единой и неделимой» Испании и «анти-Испании». Отсюда становятся понятными неоднократные заявления представителей высшего руководства (независимо от их партийно-идеологической принадлежности) о том, что испанского национализма попросту не существует².

Однако сфера исторической памяти в постфранкистский период не перестает быть конфликтной. Эта сфера переживает, пусть и достаточно медленную и слабую, но постепенную неформальную и формальную институционализацию, содержание и динамика которой напрямую зависит от того, какая партия на данный конкретный момент является правительственной – Народная партия или Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП). Принят Закон об амнистии 1977 г., который де-факто узаконил «пакт забвения», обеспечив иммунитет за политические преступления франкизма, с одной стороны, а с другой – освободивший политзаключенных и позволивший политическим эмигрантам вернуться на родину³. Исчезают памятники диктатору и символы франкизма, постепенно выходят из обращения монеты с его профилем (решающее значение в этом плане также имело присоединение Испании к зоне евро), меняется топонимика испанских муниципалитетов. Учебный курс «Политическое воспитание» в университетах, аналогичный школьному предмету «Воспитание национального духа» (его перестали преподавать уже в 1970 г. при Франко) уходит в прошлое вместе с унификацией учебных пособий по истории. В начале переходного периода в школах недолгое время преподавали предмет «Жизнь при демократии», в 1979 г. курс по истории Испании включил в себя изучение демократической Конституции 1978 г.

«Пакт забвения» как доминирующая модель политики памяти не означал запрета или цензуры архивных исследований и так называемых *memory studies* – местных, региональных и общенациональных исследований индивидуальной, семейной и коллективной памяти о гражданской войне и периоде франкизма. В 1990-е гг. были развернуты масштабные поиски массовых захоронений жертв режима, результаты которых поставили под сомнение статистику погибших в гражданской войне с той и другой стороны.

В 2000 г. журналист Эмилио Сильва Баррера, которому удалось найти братскую могилу, в которой был похоронен его дед, расстрелянный фалангистами в 1936 г., учредил Ассоциацию восстановления исторической памяти, которая приобрела характер сетевого сообщества с филиалами в муниципалитетах и регионах страны по поиску массовых захоронений жертв франкизма⁴. В 2004 г. на базе местных политических неправительственных организаций – Форумов памяти, созданных годами ранее, – была учреждена общенациональная федерация таких форумов. Используя понятийный аппарат исследователей явления и практик коллективной памяти, указанные ассоциацию и форумы можно рассматривать в качестве так называемых «мнемонических воинов», или «борцов» (*mnemonic warriors*)⁵, трансформирующих индивидуальную память и память небольших территориальных сообществ в коллективную память нации, проводящих различие

1 Хенкин 2018.

2 Прохоренко 2015, 85.

3 "Ley 46/1977, de 15 de octubre, de Amnistía. Jefatura del Estado. Boletín Oficial del Estado, No. 248, de 17 de octubre de 1977," Legislación consolidada, accessed October 5, 2021, <https://www.boe.es/buscar/pdf/1977/BOE-A-1977-24937-consolidado.pdf>.

4 Silva and Macías 2003.

5 Bernhard and Kubik 2014, 17.

между «своими» и «чужими» и категорически отвергнувших «пакт забвения» в парадигме национального примирения, впрочем, как и нарративы своих политических оппонентов.

Альтернативную политику памяти начиная с 1987 г. проводила и католическая церковь Испании. Несмотря на далеко зашедшие процессы секуляризации, превратившие Испанию в аконфессиональное государство и сделавшие церковь финансово зависимой от государства и не столь заметным субъектом политического процесса на страновом и даже субнациональном уровне, церковь пытается стать активным актором символической политики, а также реабилитировать себя в глазах общества, учитывая ее системообразующую роль в режиме генерала Франко. Тем не менее испанской церкви вряд ли удастся серьезным образом влиять на официальный метанарратив, даже формируя собственное видение прошлого. Единственное, на что она в силах рассчитывать – стать одним из участников разговора о прошлом Испании.

Дважды – в 2000 и 2007 г. – церковь беатифицировала (причислила к лику блаженных как новомучеников XX в.) по несколько сотен католических священников, погибших в результате «красного террора» в годы Второй Испанской Республики. Некоторые из причисленных к лику блаженных были канонизированы Римской католической церковью, как, например, священник, педагог, гуманист и писатель, основатель в 1911 г. Международной ассоциации профессионалов-мирян католической церкви «Терезианский институт» отец Поведо, расстрелянный республиканцами в своем доме в Мадриде в 1936 г.¹ В 1974 г., в год столетия со дня рождения отца Поведо, ЮНЕСКО признала его гуманистом и педагогом мирового значения.

Свою субъектность по данному поводу проявляли институты Европейского союза и международные организации, в частности, Совет Европы. В марте 2006 г., накануне 70-й годовщины начала франкистского мятежа в Испании (18 июля 2006 г.), постоянная комиссия Парламентской ассамблеи Совета Европы, в которую на тот момент входили представители 43 государств, единогласно утвердила на своем заседании резолюцию, призывающую к международному осуждению режима Франко². ПАСЕ рекомендовала правительству Испании открыть доступ ко всем архивам, связанным с деятельностью диктатора Франко, в том числе к его закрытому личному архиву; создать национальную комиссию по расследованию нарушений прав человека в годы режима и представить результаты работы этой комиссии; создать в усыпальнице Франко, мемориале «Долина Павших» близ Мадрида, постоянную выставку для посетителей с целью развенчания мифа о том, что монумент, построенный усилиями заключенных – бывших республиканцев, был задуман как символ примирения испанцев. При этом Евросоюз как региональное интеграционное объединение с наднациональным компонентом имеет свои политику памяти и политику идентичности, формирует общеевропейский исторический нарратив, в логике которого также присутствует осуждение тоталитарных режимов, каким франкизм, по сути, был в первые полтора-два десятилетия после окончания гражданской войны. Начиная с 1960-х гг. франкизм характеризуют скорее как авторитарную диктатуру, а известный американский социолог и политолог испанского происхождения, автор ставших знаменитыми трудов по теории тоталитарных и авторитарных политических режимов Хуан Линс вообще называл франкизм того времени «режимом с ограниченным плюрализмом»³.

Переломным моментом в конфликте по поводу исторического прошлого и коллективной памяти стал так называемый Закон об исторической памяти⁴, принятый по ини-

1 Gómez 2003.

2 Carlos E. Cué, "El Consejo de Europa condena el franquismo e insta a España a honrar a sus víctimas," *El País*, March 18, 2006, https://elpais.com/diario/2006/03/18/espana/1142636420_850215.html.

3 Linz 2000.

4 "Ley 52/2007, de 26 de diciembre, por la que se reconocen y amplían derechos y se establecen medidas en favor de quienes padecieron persecución o violencia durante la guerra civil y la dictadura. Jefatura del Estado. Boletín Oficial del Estado, no. 310, de 27 de diciembre de 2007," *Legislación consolidada*, accessed October 7, 2021, <https://www.boe.es/buscar/pdf/2007/BOE-A-2007-22296-consolidado.pdf>.

циативе правительства социалистов в 2007 г.¹ Закон положил начало эрозии «пакта забвения» и формированию новой модели (или режима) политики памяти, особенно в плане запрета возвеличивания франкизма, и мемориальной политики, в первую очередь деполитизации выстроенных в годы режима мемориалов (в будущем это станет правовым основанием перезахоронения останков генерала Франко). Закон предоставил возможность выплат денежных пособий «побежденным» – бывшим республиканцам и политзаключенным (ранее такие пособия получали лишь «победители»), а также получения испанского гражданства политэмигрантами и их потомками². Ассоциация восстановления исторической памяти и Федерация форумов памяти критиковали закон за умеренность и крен в сторону индивидуальной и семейной памяти вместо стратегической задачи создать новый официальный коллективный метанарратив. С приходом к власти правительства Народной партии в 2011 г. закон фактически перестал действовать, наблюдалось очевидное возвращение курса в логике «пакта забвения», а стратегия жесткой бюджетной экономии правоконсервативного кабинета министров не позволяла осуществлять обещанные финансовые выплаты жертвам режима Франко на протяжении ряда лет.

Тем не менее ускорила формальная институционализация официальной политики памяти. Законом 2007 г. был учрежден Центр документации исторической памяти Испании в Саламанке (автономное сообщество Кастилия и Леон) с целью объединения, организации и пополнения фондов самых различных документов, относящихся к периоду гражданской войны и франкизма, вплоть до момента принятия новой Конституции Испании 1978 г., в том числе личных и семейных историй людей – испанцев и бойцов республиканских интернациональных бригад. Центр находится в ведомственном подчинении Министерства культуры и спорта.

Модель метанарратива «демократической памяти»: объединение или разобщение?

Метанарративы памяти справедливо считаются инструментами формирования образа некоего желаемого будущего, инклюзивной гражданской и национально-государственной идентичности, «социального регулирования и политического управления в разделенных обществах, взаимодействия между элитными и массовыми группами в условиях нарастания кризисных явлений, вызванных усилением различных форм неравенства, новыми политическими и ценностными расколами»³. Очевидно, что они призваны не разобщать, а объединять и спланировать общество, устанавливая усилиями официальных властей максимально широкую рамку исторической памяти для всех с целью управления обществом, поскольку сфера коллективной памяти не является монолитной, определения государством исторических ритуалов, символической и мемориальной политики⁴.

Как показывает случай Испании, усилия коалиционного правительства из представителей ИСПП, протестной леворадикальной популистской партии «Подemos» («Мы можем») и Коммунистической партии Испании как группировки политических элит создать качественно новый метанарратив путем сопряжения коллективной исторической памяти с, казалось бы, универсальным и понятным каждому испанцу понятием демокра-

1 Boyd 2008.

2 В ноябре 2008 г. был подписан и вступил в действие декрет-закон о компенсациях и реабилитации тех, кто подвергся насилию и преследованиям в годы гражданской войны и диктатуры. См.: "Real Decreto 1791/2008, de 3 de noviembre, sobre la declaración de reparación y reconocimiento personal a quienes padecieron persecución o violencia durante la Guerra Civil y la Dictadura. Boletín Oficial del Estado, no. 277, de 17 de noviembre de 2008," Legislación consolidada, accessed October 7, 2021, <https://www.mpr.gob.es/memoriademocratica/Documents/Normativa/Real-Decreto-1791-2008.pdf>.

3 Семенов et al. 2021, 74.

4 Memos 2021.

тии («демократическая память») не ведут автоматически к инклюзивному и позитивному гражданскому сознанию, а наоборот, сужают рамки официальной исторической памяти. Фактически исключая из нее личные и семейные истории тех, кто стал жертвой «красного террора» или оказался в ряду сторонников франкистов, метанарратив ИСПП и левых радикалов-популистов чрезвычайно политизирует практики исторической памяти, делает еще более конфликтным восприятие этой политики и ее отражение в общественно-политическом дискурсе. К тому же справедливо осуждая франкизм за совершенные им преступления, особенно в период гражданской войны и первые послевоенные годы, левые (и особенно левые радикалы-популисты) неоправданно широко используют понятия «фашисты» и «нацисты» применительно к нынешним испанским правым партиям – правоцентристской Народной партии и считающейся праворадикальной «Вокс» («Голос»). Ключевым остается вопрос о том, могут ли в принципе универсальные ценности стать идеологической основой национальной политики памяти?

Продвижение подобного политического проекта левых и левых радикалов в целом соответствует классификации глубоких социальных разделений (расколов, или кливажей), которую в конце 1960-х гг. разработали политологи и социологи Стейн Роккан и Мартин Липсет, в том числе обосновав закономерности закрепления этих разделений в партийных системах западных стран с традициями представительной демократии¹. Специфическими условиями углубления таких разделений стали трансформация партийной системы Испании в сторону многопартийности, появление новых партий на крайних политических флангах левого и правого спектра, активно использующих практики популизма («Подemos» и «Вокс»).

Кабинет министров Педро Санчеса предпринял шаги и по институционализации официальной политики памяти. В январе 2020 г. в администрации председателя правительства был создан Секретариат демократической памяти (до этого вопросы исторической памяти входили в компетенцию Министерства юстиции). На секретариат были возложены функции формирования и реализации политики демократической памяти, координация работы в данной сфере с автономными сообществами страны.

Как показала практика, в авангарде автономий, которые начали разрабатывать и принимать местные законы о демократической памяти, оказались те, кто признал себя не просто регионами страны, а национальностями. Таких в настоящее время 8 из 17 автономных сообществ – это Андалусия, Арагон, Балеарские острова, Валенсия, Галисия, Канарские острова, Каталония, Страна Басков. Тем самым многоуровневая политика памяти в испанском «государстве автономий» приобрела этнополитическое измерение в условиях политизации этничности в современной Испании.

Противостоящие тенденции политического и гражданского национализма и локального партикуляризма и сепаратизма еще более осложняют создание общего нарратива коллективной памяти. Идет борьба за присвоение тех или иных исторических личностей в рамках культурной дивергенции. К примеру, каталонский Институт новой истории с 2014 г. проводит ежегодные летние школы по результатам своих исследовательских проектов, целью которых является восстановление исторической справедливости, ведь Испания лишила Каталонию ее собственной истории: Христофор Колумб был знатным каталонцем, и именно Каталония открыла Америку, а затем и Австралию, великий Сервантес писал на каталанском, а его знаменитый роман – лишь плохой перевод на кастильский и т.д.² И все же разделение по оси «правые – левые» преобладает в коллективной памяти.

Стремясь к символическому перекодированию, власти Испании эксгумировали из базилики в Долине Павших останки генерала Франко и перезахоронили их на муници-

пальном кладбище в Мадриде, где находится могила его жены, массово переименовали названия улиц и площадей, так или иначе связанные с именами деятелей франкистского режима, снесли в феврале 2021 г. последний памятник диктатору в автономном городе Мелилья на побережье в Северной Африке. Кстати, памятник там был воздвигнут в 1978 г., то есть спустя три года после смерти генерала Франко. Выступая против демонтажа памятника, депутаты от «Вокс» заявили, что Франко в данном случае увековечили не как главу государства Испании, а как командующего испанскими войсками, которые одержали в 1926 г. победу над берберским эмиратом Риф в Испанском Марокко.

Законопроект коалиционного правительства о демократической памяти¹, направленный в нижнюю палату Генеральных кортесов в июле 2021 г.², вызвал не просто ожесточенные споры в Конгрессе депутатов – он стал ключевым вопросом национальной повестки дня для обсуждения взаимоотношений прошлого и настоящего, а значит, и будущего. Оппозиционные партии в конгрессе представили по итогам обсуждения законопроекта более 500 поправок. Например, депутаты парламентской фракции Народной партии, представляя свои поправки, напрямую обвинили разработчиков проекта в демагогии, игнорировании политических преступлений в годы Второй Республики, начиная с 1934 г., чрезмерной идеологизации политики памяти, принижении значимости успешного испанского демократического транзита, стремлении поставить историю на службу правительству П. Санчеса и разрушить то общественное согласие, которого удалось достичь в переходный период от авторитарной диктатуры к демократии, навязывая обществу «воинствующую демократию левых»³. Что касается последнего тезиса, то образовавшая коалиционное правительство партия «Подemos» выступает за политические реформы в Испании, считая, что переход от франкизма к представительной демократии не был завершен, а созданные в стране после смерти диктатора политические институты нельзя считать по-настоящему демократическими и эффективными.

Как показывают данные социологических опросов Исследовательского центра Пью в Вашингтоне (США), в октябре 2021 г. Испания оказалась в числе тех стран (наряду с США, Италией, Южной Кореей и Грецией среди 17 развитых экономик мира), подавляющее большинство (более 80%) опрошенных граждан которых недовольны тем, как работает демократия в их стране, и выступают за существенные политические преобразования⁴. Но можно ли делать вывод о том, что идея необходимости политических преобразований завоевала массовое сознание испанцев именно в логике призыва левых радикалов-популистов ко второму, подлинному, демократическому переходу? 86% опрошенных испанцев полагают, что политическую систему следует реформировать, 54% уверены в необходимости ее полного реформирования, однако среди тех, кто желал бы значительных политических преобразований, 64% не были уверены, что это вообще можно сделать. Нельзя забывать, что в Испании, как и в целом в Южной Европе, традиционно низкий уровень доверия граждан к политическим институтам и партиям, а опросы Центра Пью показали прямую связь ответов опрашиваемых с ситуацией в эко-

1 "Anteproyecto de Ley de Memoria Democrática. Ministerio de la Presidencia, relaciones con las Cortes y memoria democrática," El Ministerio de la Presidencia, Relaciones con las Cortes y Memoria Democrática de España, accessed October 10, 2021, <https://www.mpr.gob.es/servicios/participacion/Documents/APL%20Memoria%20Democrática.pdf>.

2 "Proyecto de Ley de Memoria Democrática (121/000064). Presentado el 22/07/2021, calificado el 25/08/2021," Congreso de los Diputados, accessed October 9, 2021, <https://clck.ru/dPRCZ>.

3 "Enmiendas e índice de enmiendas al articulado 121/000064 Proyecto de Ley de Memoria Democrática. Boletín Oficial de las Cortes Generales. Congreso de los Diputados, Serie A: Proyectos de ley, 14 de diciembre de 2021 No. 64-3," Congreso de los Diputados, accessed December 15, 2021, https://www.congreso.es/public_oficiales/L14/CONG/BOCG/A/BOCG-14-A-64-3.PDF.

4 "Citizens in advanced economies want significant changes to their political systems," Pew Research Center, accessed October 25, 2021, <https://clck.ru/dPPPo>.

номике и неспособностью властей и системы национального здравоохранения дать эффективный ответ вызову пандемии COVID-19¹.

Что касается части партий региональных националистов, выступающих с идеями сепаратизма, а именно: парламентских фракций каталонских партий «Левые республиканцы Каталонии», «Вместе за Каталонию!», «Кандидатура народного единства», избирательной коалиции «Галисийский националистический блок» и левого политического блока баскских националистических партий Euskal Herria Bildu, то они готовы в целом поддерживать законопроект центрального правительства. Однако они требуют лишить королевского титула испанского монарха Филиппа VI, поскольку именно генерал Франко назначил наследником испанского престола его отца, будущего короля Хуана Карлоса I, и тем самым сделать важный шаг к ликвидации института монархии и установлению республиканского строя в Испании. Надо признать, что неприятие парламентской монархии высказывают и леворадикальные партии, чей республиканизм сочетается с открытой критикой института монархии и требованиями уголовного преследования против бывшего короля, отца нынешнего монарха, в связи с обвинениями в финансовых махинациях. В плане политики памяти они стремятся предать забвению те несомненные исторические заслуги Хуана Карлоса I в демократическом транзите Испании и, по сути, ставят вопрос о том, что за ошибки отца должен отвечать сын, Филипп VI.

* * *

Не просто конкуренция, а жесткое противостояние, конфликт альтернативных политических проектов, находит свое отражение в медиасфере страны – в средствах массовой информации, социальных сетях, различных мультимедийных проектах, активно использующих новые информационные технологии и возможности интернета. Политико-идеологическая поляризация СМИ, ставшие традиционными нарушениями дозволенного и традиционных для Испании табу (например, в отношении монаршего дома), еще более политизируют размежевания в испанском обществе, превращая разделение на правых и левых доминирующим и осевым. В преддверии очередных всеобщих парламентских выборов, которые должны состояться до конца декабря 2023 г., накал политических эмоций будет только нарастать. Поскольку расстановку сил за год до выборов непросто предугадать, напряженное соперничество пяти ведущих политических партий страны – ИСПП, Народной партии, «Подemos», «Вокс» и «Сьюдаданос» («Граждане – Партия гражданства»), – в том числе и по вопросам исторической памяти, приведет к еще более глубокой политической конфликтности в разделенном по многим основаниям испанском обществе. В долгосрочной перспективе конфликт метанарративов памяти в парадигме построения образа желаемого будущего несет в себе серьезные риски инклюзивной гражданской идентичности в стране.

→ Список литературы / References

Пономарева, Л.В. *Испанский католицизм XX века*. – М.: Наука, 1989. – 288 с.

Ponomareva, L.V. *Spanish Catholicism of the 20th Century*. Moscow: Nauka, 1989. [In Russian]

Прохоренко, И.Л. Испанский опыт регулирования межнациональных отношений и инокультурной иммиграции // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 12 (59). – С. 80–89.

<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-59-12-80-89>.

Prokhorenko, I.L. "Spanish Experience of Interethnic Relations and Foreign Migration Regulation." *World Economy and International Relations* 59, no. 12 (2015): 80–89. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-59-12-80-89>. [In Russian]

Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // *Полис. Политические исследования*. – 2021. – № 5. – С. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.05>.

Semenenko, I.S., Lapkin, V.V., and Pantin, V.I. "Social Cleavages and Political Divides in a Theoretical Perspective: Criteria for Assessment and Classification." *Polis. Political Studies* 5 (2021): 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.05>. [In Russian]

Хенкин, С.М. Испания: проблемы консолидированной демократии в сравнительно-историческом контексте // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 1 (9). – С. 124–135. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-00010>.

Knenkin, S.M. "Spain: Problems of Consolidated Democracy in a Comparative Historical Context." *Comparative Politics Russia* 9, no. 1 (2018): 124–135. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-00010>. [In Russian]

Bernhard, Michael, and Jan Kubik. *Twenty Years after Communism*. New York: Oxford University Press, 2016. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199375134.001.0001>.

Boyd, Carolyn Patricia. "The Politics of History and Memory in Democratic Spain." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 1, no. 617 (2008): 133–148. <https://doi.org/10.1177/0002716207312760>.

Díaz-Foncella, Millan, and Carmen Marcuello. "Social Economy in Spain: Economic Crisis and Society." In *The New Social and Impact Economy*, edited by Benjamin Gidron, and Anna Domaradzka, 61–182. University of Zaragoza, 2021.

Gómez, María Dolores Molleda. *Pedro Poveda, hombre de Dios*. Madrid: Narcea Ediciones, 2003.

Linz, Juan. *Totalitarian and Authoritarian Regimes*. Boulder, London: Lynne Rienner Publisher, 2000.

Lipset, Seymour Martin, and Stein Rokkan, eds. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York: Free Press, 1967.

Memos, Christos. "Political Crisis and the Crisis of Modernity." In *Global Economic Crisis as Social Hieroglyphic*, edited by Christos Memos, 40–65. London: Routledge, 2021. <https://doi.org/10.4324/9781315107936>.

Petrović, Rajko. "Is Spain Threatened by a Permanent Political Crisis?" *The Review of International Affairs* 72, no. 1181 (2021): 55–73. https://doi.org/10.18485/iipe_ria.2021.72.1181.4.

Silva, Emilio, and Santiago Macías. *Las fosas de Franco: Los republicanos que el dictador dejó en las cunetas*. Madrid: Temas de Hoy, 2003.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

"Guerra de memorias" en sociedades divididas: caso español

© I.L. Prokhorenko, 2021

Irina L. Prokhorenko, Dr. habil. (Ciencias Políticas), Directora del Sector de organizaciones internacionales y regulación política mundial, Instituto Nacional de Investigación Primakov de Economía Mundial y Relaciones Internacionales ACR, Moscú (Rusia)

E-mail: irinapr@imemo.ru

Para la correspondencia: 117997, Rusia, Moscú, calle Profsoyuznaya, 23

Recibido: 20.11.2021

Revisado: 18.12.2021

Aceptado: 25.12.2021

Para citar: Prokhorenko I.L. "Guerra de memorias" en sociedades divididas: caso español. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 67-78. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-67-78>

→ Resumen

El artículo examina el agudo conflicto político en la España actual sobre la memoria histórica, que amenaza la solidaridad y la identidad cívica de los españoles, así como la estabilidad política en una sociedad dividida en múltiples rasgos: económicos, sociales, territoriales, culturales, de valores, étnicos, lingüísticos y otros que han adquirido una dimensión política y se politizan deliberadamente. El presente estudio se basa en un enfoque identitario y analítico de discurso. Por otro lado, se analizan las políticas alternativas de la memoria que llevan a cabo los distintos actores del proceso político a nivel nacional, sobre todo el gobierno y los partidos de oposición. También se investiga el discurso de poder del actual gobierno de coalición de izquierda sobre el pasado de España en la esfera mediática del país para comprender el alcance y la gravedad del debate sociopolítico sobre temas clave de la historia y antecedentes de España. El autor utiliza la metáfora histórica del conflicto de las "Dos Españas" para evaluar la "Guerra de memorias" en una sociedad española multicultural y dividida, identificando los riesgos a corto plazo (antes de las próximas elecciones parlamentarias generales que se celebrarán en 2022) y estratégicos para la construcción nacional inclusiva y el desarrollo sostenible del país. Se llegó a la conclusión que la división según el principio partido-ideológico es axial (dominante) en la "Guerra de memorias", a pesar del persistente conflicto vertical entre el centro y las distintas regiones (Cataluña principalmente), dentro del cual también hay intentos de reevaluar, anonimizar, apropiarse o mitificar ciertos eventos históricos o personalidades. En la actualidad, el enfrentamiento entre "derecha" e "izquierda" en las evaluaciones de la Segunda República en España, las estadísticas de víctimas de ambos bandos durante los años de la guerra civil, el régimen del General Franco, el éxito democrático en el posfranquismo y otros temas "difíciles" del pasado español parece más emotivo, profundo y agresivo.

→ Palabras clave

Políticas de la memoria, "Guerra de memorias", sociedades divididas, España, conflicto de las "Dos Españas", política identitaria, identidad nacional

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-79-93>

Пандемия и религия. Испанский католицизм в контексте глобальных трансформаций

© Т.Б. Коваль, 2021

Коваль Татьяна Борисовна, д.ист.н., независимый исследователь,
Москва (Россия)

E-mail: t.b.koval@yandex.ru

Для корреспонденции: 119526, Россия, Москва, просп. Вернадского, 89/215

Статья поступила в редакцию: 27.11.2021

Доработана после рецензирования: 19.12.2021

Принята к публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Коваль Т.Б. Пандемия и религия. Испанский католицизм на фоне глобальных трансформаций. *Иberoамериканские тетради*. 2021, 9(3): 79-93. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-79-93>

→ Аннотация

В статье рассматривается влияние пандемии на религиозность и отношение к Католической Церкви в Испании. Опираясь на данные опросов ведущих социологических центров, автор анализирует испанскую религиозную жизнь и определяет ее специфику в контексте глобальных трансформаций в условиях пандемии. Казалось бы, перед лицом смертельной угрозы люди будут больше обращаться к помощи высших сил, опираться на веру, и религия укрепит свои позиции в обществе. Однако реальность оказалась сложнее, и на разных этапах пандемии наблюдалась неодинаковая реакция. Кроме того, от различных религиозных традиций в соответствии с вероучением и представлениями о целях и ценности земной жизни человека во многом зависело восприятие санитарных ограничений, закрытия храмов, вакцинации. Католическая Церковь продемонстрировала рациональный и дисциплинированный подход, что соответствует ее отношению к земной жизни и телесному здоровью, и проявления т.н. ковид-диссидентства были единичны. Что касается силы религиозного чувства, то в условиях пандемии выявилась общая закономерность: вне зависимости от религиозной принадлежности в разных странах мира вера укрепилась у тех, кто и раньше был глубоко верующим, в то время как неверующие, агностики и атеисты еще больше укрепились в своем неверии. Это относится и к Испании, где наблюдается корреляция между степенью религиозности и политическими ориентациями. Происходит поляризация общества, причем религия

стремительно теряет свое влияние. Доля практикующих католиков продолжает сокращаться, причем пандемия ускорила этот процесс. Несмотря на то, что Католическая Церковь в Испании многое сделала для материальной и духовной помощи обществу, страдающему от вируса, она не смогла укрепить свои позиций из-за потери репутации. Это было связано с замалчиванием проблем, касающихся педофилии и гомосексуализма среди священства. Автор приходит к выводу, что духовные трансформации современного испанского общества означают, что христианский мир, возможно, приближается к радикальным изменениям в формах своей духовной жизни и веры.

→ Ключевые слова

Испания, католическая религия и церковь, религиозность, вера, пандемия, социология религии, общественное мнение

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-79-93>

Pandemic and religion. Spanish Catholicism in the context of global transformations

© T.B. Koval, 2021

Tatiana B. Koval, Dr. habil. (History), independent researcher, Moscow (Russia) **E-mail:** t.b.koval@yandex.ru

For correspondence: 119526, Russia, Moscow, Vernadskogo Ave., 89/215

Received: 27.11.2021

Revised: 19.12.2021

Accepted: 28.12.2021

For citation: Koval T.B. Pandemic and religion. Spanish Catholicism in the context of global transformations. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 79–93. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-79-93>

→ Abstract

We examine the impact of the pandemic on religiosity and attitudes towards the Catholic Church in Spain. The author analyzes Spanish religious life and defines its specificity in the context of global transformations of the pandemic era, based on the researches of leading sociological centers. It would seem that in the face

of a mortal threat, the population will more often turn to God and that religion will strengthen its positions. But the reality is more complicated. At various stages of the pandemic the reaction was different. Prevailing religions also gave their own models of behavior and understanding of the pandemic. Catholicism demonstrated very rational and disciplined approach to the sanitary measures and vaccinations, which corresponds to its attitude towards earthly life and bodily health. In pandemic era the general pattern was linked with the strengthening of faith among strong believers. The non-believers, agnostics and atheists became even more entrenched in their unbelief. This also applies to Spain, where the overall religiosity of the public correlates with its political orientations. The polarization of society is going fast, with religion rapidly losing its influence. The proportion of practicing Catholics continues to decline, and the pandemic accelerated this process. Although the Catholic Church in Spain provided significant material and spiritual assistance to the suffering society, it failed to strengthen its position due to the loss of reputation, caused by suppression of problems related to pedophilia and homosexuality of the priesthood. The author comes to a conclusion that the spiritual transformation of modern Spanish society mean that the Christian world is probably approaching radical changes in the forms of its spiritual life and faith.

→ Keywords

Spain, Catholic religion and church, religiosity, faith, pandemic, sociology of religion, public opinion

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Прошло два года с начала пандемии, которая так радикально изменила жизнь всего человечества, в том числе и религиозную. Дело не только и не столько в модификации ее внешних форм, связанных с периодическими закрытиями храмов, запретами массовых мероприятий и прочими ограничениями, сколько в развитии прежних и зарождении новых тенденций, которые свидетельствуют о начале сущностных духовных трансформаций в глобальном масштабе. Чтобы оценить их потенциал и особенности в Испании, рассмотрим динамику религиозности и роль Католической Церкви в жизни испанского общества последних лет.

Динамика религиозности

Исследования, проводившиеся незадолго до начала пандемии, свидетельствуют о том, что мир остается религиозным и 84% населения планеты причисляют себя к той или иной религии¹. По прогнозам ученых, в ближайшие десятилетия религия усилит свои позиции в масштабах планеты, поскольку мусульмане, составляющие сейчас четверть верующих мира, в силу высокой рождаемости станут более многочисленными, чем христиане, к которым ныне принадлежит треть человечества. Но дело не столько в количестве верующих, сколько в характере и степени их религиозности, а также той роли, которую они отводят религии в своей жизни. Конечно, разница между религиозными традициями в

1 "The Changing Global Religious Landscape," Pew Research Center, accessed November 10, 2021, <https://www.pewforum.org/2017/04/05/the-changing-global-religious-landscape/>.

этом весьма велика, но их сравнение не входит в нашу задачу. Тем не менее отметим, что и в христианском мире разница в степени религиозности жителей разных стран и континентов огромна¹. Наиболее религиозны африканцы, а также жители некоторых латиноамериканских стран и США. Западная Европа, напротив, наименее религиозна. Испания занимала промежуточные позиции среди многих стран мира с христианской традицией. Так, «очень важную роль религии в своей жизни» признавали 30% испанцев. Почти те же данные в Польше (32%). Но это очень мало по сравнению с жителями Эфиопии (98%), а также ряда латиноамериканских стран – Колумбии и Эквадора (по 80%), Бразилии (77%). В то же время это очень много по сравнению с датчанами и эстонцами (9% и 10% соответственно), а также англичанами (11%), немцами и французами (по 12%)².

Важно обратить внимание на то, что в Испании за последние два десятилетия, включая первый год пандемии, практически не изменилась доля тех, кто назвал роль религии «очень важной» в своей жизни. Но очень существенно возросла доля тех, кто считает, что в их жизни она вообще не играет никакой роли: с 27% в 2006 г. до 34% в 2020 г.³ Впрочем, по сравнению со многими другими европейскими странами это увеличение было не столь стремительным. В Италии, например, доля отрицающих всякое влияние религии на свою жизнь увеличилась за этот же период более чем в два раза (с 8% в 2006 г. до 20% в 2020 г.), а в Великобритании почти в три раза (с 13% в 2006 г. до 36% в 2020 г.)⁴.

Пандемия стала для многих христиан своего рода проверкой на прочность их веры. В этой связи уместно привести высказывание председателя Папского совета по содействию христианскому единству кардинала Курта Коха: «Ужасные страдания и смерть такого большого количества людей с гораздо большей силой поднимают вопрос о существовании Бога, нежели любые теории философии Просвещения»⁵.

Справедливость этих слов подтверждают данные Pew Research Center, полученные в ноябре 2021 г. Так, все чаще размышляя в условиях пандемии о происхождении и причинах зла и страданий в мире, многие верующие в Америке стали все больше сомневаться в благости и всемогуществе Бога. Из них – 18% католиков и лишь 10% протестантов⁶. Таким образом, именно для американских (и, можно предположить, не только американских) католиков пандемия стала большим вызовом духовной жизни, чем для протестантов. Поэтому опасения кардинала, как и многих других иерархов Католической Церкви, что не все верующие вернутся после локдаунов в храмы, вполне оправданы.

Вместе с тем данные разных социологических центров мира показывают крайне противоречивую картину. С одной стороны, выяснилось, что в самых разных уголках Земного шара среди факторов, определяющих жизненные стратегии и смысл земного бытия в период пандемии, религия занимает одно из последних мест в списке. В то же время повсеместно на первый план выходят здоровье, семья и материальное благосо-

1 Joey Marshall, "The world's most committed Christians live in Africa, Latin America – and the U.S.," Pew Research Center, accessed November 10, 2021, <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/08/22/the-worlds-most-committed-christians-live-in-africa-latin-america-and-the-u-s/>.

2 Ibid.

3 "More Americans Than People in Other Advanced Economies Say COVID-19 Has Strengthened Religious Faith," Pew Research Center, accessed November 11, 2021, <https://www.pewforum.org/2021/01/27/more-americans-than-people-in-other-advanced-economies-say-covid-19-has-strengthened-religious-faith/>.

4 Ibid.

5 В Ватикане озабочены усилением позиций атеизма из-за пандемии [Электронный ресурс] // ИНТЕРФАКС. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=76715> (дата обращения: 11.11.2021).

6 "Few Americans Blame God or Say Faith Has Been Shaken Amid Pandemic, Other Tragedies," Pew Research Center, accessed November 24, 2021, <https://www.pewforum.org/2021/11/23/few-americans-blame-god-or-say-faith-has-been-shaken-amid-pandemic-other-tragedies/>.

стояние¹. (Исключением являются жители США, оказавшиеся наиболее религиозными по сравнению с населением других стран, в которых проводились исследования.)

С другой стороны, исследование Pew Research Center, проведенное в январе 2021 г. в развитых странах с разными религиозными традициями, показало, что сила веры для подавляющего большинства практически не изменилась. Показательно, однако, что американцы и испанцы чаще других свидетельствовали об усилении своей веры. Среди американцев таких было 28% (причем белые протестанты евангелических церквей в два раза больше, чем католики, говорили об усилении своей веры), а среди испанцев – 16%².

Что стоит за этими цифрами? И как они согласуются с многолетними данными о снижении религиозного потенциала в Испании? В свое время Католическая Церковь в Испании под влиянием Второго Ватиканского собора (1962–1965) смогла переориентироваться на демократические ценности и во многом изменила свои подходы к социальным и политическим проблемам, что глубоко проанализировали испанские ученые³. Тем не менее тенденция секуляризации стала неуклонно развиваться уже при жизни Ф. Франко⁴, о чем подробно писал испанский исследователь Г. Фернандо Фернандес⁵. Эта тенденция проявляется во многих аспектах. Прежде всего, в уменьшении числа тех, кто относит себя к католикам. Об этом свидетельствуют данные в Таблице 1.

→ Таблица 1

Эволюция религиозной самоидентификации
(в процентах от числа опрошенных)

Считаю себя:	1965	1975	1982	2002	2018	2021
Католиком	98	88	89	79,7	63	57
Неверующим и (или) не принадлежащим к какой-либо религии	2	2	9	11,5	30	39
Исповедующим другие религии	0	0,2	0,5	1,4	6	2

Примечание: Данные о затруднившихся с ответом и не давших ответа в таблице не приводятся.

Источник: составлено автором на основе: Alfonso Pérez-Agote, and José Santiago. *Religión y Política en la Sociedad Actual*. Madrid: Editorial Complutense, 2008; "Redes sociales (I) / Religión (III)," CIS, accessed November 10, 2021 https://www.cis.es/cis/export/sites/default/Archivos/Marginales/3180_3199/3194/es3194mar.pdf; "Barometro de Noviembre, 2021," CIS, accessed November 20, 2021, http://datos.cis.es/pdf/Es3340creenciasMT_A.pdf.

Кроме того, среди тех, кто считает себя католиком, с каждым годом уменьшалась доля так называемых практикующих верующих, то есть тех, кто регулярно посещал мессы, причащался, молился, соблюдал церковные предписания. Одновременно все больше росла доля непрактикующих католиков. Многие из них никогда или почти никогда не ходят в церковь, не молятся, не соблюдают моральных предписаний церкви

1 "Where people around the world find meaning in life," Pew Research Center, accessed November 20, 2021, https://www.pewresearch.org/global/interactives/meaning-in-life/data/faith_religion.

2 "More Americans Than People in Other Advanced Economies."

3 Urbina et al. 1977.

4 До конца 1960-х гг. Католическая Церковь в Испании была одной из важных опор франкистского режима. Однако решения Второго Ватиканского собора (1962–1965), который провозгласил демократию лучшей формой правления и осудил все диктаторские режимы, в том числе и франкистский, положили начало обновлению католицизма. С началом 1970-х гг., когда к руководству в церкви в Испании пришло новое молодое поколение, церковь стала активной частью демократической оппозиции и поддержала демократические реформы, начавшиеся после смерти Ф. Франко в 1975 г.

5 Fernando Fernandez 1999, 111–114.

и мало принимают в расчет религию в своей повседневной жизни. Сейчас непрaktикующих католиков в два раза больше, чем практикующих¹. Полвека назад, напротив, их было в два раза меньше, чем практикующих². Эту тенденцию начал отслеживать в своих социологических исследованиях известный испанский ученый Амандо де Мигель, изучавший динамику испанской религиозности³.

Характерно, что среди практикующих католиков женщин почти в два раза больше, чем мужчин, а также преобладают люди старших возрастов, молодежи почти нет, и в группе от 18 до 34 лет – всего 5%⁴. Неудивительно поэтому, что молодежь все больше отходит даже от традиции венчания в церкви, которое всегда воспринималось как наиболее красивое и торжественное. Так, если в доковидный 2019 г. в церкви венчались 21% испанцев, то в 2020 г. число церковных браков сократилось вдвое, упав до 10%⁵. Другими словами, тенденция отхода от католической традиции и церкви, постепенно набравшая обороты в течение нескольких десятилетий, резко усилилась в эпоху пандемии.

Важно отметить, что оборотной стороной уменьшения доли католиков было увеличение числа агностиков, атеистов и «безрелигиозных». Сейчас в совокупности их в Испании почти 40%⁶. Причем всего за три года, в том числе два года пандемии, численность этой группы подскочила на 9 пунктов по сравнению с данными 2018 г.

Но здесь требуется уточнение, позволяющее лучше понять суть процесса. Дело в том, что до недавнего времени социологи, проводя исследования в разных странах мира, мало вдавались в подробности изучения группы «безрелигиозных», считая их вместе с агностиками и атеистами и полагая, что это неверующие или индифферентные в вопросах религии люди. Однако в последнее десятилетие эта группа во всем мире, в разных странах с самой разной религиозной традицией, стала резко увеличиваться. Ее стали более подробно изучать: выяснилось, что существенную долю (до половины, а иногда и более) в ней составляют глубоко верующие люди, которых по разным причинам больше не устраивает церковь и догмы. Потому они решили верить по-своему, иметь свои, личные отношения с Богом. По данным 2021 г., полученным известными испанскими исследователями В. Пересом-Диасом и Х. Карлосом Родригесом, среди тех, кто не относит себя к той или иной религии в Испании, лишь четверть не верит в Бога. Остальные три четверти – верующие, но их не устраивают ни церковь и религиозные организации, ни их лидеры, ни навязанные церковью догмы и предписания, ни ее позиция по социально-политическим вопросам⁷.

Логично было бы предположить, что перед лицом смертельной угрозы люди будут чаще звать к Богу и надеяться на помощь свыше. Отчасти это справедливо, и можно согласиться с американским теологом Ясоном Секстоном, что в такой ситуации люди ждут пророчеств от своих религиозных лидеров⁸. Однако, согласно социологическим исследованиям, духовно-психологические процессы оказались более сложными и неоднозначными. Можно согласиться с российским религиоведом М.М. Мчедловой, что «религиозный фактор внес больше противоречий, напряженной неопределенности и, подчас, конфликтности, чем моральной поддержки и успокоения в тяжелый со всех точек зрения период»⁹.

1 "Barometro de Noviembre, 2021."

2 De Miguel and de Miguel 2004, 83.

3 De Miguel 2005, 216–217.

4 "Efectos y consecuencias del coronavirus (V)," CIS, accessed November 17, 2021, http://datos.cis.es/pdf/Es3336creenciasMT_A.pdf.

5 "Las bodas religiosas pasan en dos décadas de rozar el 76% del total a apenas el 10%," *El Diario*, June 29, 2021, https://www.eldiario.es/sociedad/bodas-religiosas-pasan-decadas-rozar-76-total- apenas-10_1_8084703.html.

6 "Barometro de Noviembre, 2021."

7 Pérez-Díaz and Rodríguez 2021.

8 Sexton 2021.

9 Мчедлова 2021, 6.

Хотя для подавляющего большинства людей на планете степень их веры в эпоху пандемии осталась на прежнем уровне, все же для значительной части она либо окрепла, либо ослабла¹. Важный вывод, который можно сделать на основании различных опросов в разных странах с разными религиозными традициями заключается в том, что происходит поляризация: укрепилась вера у убежденных верующих (вне зависимости от их религиозной и культурной принадлежности), а неверующие, агностики и атеисты утвердились в своем неверии. Об этом свидетельствуют, например, исследования, проведенные в Великобритании и США. Как отмечает исследователь Франческо Риголи, пандемия сделала уже глубоко верующих еще более верующими, но почти никто из неверующих не обрел веру². То же самое мы видим в Испании.

Данные В. Переса-Диаса и Х. Карлоса Родригеса показывают, что религиозная вера и необходимость в Божьей помощи в период эпидемии усилились именно у практикующих католиков. Они в три раза чаще, чем непрактикующие католики, свидетельствовали об усилении своих религиозных чувств и в два раза чаще, чем непрактикующие католики, говорили о том, что в период пандемии стали еще больше нуждаться в помощи Божьей. Эти данные отражены в Таблице 2.

→ Таблица 2

Влияние пандемии на религиозные чувства
Как изменились в период пандемии Ваши религиозные чувства и переживания?

	Всего	Практикующий католик	Непрактикующий католик	Неверующий (индифферентный)	Агностик	Атеист
Усилились	10	26	9	0	2	0
Не изменились	86	72	87	93	90	94
Стали слабее	4	2	4	7	8	6
	100%	100%	100%	100%	100%	100%

В период пандемии Вы испытываете большую, меньшую или такую же, как и раньше, необходимость в помощи Божьей?

	Всего	Практикующий католик	Непрактикующий католик
Большую	20	31	15
Такую же	75	66	80
Меньшую	5	3	5
	100%	100%	100%

Источник: составлено автором на основе: Pérez-Díaz and Rodríguez 2021.

В этом отношении большой интерес представляет также исследование, проведенное сотрудниками католического Университета Наварры в три этапа (незадолго до начала пандемии; в самом ее начале, когда испанское общество находилось в шоковом состоянии; и через год, в период адаптации к «новой реальности»). Оно показало, что на разных этапах пандемии религиозность менялась. Сначала, в момент шока, сила веры в Бога, как и в жизнь после смерти, уменьшилась по сравнению с доковид-

1 "More Americans Than People in Other Advanced Economies."
2 Rigoli 2021.

ной эпохой, но затем по мере адаптации она значительно укрепилась¹. Характерно при этом, что люди, переболевшие ковидом сами или столкнувшиеся с заболеванием родных и друзей, значительно чаще, чем остальные, соглашались, что «Бог отвечает на молитвы людей» (42% против 29% соответственно). Кроме того, из опросов выяснилось, что религиозность тесно связана с политическими ориентациями. Эта тенденция сформировалась задолго до пандемии, но после ее начала резко усилилась. В результате граждане левых взглядов, среди которых много атеистов и агностиков, укрепились в своем неверии. Те, кто симпатизирует правым (точнее, правому центру), стали еще более религиозны. Кроме того, велик разрыв между разными регионами страны по степени религиозности, и в этом отношении выделяется наименее религиозная и наиболее атеистическая Каталония.

Католическая Церковь в борьбе с пандемией

Пандемия спровоцировала не только и не столько солидарность, к которой призывали многие религиозные лидеры мира (и среди них – Папа Франциск), а разобщенность, усиленную локдаунами, цифровизацией и виртуальным общением. Это усугубило тенденцию поляризации по многим вопросам общественной и политической жизни, которая все теснее переплеталась с религиозными установками.

В зависимости от характера вероучения, его отношения к земной жизни и человеческой личности, позиции духовных лидеров и церковных иерархов формировались те или иные модели поведения верующих и их реакция на новую реальность, включая санитарные ограничения, запреты массовых мероприятий, в том числе религиозных, закрытие храмов, а также отношение к вакцинации, QR-кодам и многое другое. Если одни в большей степени ориентировались на рациональное поведение, то другие, напротив, полагали, что вера и чудо (при условии соблюдения правильности всех обрядовых практик) спасут от нового вируса.

Конечно, «ковид-диссиденты» были везде, но их доля в разных религиозных традициях была далеко не одинакова. Так, например, игнорируя пандемию весной 2021 г., в Индии на протяжении нескольких месяцев многотысячные толпы праздновали Кумбха Мела, и около 150 млн человек погружались в воды р. Ганг в Харидваре². В индуистском пантеоне появился даже новый культ Матери-Короны, молитва которой якобы спасала от заражения.

Христианские конфессии по-разному реагировали на вызовы новой реальности³. Наибольшую рациональность и дисциплинированность продемонстрировал католицизм. В протестантизме, который в целом (хотя не всегда и не везде) придерживался рациональных моделей поведения в условиях пандемии, выделилась группа белых евангелических протестантов США, среди которых доля убежденных противников вакцинации довольно высока (около 40%)⁴. Главная причина – в несоответствии вакцин моральным требованиям, поскольку в некоторых из них были использованы клетки абортированного материала, а значит, велика вероятность стать пассивным соучастником преступления и, соответственно, лишиться надежды на вечную жизнь со Христом после смерти.

Что касается православных церквей, то их позиция в разных странах была неодинакова. Так, например, в Русской Православной Церкви еще весной 2020 г. принимались постановления о необходимости профилактических мер, была принята Инструкция,

1 Bernacer et al. 2021.

2 Индия: на праздник Кумбха мела собираются 150 млн паломников. И это в разгар эпидемии ковида [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56475777> (дата обращения: 10.11.2021).

3 Лункин 2021, 177–179.

4 Cary Funk, and John Gramlich, "10 facts about Americans and coronavirus vaccines," Pew Research Center, accessed November 13, 2021, <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/09/20/10-facts-about-americans-and-coronavirus-vaccines/>.

требующая, в частности, дезинфицировать лжицу после каждого причастника, а также оклады икон и другие поверхности. Но это вызвало протест среди некоторой части священства и соблюдалось далеко не всеми. Также и с закрытием храмов и ограничениями участников религиозных мероприятий. Хотя руководство РПЦ и призывало верующих оставаться дома на Пасху 2020 г., храмы были открыты в 43 из 85 регионов России. А вскоре в Петербурге к мощам Иоанна Крестителя за восемь дней приложилось более 70 тыс. человек. Не прекращались многотысячные крестные ходы и в 2021 г., часто вопреки запретам властей. Известные проповедники с телеэкранов призывали игнорировать приказы «безбожного государства» и проводить вопреки всем запретам богослужения. Священство и паства были уверены, что и без всякой дезинфекции через причастие (из одной общей Чаши одной общей лжицей) заразиться невозможно. Патриарх Кирилл в своем вступительном слове на открытии заседания Синода (апрель 2021 г.), призывая к соблюдению санитарных мер, сказал: «Причащаяся Тела и Крови Христовой, мы причащаемся великой святыне, которая не подвержена никакой инфекции, никакому злу, потому что это есть Святая, которая преподается святым»¹. Широко распространилась идея, что вообще в храме как сакральном пространстве заразиться невозможно, что, «протаптывая» дорогу к храму во время локдаунов, верующие «протаптывают» дорогу к Царствию Небесному, то есть обретению вечной жизни. Сомнения в этом расценивались как трусость. «Пряча лица за масками, мы доказываем свое практическое безбожие», – внушал с телеэкранов один из православных священников. По всей России священство пыталось бороться с коронавирусом крестными ходами, колокольным звоном, чудотворными иконами, окроплением святой водой². Как справедливо отмечает Р.Н. Лункин, «новое дыхание внутри РПЦ получило фундаменталистское направление», представители которого прямо или косвенно присоединяются к «ковид-диссидентству» и развивают идеи конспирологии вокруг коронавируса³. Судя по ряду исследований, фундаментализм укрепился во время пандемии во многих странах вне зависимости от господствующего вероисповедания⁴.

За этим, как можно предположить, стоит убеждение в том, что вера сама по себе, без каких-либо санитарных ограничений и рационального поведения во время пандемии, должна гарантировать защиту от заражения. Иными словами, ответственность перекладывалась на плечи Бога, который должен был позаботиться о настоящем православном человеке без каких-либо усилий со стороны последнего. Отметим, что надежда на помощь свыше присутствует и в иудаизме, и в исламе. Однако и в той, и в другой религии предписывается делать все возможное, что вообще может сделать человек, чтобы не заразиться и сохранить здоровье, без которого невозможно активно и полноценно служить Богу. В этом отношении стоит заметить, что в православной традиции определяющим был молитвенный монашеский идеал с аскетическими подвигами и «умерщвлением плоти». Вне зависимости от практической реализации эта установка не способствовала развитию того, что можно было бы назвать богословием телесного здоровья. Речь шла лишь о здоровье души.

Католическая Церковь, в свою очередь, заняла однозначную позицию, признавая необходимость соблюдения всех санитарных мер и закрытия храмов на период локдаунов. И этим проявила высокую степень ответственности перед своей паствой, численность которой составила в начале 2021 г. более 1 млрд 345 млн человек, или 17,7%

1 Святейший Патриарх Кирилл: «Мы ни в коем случае не подвергаем сомнению целительную силу Святых Христовых Таин!» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5797895.html> (дата обращения: 20.11.2021).

2 Год вместе: ковид и РПЦ [Электронный ресурс] // Ахилла. URL: <https://ahilla.ru/god-vmeste-kovid-i-rpts/> (дата обращения: 11.11.2021).

3 Лункин 2020.

4 Käsebage 2021.

мирового населения¹. Папа Римский, подавая пример другим, получил в январе 2021 г. первую дозу вакцины Pfizer / BioNTech. По его словам, вакцинация – этический долг каждого верующего. (С октября 2021 г. вакцинация обязательна для всех сотрудников Ватикана.) Конгрегация доктрины веры уверила, что, хотя она и призывает фармацевтические компании создавать вакцины без использования полученных путем аборта клеток, применение таких препаратов не будет считаться нарушением для католиков. Это должно было окончательно развеять опасения верующих. (В Испании, что примечательно, немногочисленные противники прививок – менее 5% всего населения – не упоминают каких-либо религиозных причин своего отказа.)

Прежде всего, следует отметить оперативность реакции Католической Церкви. Уже с конца марта 2020 г. начала работу специально созданная комиссия в составе пяти групп². Поощрялись нестандартные подходы к развитию онлайн-взаимодействия с паствой, начиная от богослужений, исповедей, отпущения грехов и даже евхаристии в странах, где власти в соответствии с эпидемиологической обстановкой ввели ограничения. Оправдала себя гибкая система управления, сочетающая подчинение Папе Римскому с самостоятельностью Конференций епископов, которые, принимая решения о степени карантинных мер, в свою очередь, также делегировали принятие многих конкретных решений диоцезам.

В целом масштабы материальной, духовной и психологической помощи верующим были велики, и один только Папский фонд в 2020 г. пожертвовал 1,5 млн евро и поддержал 146 проектов для помощи наиболее уязвимым группам в разных странах. Развивая главную идею о сотрудничестве и солидарности всех людей доброй воли, Папа Римский Франциск опубликовал осенью 2020 г. энциклику *Fratelli tutti* («Все братья»). Продолжая эту линию, понтифик весной 2021 г. постоянно говорил о том, что солидарность и надежда – это те лекарства, в которых современный мир нуждается не меньше, чем в вакцинах. И уж совсем абсурдны в эпоху всеобщего бедствия войны и вооруженные конфликты. По его словам, всякая вражда, экстремизм и насилие являются предательством веры и религии.

Отметим, что вероучительной основой новой теологии здоровья было, прежде всего, идущее еще от св. Фомы Аквинского положительное принятие телесности человека. Чрезмерная спиритуализация человеческой природы, сосредоточенная лишь на заботе о душе, по его убеждению, опасна. Эта установка, став частью католической антропологии, оказалась как нельзя более актуальна в период пандемии. Развивая ее, Католическая Церковь подчеркивает, что защищает человеческую личность «полностью» и, следовательно, сочетает заботу о здоровье населения с высшей целью – обретением вечной жизни во Христе. Кроме того, признание со времен Второго Ватиканского собора (1962–1965) личности высшей ценностью, а демократии – лучшей из существующих ныне форм правления, позволяло увидеть приемлемые границы цифровизации и новой реальности в целом. Если на начальном этапе пандемии католические иерархи в разных странах не только безоговорочно принимали, но нередко инициировали закрытие храмов и ограничение религиозных мероприятий, то в 2021 г. все чаще ставили

1 Владимир В. «Число католиков в мире возросло до 1 миллиарда 345 миллионов» [Электронный ресурс] // Новости Ватикана. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2021-03/chislo-katolikov-v-mire-vozroslo-do-1-milliarda-345-millionov.html> (дата обращения: 15.11.2021).

2 Первая группа занялась вопросами благотворительности в сотрудничестве с международной католической организацией Caritas Internationalis и некоторыми другими структурами Римской курии; вторая – последствиями пандемии в социально-экономической сфере; деятельность третьей была направлена на взаимодействие с церквями в разных странах; четвертая осуществляла международные контакты; а пятая помогла в вопросах финансирования католических церквей и организаций разных стран.

под вопрос правомочность действия властей. Как справедливо отмечает российская исследовательница В.Е. Язькова, путь сотрудничества с государством, который выбрала Католическая Церковь весной 2020 г. ради заботы об общем благе, был отчасти односторонним, так как светские власти «оказались не готовы поддержать столь же конструктивный диалог с верующими, недооценивая, а подчас вовсе игнорируя измерение трансцендентного в их жизни»¹.

Это относится и к Испании. Испанский епископат, с одной стороны, руководствовался линией, выработанной Ватиканом, с другой – учитывал специфику своей страны. С самого начала пандемии он активно включился в общую борьбу с бедствием, безоговорочно поддерживая принимаемые правительством санитарные и ограничительные меры. Случаи «ковид-диссидентства» были единичными, а несоблюдение санитарных мер тут же пресекалось. Глава Конференции испанских епископов, кардинал Хосе Хуан Омелля четко определил позицию священства: «Мы должны нести ответственность. Это не борьба против веры или преследование церкви, это преследование вируса, который может привести к смертельным последствиям»².

Церковь Испании внесла огромный вклад, предложив обществу финансовую, организационную и пастырскую помощь³. Много взяла на себя крупнейшая международная церковная благотворительная организация «Каритас». В ее испанском отделении, которое подчиняется Конференции испанских епископов, в работу включились, кроме 5,5 тыс. сотрудников, более 81 тыс. волонтеров. По оценке Н. Пейро, генерального секретаря испанского отделения «Каритас» и одновременно директора действующего на базе этой организации испанского исследовательского центра ФОЭССА (Fomento de Estudios Sociales y de Sociología Aplicada, Fundación FOESSA), в 2020 г. организация потратила на различные программы более 386,7 млн евро, что позволило оказать помощь почти 3 млн испанцев⁴. Это был и уход за больными, и постоянный мониторинг их состояния по телефону и в сети, и предоставление предметов первой необходимости нуждающимся, их социальное и юридическое сопровождение, и разного рода психологическая поддержка, а также обучение новым профессиям, поиск места работы и просто денежные дотации обездоленным. Развивалась координация с многочисленными волонтерскими движениями и церковными группами, гражданскими организациями и государственной администрацией, международными центрами. Одним из важных аспектов ее работы была правозащитная деятельность и социальная защита, в том числе цыган, бездомных и мигрантов, которые оказались в условиях пандемии в сложном положении. «Каритас» и другие многочисленные церковные организации и центры действовали в каждом диоцезе, координируя и направляя работу множества волонтеров. Отметим, что, согласно опросам, половина практикующих католиков активно участвовала в этих религиозных волонтерских движениях, столь необходимых в условиях пандемии. Однако среди непрактикующих католиков в них принимали участие немногие⁵.

1 Язькова 2020.

2 Jesús Bastante, "Juan José Omella: "Tenemos que ser responsables. Esto no es una lucha contra la fe, ni una persecución a la Iglesia, es la persecución de un virus que puede llevar a la gente a morir", "Religión Digital, March 18, 2020, https://www.religiondigital.org/espana/Juan-Jose-Omella-persecucion-Iglesia-entrevista-espana-virus-coronavirus_0_2214078594.html.

3 Этому был посвящен Доклад на Пленарной ассамблее испанских епископов осенью 2020 г. См.: "Sobre la situación social creada por la pandemia," Conferencia Episcopal Española, accessed November 20, 2021, <https://www.conferenciaepiscopal.es/sobre-la-situacion-social-creada-por-la-pandemia/>.

4 "Medio millón de personas acudieron por primera vez a Cáritas durante la pandemia," InfoLibre, June 23, 2021, https://www.infolibre.es/politica/medio-millon-personas-acudieron-primera-vez-caritas-durante-pandemia_1_1206641.html.

5 Pérez-Díaz and Rodríguez 2021, 45.

Не менее чем материальная и практическая, обществу нужна была духовная и психологическая помощь. В этом отношении большой интерес представляет документ Конференции испанских епископов, принятый в июле 2021 г., под названием «Верные миссионерскому призванию». Он был посвящен осмыслению текущего момента и стратегии пастырской деятельности на ближайшие годы¹. Примечательно, что анализ современного испанского общества в этом документе опирался на концепцию известного британского социолога Зигмунта Баумана, который, характеризуя современный этап развития человечества, ввел понятие «текущая современность»².

Как отмечалось в этом церковном документе, испанское общество в эпоху пандемии поражено не только вирусом, но и нарастающей разобщенностью, недоверием и даже враждебностью. Релятивизм ценностей и нигилизм, по мнению испанских епископов, кризис семьи и утрата духовных ориентиров чреватые самыми ужасными последствиями. Общество распадается. «Развитие цифровых технологий превращает население в 'цифровой рой', в котором есть индивидуумы, но нет общества, нет 'мы'. Уже сложно отличить виртуальные образы от реальности, подлинное от вымышленного, правду от лжи. Корень этого – духовное обнищание и потеря смысла. Многие, считающие себя верующими, предпочитают 'верить, но не принадлежать к церкви', а на деле живут так, как будто Бога не существует»³. Этот кризис будет очень сложно преодолеть, но тем не менее испанские епископы убеждены, что необходимо рассматривать эту ситуацию как исторический шанс для обновления и возрождения духовности и церкви. Для этого нужно всячески развивать принцип «синодальности» (соборности). Это именно тот путь, который, по словам Папы Франциска, сказанным еще в 2015 г., Бог ожидает от Церкви третьего тысячелетия. Это означает, что не приказ, идущий «сверху», и не воля большинства, но выработка консенсуса на основе равноправного диалога всех членов церкви – иерархов, простого священства и верующих – позволит выйти на новый уровень, соответствующий требованиям момента. В связи с этим испанский епископат подготовил подробный план работы для многочисленных комитетов и комиссий. Главная же цель предельно проста: не дать забыть обществу, что Бог существует.

В этой связи встает вопрос: как общество воспринимает церковь? Есть ли у нее реальный шанс на упрочение своих позиций и новую евангелизацию страны?

Если посмотреть на материалы СМИ последнего года, то упоминания об огромном вкладе церкви и религиозных организаций в борьбу с пандемией крайне редки. Причем признавали важной и очень важной деятельность «Каритас» и других религиозных организаций в период пандемии 86% испанцев. Как и следовало ожидать, 98% из них – практикующие католики, а среди атеистов таких было только 66%⁴.

Основное внимание уже много месяцев подряд приковано к скандалам, связанным с педофилией и гомосексуализмом среди священства и монашества. К ним прибавляются разоблачения, связанные с имущественными злоупотреблениями. Репутационные потери церкви колоссальны. Вспомнились все накопленные ею за много веков грехи и злоупотребления. И никакие извинения и сожаления уже не помогают. Неудивительно, что осенью 2021 г. церковь опустилась на последнее место среди всех социальных институтов по уровню доверия⁵. По данным В. Переса-Диаса и Х. Карлоса

1 "Fieles al envío misionero Aproximación al contexto actual y marco eclesial; orientaciones pastorales y líneas de acción para la Conferencia Episcopal Española (2021–2025)," Conferencia Episcopal Española, accessed November 20, 2021, <https://www.conferenciaepiscopal.es/wp-content/uploads/2021/07/CEE-Orientaciones-pastorales-2021–2025.pdf>.

2 Bauman 2006.

3 "Fieles al envío misionero."

4 Pérez-Díaz and Rodríguez 2021, 45.

5 "Los ciudadanos tienen poca confianza en las instituciones, según una encuesta de OCU," OCU, accessed November 20, 2021, <https://www.ocu.org/organizacion/prensa/notas-de-prensa/2021/enconfianzaainstituciones041021>.

Родригеса, большинство испанцев (64%) либо в очень малой степени доверяют церкви, либо вообще ей не доверяют. Впрочем, более трети (36%) по-прежнему сохраняют в той или иной степени доверие к ней¹. Это сказывается и на динамике религиозной практики, прежде всего участия в церковных богослужениях. Несмотря на то, что по сравнению со многими другими европейскими странами в Испании относительно высокая доля католиков, регулярно участвующих в воскресных и праздничных богослужениях (16%), более половины (54%) католиков никогда и почти никогда не ходят в церковь². И эта цифра заставляет задуматься о том, остается ли Испания католической. Во всяком случае, налицо глубочайший кризис церкви и все больший отток от нее верующих.

В условиях пандемии, когда общество особенно чутко реагирует на ложь и несправедливость, каждый грех и промах церкви в Испании воспринимаются как доказательство ее несостоятельности, а порой и злонамеренности. Так, ей в упрек ставится нежелание расследовать ситуацию с гомосексуальностью в рядах священства³. В пример приводится Католическая Церковь Франции.

Возможно, испанское священство находится сейчас в состоянии определенной дезориентации и растерянности. В целом же, по справедливому мнению испанского теолога Хуана Хосе Тамайо, церковь в Испании пытается найти ответы из прошлого на вызовы современности. Поэтому они не актуальны. «Харакири», по его словам, совершают сами религиозные институты, и никто иной⁴.

Можно констатировать, что вера и религия все больше становятся личным делом каждого. Так происходит «приватизация» религии. Параллельно с этим происходит и ее политизация. Но это не значит, что бездуховность захлестнет испанское общество – пути к высшим ценностям и смыслам будут другими.

→ Список литературы / References

Лункин, Р.Н. Православие в борьбе с коронавирусом и в оппозиции к власти // *Аналитические записки Института Европы РАН*. – 2020. – № 16. – С. 1-7. <http://doi.org/10.15211/analytics162020>.

Lunkin, R.N. "Pravoslaviye v bor'be s koronavirusom i v oppozitsii k vlasti" [Orthodoxy in the fight against coronavirus and in opposition to the authorities]. *Analytical papers of the Institute of Europe RAS* 16 (2020): 1-7. <http://doi.org/10.15211/analytics162020>. [In Russian]

Лункин, Р.Н. *Страхи и надежды европейцев на фоне пандемии*. – М.: Институт Европы РАН, 2021. – 186 с. http://dx.doi.org/10.15211/report32021_381.

Lunkin, R.N. *Fears and Hopes of the Europeans in the context of Pandemic*. Moscow: Institute of Europe RAS, 2021. http://dx.doi.org/10.15211/report32021_381. [In Russian]

Религия в современной России: события и дискурсы пандемии / Отв. ред. М.М. Мchedлова. – М.: РУДН, 2021. – 393 с.

Mchedlova, M.M., ed. *Religion in modern Russia: events and discourses of the pandemic*. Moscow: RUDN, 2021. [In Russian]

1 Pérez-Díaz and Rodríguez 2021, 37.

2 "Asistencia a oficios religiosos entre los creyentes de España en febrero de 2021, por frecuencia," Statista, accessed November 12, 2021, <https://es.statista.com/estadisticas/552941/practica-religiosa-entre-los-creyentes-de-espana-por-frecuencia/>.

3 J. Hernández, "La falta de voluntad de Iglesia para investigar los casos de pederastia delata cierta complicidad," *Informacion*, November 6, 2021, <https://www.informacion.es/alicante/2021/10/27/falta-voluntad-iglesia-investigar-casos-58892104.html>.

4 Aristóteles Moreno, "Ateos y no creyentes registran su máximo histórico y rozan ya el 39% de la población," *Público*, August 30, 2021, <https://www.publico.es/sociedad/catolicismo-ateos-no-creyentes-registran-maximo-historico-rozan-39-poblacion.html>.

Язькова, В.Е. Католическая церковь в Италии в условиях пандемии коронавируса // *Современная Европа*. – 2020. – № 4. – С. 165–175. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020165175>.

Yazkova, V.E. "Catholic Church in Italy in the Conditions of the Coronavirus Pandemic." *Sovremennaya Evropa* 4 (2020): 165–175. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020165175>. [In Russian]

Bauman, Zygmunt. *Vida líquida*. Barcelona: Austral, 2006.

Bernacer, Javier, Javier García-Manglano, Eduardo Camina and Francisco Güell. "Polarization of beliefs as a consequence of the COVID-19 pandemic: The case of Spain." *PLoS ONE* 16, no. 7 (2021).

<https://doi.org/10.1371/journal.pone.0254511>.

De Miguel, Amando. *Los españoles y la religión: el Evangelio de Amando*. Barcelona: Debolsillo, 2005.

De Miguel, Amando, and Iñaki de Miguel. *Las mentalidades de los españoles a comienzos del siglo XXI*. Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 2004.

Fernando Fernandez, Gerardo. *Religión y poder. Transición en la Iglesia Española*. León: EDILESA, 1999.

Käsebage, Nina, ed. *Religious Fundamentalism in the Age of Pandemic*. Wetzlar: Majuskel Medienproduktion GmbH, 2021. <https://doi.org/10.14361/9783839454855>.

Pérez-Agote, Alfonso, and José Santiago. *Religión y Política en la Sociedad Actual*. Madrid: Editorial Complutense, 2008.

Pérez-Díaz, Victor, and Juan Carlos Rodríguez. *Perspectivas ciudadanas y del profesorado hacia la religión, su presencia pública y su lugar en la enseñanza*. Madrid: Fundación Europea Sociedad y Educación, 2021. https://www.sociedadeducacion.org/site/wp-content/uploads/Informe_religion_perspectivas_WEB_21062021.pdf.

Rigoli, Francesco. "The link between coronavirus, anxiety, and religious beliefs in the United States and United Kingdom." *Journal of religion and health* 60 (2021): 2196–2208. <https://doi.org/10.1007/s10943-021-01296-5>.

Sexton, Jason S. "The Critical Study of Religion and Division in the Age of Covid-19." *International Journal of Public Theology* 15 (2021): 157–176. <https://doi.org/10.1163/15697320-12341652>.

Urbina, Francisco et al. *Iglesia y sociedad en España*. Madrid: Editorial Popular, 1977.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-79-93>

Pandemia y religión. El catolicismo español en el contexto de la transformación global

© T.B. Koval, 2021

Tatiana B. Koval, Dr. habil. (Historia), Investigadora independiente, Moscú (Rusia)

E-mail: t.b.koval@yandex.ru

Para la correspondencia: 119526, Rusia, Moscú, Vernadskogo Ave., 89/215

Recibido: 27.11.2021

Revisado: 19.12.2021

Aceptado: 28.12.2021

Para citar: Koval T.B. Pandemia y religión. El catolicismo español en el contexto de la transformación global. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 79–93 <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-79-93>

→ Resumen

El artículo analiza el impacto de la pandemia en la religión y su efecto en la iglesia católica española. De acuerdo a los resultados de las encuestas principales de los centros sociológicos, el autor analiza la situación religiosa en España y determina sus particularidades en el contexto de transformaciones globales durante la emergencia sanitaria. Ante esta amenaza letal, las personas y su fe religiosa, recurren más a la ayuda de fuerzas superiores para lograr que la religión fortalezca su posición en la sociedad. Sin embargo, la realidad resultó ser más compleja, las respuestas variaron en las diferentes etapas de la pandemia. Por otro lado, las diversas tradiciones religiosas de acuerdo con las creencias y las ideas sobre los objetivos y el valor de la vida humana terrenal dependen en gran medida de la percepción de las restricciones sanitarias, el cierre de los templos y programas de vacunación. El catolicismo demostró un planteamiento único racional y disciplinado correlacionado con la vida terrenal, salud corporal y la emergencia sanitaria global. En cuanto al grado alto de religiosidad, en tiempos de pandemia surgió un patrón común: independientemente de la creencia religiosa en todo el mundo, la fe se fortaleció en aquellos que son profundamente creyentes, menos creyentes, agnósticos y ateos que han fortalecido más aún su creencia. Este fenómeno también ocurrió en España, donde hay un nexo entre el grado de religiosidad y las direcciones políticas. Existe una polarización de la sociedad, en la cual la religión ha perdido rápidamente su influencia. La cantidad de católicos creyentes continúa disminuyendo, y cabe subrayar que la pandemia ha acelerado este proceso. A pesar de que la iglesia católica en España ha hecho mucho para apoyar de forma material y espiritual a la sociedad afectada por la Covid-19, sin embargo, no ha podido consolidar su posición debido a la pérdida de reputación. Esto se debe al silencio sobre los asuntos relacionados con la pedofilia y la homosexualidad en el sacerdocio. El autor concluye que la oscilación espiritual de la sociedad moderna española no sea "menos espiritual", sino que el mundo cristiano pueda estar acercándose a cambios radicales en los modos de vida espiritual y fe.

→ Palabras clave

España, religión católica e iglesia, religiosidad, fe, pandemia, sociología de la religión, opinión pública

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-94-107>

Испания и процессы интернационализации экономики

© В.М. Тайар, 2021

Тайар Виолетта Макариосовна, к.э.н., заместитель директора по науке, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, Москва (Россия)

E-mail: vtayar@mail.ru

Для корреспонденции: 115035, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

Статья поступила в редакцию: 20.11.2021

Доработана после рецензирования: 23.12.2021

Принята к публикации: 29.12.2021

Для цитирования: Тайар В.М. Испания и процессы интернационализации экономики. *Ибероамериканские тетради*. 2021, 9(3): 94–107. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-94-107>

→ Аннотация

С момента интеграции испанской экономики в ЕС прошло уже 35 лет (с 1 января 1986 г.), и за это время политическая и экономическая карта Европы претерпела значительные изменения. Произошла трансформация секторов экономики вследствие процессов глобализации и регионализации. Для Испании присоединение к европейским структурам означало прежде всего перестройку национальной хозяйственной системы в соответствии с необходимыми критериями и нормами, что направило испанскую экономику по пути диверсификации и модернизации. Европейская интеграция имела важнейшее значение для интернационализации испанской экономики. Начиная с 2010 г., после финансового кризиса 2008–2009 гг., Испания вступила в новую прагматичную фазу «европеизации», которая тесно связана с восстановлением национальной хозяйственной системы в соответствии с рекомендациями Еврокомиссии. В последние годы Брюссель делает акцент на растущей важности для стран-членов ЕС внешнеэкономической и экспортной составляющей. Речь идет о перераспределении производственно-технологических цепочек внутри еврозоны и диверсификации в рамках ЕС торговых и производственных связей с учетом спроса и потребностей третьих стран – на внешних для Евросоюза рынках. Для Испании в этом контексте особую важность приобретает наращивание экспортного потенциала, развитие экспортных кластеров, сборочных производств, углубление интернационализации бизнеса, сокращение себестоимости про-

изводимой продукции, участие в глобальных цепочках стоимости. Однако важно подчеркнуть, что испанская экономика и ее внешний сектор сегодня находятся под давлением как внутренних, так и внешних факторов. В их числе: затянувшиеся кризисные явления в Евросоюзе (Брекзит, финансово-экономические сложности в зоне евро, волатильность цен на энергетическом рынке и др.), ухудшение условий взаимодействия с США и торговые войны, замедление глобального экономического роста. Серьезным фактором и испытанием в социальном и экономическом планах для Испании также стало воздействие кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

→ Ключевые слова

Испания, Европейский союз, еврозона, экономика, экспорт, интернационализация, трансатлантические связи

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-94-107>

Spain and the internationalization of the economy

© V.M. Tayar, 2021

Violetta M. Tayar, PhD (Economics), Deputy Director for Science, Head of the Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

E-mail: vtayar@mail.ru

For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21/16

Received: 20.11.2021

Revised: 23.12.2021

Accepted: 29.12.2021

For citation: Tayar V.M. Spain and the internationalization of the economy. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 94-107. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-94-107>

→ Abstract

Since integration of the Spanish economy into the EU (since January 1, 1986), 35 years have already passed. During this period of time political and economic European map has undergone significant changes. Economic sectors were deeply transformed by globalization and regionalization. For Spain, the process of joining European structures mainly meant rebuilding of national economic system in accordance

with the necessary criteria and norms, which set the Spanish economy on the path of diversification and modernization. In recent years, Brussels has been focusing on the growing importance of external economic and export component for the EU member-states. It means redistributing production and technological chains within the Eurozone and, furthermore, diversification of the EU trade and industrial external relations, including the demand and needs of third parties, i.e. on the markets outside the European Union. In this regard, for Spain it is of particular importance to build up its export potential, develop export clusters and extend internationalization of business, to reduce the cost of production, and intensify country's participation in global price chains. At the same time, it is necessary to admit, that the Spanish economy and its external sector are under the pressure of both internal and external factors today. These are: protracted crisis phenomena in the European Union (Brexit, financial and economic difficulties in the Eurozone, price volatility in the energy market, etc.), the worsening conditions for interaction with the United States, trade wars, slowing global economic growth. Finally, the impact of the COVID-19 has been a major social and economic challenge for Spain.

→ Keywords

Spain, European Union, Eurozone, economy, exports, internationalization, transatlantic relations

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Важные составляющие современного внешнеэкономического позиционирования Испании – ее имидж в мире, положение на международной арене и активная позиция в ЕС. При этом правительство П. Санчеса делает ставку на три направления во внешних связях: европеизм, мультилатерализм и трансатлантизм. Ориентация на европеизм показывает, что Испания выстроила отношения взаимопонимания с ведущими державами Евросоюза – Францией, Германией, Италией. Европейское направление в настоящее время является ключевым вектором торгово-экономических отношений испанского государства. В условиях пандемии Мадрид находится в серьезной взаимозависимости с Брюсселем: особое значение для испанской экономики приобретают специальные европейские фонды по восстановлению и экономические инструменты, которые будут способствовать возмещению экономического ущерба, причиненного пандемией. Со стороны одного из таких фондов «Следующее поколение ЕС» (Next Generation EU) Испания получит 140 млрд евро до 2026 г. Использование дополнительных ресурсов из европейских фондов восстановления должно ускорить выход испанской экономики из кризиса, ослабить негативные социальные диспропорции и придать импульс программе структурных реформ с упором на инновационность и цифровизацию, а также «зеленый рост»¹. Средства фонда «Следующее поколение ЕС» будут сосредоточены главным образом на переходе к более устойчивой цифровой производственной модели, а также на достижении стратегической автономии в таких областях, как технологии и здравоохранение². Второе направление – мультилатерализм,

1 Яковлев, Куракина-Дамир 2020, 121.

2 Raquel Jorge et al., "España en el mundo 2022: perspectivas y desafíos económicos y tecnológicos," Real Instituto Elcano, accessed December 22, 2021, <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/espana-en-el-mundo-2022-perspectivas-y-desafios-economicos-y-tecnologicos/>.

который подразумевает многостороннее сотрудничество, активное участие национальных бизнес-структур, ТНК и банков в борьбе за новые рынки в различных регионах мира в целях продвижения национальных интересов Испании на мировой арене. Третье направление – трансатлантизм. Принадлежность Испании к объединенной Европе и к «коллективному Западу» ощутимо укрепило ее международные позиции, в частности, на трансатлантическом треке. Отметим, что по этим трем направлениям в настоящее время развивается процесс интернационализации испанской экономики.

Экспортный и инвестиционный потенциал

Выход Испании из кризисного состояния (после 2008–2009 гг.) был осуществлен во многом благодаря повышенной и целенаправленной активности местных предприятий (промышленных компаний и банков) на внешних рынках. В определенной мере их усилия позволили компенсировать провалы внутреннего потребительского спроса, поддержать уровень производства и обеспечить прибыльность предпринимательской деятельности¹. В Испании основная стратегия была направлена на новые регуляторы роста: углубление интернационализации бизнеса и наращивание экспортного потенциала экономики, используя снижение себестоимости товаров внутри страны (как конкурентное преимущество) за счет повышения производительности труда и удешевления стоимости рабочей силы². Далеко не последнюю роль в процессе интернационализации производства в Испании играют экспортные потоки³. При этом ставка делается не только на традиционный европейский рынок, куда поставляется 60% продукции, но и на внерегиональные рынки. Также ключевую роль играет создание условий для инвестиционной привлекательности еврозоны и образование дополнительных стимулов к развитию внутреннего потребительского спроса, но решение задачи напрямую связано с состоянием на рынке труда стран ЕС. Дело в том, что процесс интернационализации производства в рамках ЕС для Испании углублялся за счет более тесного взаимодействия с основными европейскими торговыми партнерами – Германией, Францией, а также Италией, Португалией и Великобританией.

Степень открытости испанской экономики (соотношение суммы экспорта и импорта товаров и услуг в отношении к ВВП) в 2019 г. составила 66,9%, что на 20% выше, чем в 2009 г. Для сравнения: этот же показатель ниже во Франции и Италии. В Германии это соотношение оказалось значительно выше и составило в 2019 г. 88,1%⁴. Для Испании степень открытости экономики указывает на важную роль внешней торговли для национальной хозяйственной системы. В период 2016–2019 гг. экспорт Испании увеличился на 17,6% – с 256 млрд евро до 301 млрд евро. Также увеличился экспорт испанских товаров на неевропейские рынки. Экспорт в США вырос в период 2016–2019 гг. на 21% (с 11,3 млрд евро до 13,7 млрд евро). В период 2010–2019 гг. экспорт Испании в Латинскую Америку вырос на 49% – с 10,3 млрд евро до 15,3 млрд евро. Экспорт в Китай увеличился в период 2016–2019 гг. на 42% (с 4,8 млрд евро до 6,8 млрд евро). По итогам отягощенного коронакризисом 2020 г. общий стоимостный объем экспорта из Испании составил 273 млрд евро, что ниже 2019 г. на 9%. При этом экспорт из Испании в Китай увеличился на 19% (с 6,8 млрд евро до 8,1 млрд евро) за счет увеличения поставок мясной продукции в 2 раза, а также увеличения на 41% поставок фармацевтической продукции.

1 Яковлев 2020, 8.

2 Тайар 2014, 250–263.

3 Ontiveros and Baliña 2012.

4 "Plan de acción para la internacionalización de la economía española 2021–2022," Gobierno de España, accessed November 4, 2021, <https://www.lamoncloa.gob.es/consejodeministros/resumenes/Documents/2021/110521-Plan-de-Accion-para-la-Internacionalizacion-de-la-Economia-Espanola-2021-2022.pdf>.

Китай, в свою очередь, придает «большое значение» Испании в связи с той ролью, которую она играет на европейском и международном уровне и выступает за практическое сотрудничество в таких областях, как возобновляемые источники энергии, логистика и портовая инфраструктура, а также призывает к расширению трехстороннего сотрудничества со странами Латинской Америки и Африки¹. Китай стал ведущим игроком в Латинской Америке, что также открывает возможности для европейских компаний, в частности, испанских, которые могут стать связующим звеном между Китаем и Латинской Америкой.

В течение 2021 г. испанская торговля продемонстрировала положительный тренд на восстановление. Так, в период с января по октябрь 2021 г. экспорт товаров вырос на 21,1% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г., достигнув 258,68 млрд евро, в то время как импорт увеличился на 22% до 275,31 млрд евро. В целом по экономическим секторам торговый дефицит Испании увеличился на 41,5% и достиг 16,6 млрд евро, главным образом из-за увеличения импорта энергоносителей на фоне роста цен².

Необходимо подчеркнуть, что по мере развития торговых отношений под интернационализацией подразумевают подключение конкретной компании с помощью инвестиций к производственной и технологической активности в других странах путем открытия собственных филиалов или приобретения иностранных компаний. В этом случае речь идет уже об интернационализации производства, вследствие чего производственный процесс в одной стране становится частью процесса, протекающего в интернациональном или глобальном масштабе. Интернационализация связана с подключением к цепочкам создания добавленной стоимости, международным торговым-сбытовым сетям.

Надо отметить, что интернационализация – процесс с двусторонним движением. Зарубежный капитал сыграл существенную роль в современном экономическом развитии Испании. В конце второго десятилетия XXI века в стране насчитывалось 13 тыс. филиалов ТНК, на предприятиях которых было занято порядка 1,6 млн рабочих мест, при этом 78% компаний с участием иностранного капитала вовлечены в экспортно-импортные операции, а их доля в испанском экспорте составляла около 40%³. Иностранные компании в Испании, по сравнению с местными производителями, отличаются не только большими размерами, но и более высокой производительностью труда, существенными расходами на НИОКР, а также сравнительно более высокой экспортной и импортной составляющей выпускаемой продукции. К примеру, Германия занимает весомое место в общем объеме прямых промышленных инвестиций, получаемых Испанией. На испанском рынке зарегистрировано свыше тысячи компаний с участием немецкого капитала, не только дочерних, но и развивающих самостоятельное производство. При этом около 70% немецких дочерних компаний, работающих в Испании, исполняют роль «транспортных узлов» и распространяют свою деятельность на рынки Португалии, Латинской Америки и Северной Африки. Испания – второй после Германии производитель и экспортер автомобилей в Европе. Можно с уверенностью утверждать, что в стране в последние годы сложился кластер экспортоориентированного производства (автомобильной, химической отрасли), ставший одним из драйверов экономического роста. Наряду с иностранными ТНК важную роль в деле интернационализации испанской экономики сыграли национальные компа-

1 "China destaca sus 'éxitos históricos' y elogia su relación con España," *El Periodico*, September 28, 2021, <https://www.elperiodico.com/es/sociedad/20210928/china-espana-fiesta-nacional-embajador-12124371>.

2 "España aumenta el 10% la exportación de alimentos y bebidas hasta octubre," *Food Retail & Food Service*, December 17, 2021, https://www.foodretail.es/food/Espana-aumenta-exportacion-alimentos-bebidas_0_1612038801.html.

3 "Estadística de filiales de empresas extranjeras en España," INE, accessed November 6, 2021, https://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736161127&menu=resultados&idp=1254735576550.

нии и банки. Однако в течение 2020 г. автомобильная отрасль сильно пострадала, и правительство применило меры стимулирования автомобильной индустрии¹.

Если рассматривать сектор услуг, то зарубежные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в 2020 г. поступили в финансовый сектор и сектор страхования испанской экономики, туда было направлено 23,2% зарубежных ПИИ. Вторым по значимости местом приложения иностранного капитала стал телекоммуникационный сектор Испании, туда поступило 22,8% зарубежных ПИИ, в основном из Великобритании и США. Третьим по важности сектором по привлечению ПИИ в Испанию стала обрабатывающая промышленность, которая зарегистрировала в 2020 г. падение на 34,8%, туда поступило 14,4% объема ПИИ. Падение ПИИ по итогам 2020 г. наблюдалось в секторах, связанных с туристическим потоком: в гостиничном бизнесе и секторе недвижимости.

В последнее десятилетие крупные испанские ТНК расширили свое влияние и на европейских рынках путем инвестиций и покупки контрольных пакетов акций ряда компаний во Франции и Италии. Произошел процесс создания смешанных испано-португальских компаний для успешного позиционирования на иберийском пространстве, а также для выхода на рынки третьих стран (например, для продвижения на такой важный для Евросоюза рынок, как Бразилия). Одной из важнейших задач и серьезным вызовом для Испании стало повышение конкурентоспособности национальных предприятий и статуса испанских технологий, учитывая опыт партнеров по Евросоюзу. После Брекзита испанские компании столкнулись с необходимостью сохранить свою долю на британском рынке, но уже в других условиях. Однако сжатие европейского рынка после Брекзита и растущая на нем конкуренция, а также последствия пандемии не позволяют преодолеть сохраняющиеся риски в социальной сфере, особенно на юге Европы².

План по интернационализации в действии

Необходимо отметить, что для преодоления кризисных потрясений, особенно экономических последствий коронакризиса, в Испании предпринимается ряд важных шагов. Так, в мае 2021 г. правительством был принят План действий по интернационализации испанской экономики на 2021–2022 гг. План разработан на двухгодичный период и является третьим по счету в рамках Стратегии интернационализации испанской экономики на десятилетний период 2017–2027 гг. Основное его отличие связано с тем, что он разработан испанским правительством в условиях глобальных трансформаций: глобального кризиса, вызванного пандемией; в контексте сужения европейского рынка вследствие Брекзита; смены администрации в США и протекционизма в международной торговле. План действий направлен на стимулирование интернационализации испанской экономики и на позиционирование внешнего сектора как основы экономического восстановления и генератора рабочих мест за счет повышения конкурентоспособности и увеличения присутствия испанских компаний за рубежом. План разработан на основе анализа ситуации во внешнем секторе с учетом вспышки пандемии COVID-19 и ее влияния на торговые потоки, он определяет конкретные меры в целях интернационализации экономики. Основными направлениями испанской программы являются: адаптация к потребностям малых и средних предприятий (МСП), регулярно участвующих в экспорте; диверсификация экспортных и инвестиционных рынков; расширение финансовых инструментов поддержки интернационализации; укрепление глобальных производственно-сбытовых цепочек, в которые интегрирована Испания; внедрение инноваций, технологий, брендинга и цифровых технологий во внешнюю торговлю Испании, содействие привлечению и консо-

1 Яковлев 2020.

2 Astigarraga 2019.

лидации иностранных инвестиций. Цель состоит в том, чтобы расширить базу фирм, которые регулярно экспортируют (более 55 тыс. в настоящее время), и способствовать выходу на внешние рынки компаний, небольшой размер которых ограничивает их интернационализацию. Придать импульс процессу интернационализации планируется также через включение компаний в цепочки поставок, за счет привлечения компаний в стратегические секторы экономики. Действие Плана распространяется на такие секторы испанской экономики, как агропромышленный и автомобильный, мода, здравоохранение, информационные технологии, телекоммуникации, инфраструктура (включая возобновляемые источники энергии). Во главу угла ставится устойчивость, а также экологический, цифровой и технологический переход. Финансирование Плана в размере 4,68 млрд евро будет осуществляться за счет средств, выделяемых на меры по борьбе с пандемией, а также за счет европейских фондов и ресурсов для восстановления экономики, предназначенных для поддержки внешней экспансии МСП. Среди таких финансовых инструментов – программы ICEX (Института внешней торговли Испании), FIEM (Фонда по интернационализации компаний), FIEF (Фонда для инвестиций за рубежом), FONPYME (Фонда по инвестиционным операциям МСП за рубежом), ICO (международного финансового инструмента), CESCE (Компании по страхованию экспортных кредитов с государственным участием). Полугосударственная компания по финансированию развития COFIDES предлагает по линиям развития международной конкурентоспособности гранты и кредитные линии для экспансии испанских компаний. Тем самым ставка на развитие внешнеэкономического сектора испанской экономики должна сыграть положительную роль в выходе страны из кризисного состояния, вызванного пандемией¹.

Например, ICEX запустил План интернационализации химического сектора в 2022 г., который охватывает основные рынки, представляющие интерес для испанских экспортеров, включая рынки Бразилии, Индонезии, Канады, Колумбии, Японии и Швейцарии. Кроме того, План включает анализ технических аспектов торговли как на европейском внутреннем рынке, так и вне сообщества. Среди западного экспертного сообщества существует консенсус насчет наиболее перспективных экономических отраслей как во время пандемии, так и в посткоронавирусных условиях. Среди них – искусственный интеллект, цифровая безопасность, блокчейн и управление цепочками поставок, широкополосная связь и 5G-сети, геномная инженерия, нано- и биотехнологии, развитие возобновляемых источников энергии, их распределение и хранение. Представляется, что поток инвестиций в условиях пандемии коронавирусной инфекции должен быть сконцентрирован в конкурентоспособных отраслях испанской экономики с потенциалом создания рабочих мест. В связи с этим имеющиеся у Испании возможности по развитию возобновляемых источников энергии соответствуют задачам, поставленным на национальном и наднациональном уровнях. Они могут являться новым «драйвером роста» для испанской хозяйственной системы.

Однако в настоящее время на процесс интернационализации и реализацию Плана действий по интернационализации экономики будет оказывать влияние ряд факторов внутреннего и внешнего характера, вскрывающих как слабые, так и сильные стороны испанской хозяйственной системы. К внутренним факторам можно отнести следующие положительные тенденции: повышение числа экспортирующих фирм; увеличение числа конкурентоспособных компаний по поставкам продовольственной продукции и медикаментов в период пандемии; лидирующие позиции испанских компаний в секторе возобновляемых источников энергии; подключение фирм к глобальным цепочкам поставок; широкий набор инструментов и фондов по поддержке интернационализации компаний.

Среди слабостей внутреннего развития – отраслевые диспропорции в экономике и сужение вследствие пандемии сектора услуг (торговли, транспорта, туризма), а также спад в промышленности (автомобилестроении, строительстве); преобладающая доля малых и средних предприятий в экономике, слабо представленных на мировых рынках и не склонных внедрять высокие технологии, что сказывается на процессе их интернационализации.

К внешним факторам, представляющим «окно возможностей» для процесса интернационализации, можно отнести: имеющийся потенциал испанских компаний на рынках ЕС и на трансатлантическом направлении в области инфраструктуры, в агропромышленном секторе и на рынке фармацевтических препаратов. На международном уровне создаются условия для бизнеса, связанного с экологическим переходом. Среди внешних факторов, тормозящих интернационализацию, можно отметить: сокращение потоков мировой торговли; экономические связи Испании с регионами мира, сильно пострадавшими от пандемии COVID-19; неопределенность на мировом рынке товаров и услуг и наличие тенденций протекционизма; необходимость адаптации компаний к новому регулированию и стандартам; сокращение глобальных потоков ПИИ, последствия Брекзита и трудности функционирования единого рынка ЕС. Все эти факторы, как представляется, в краткосрочной перспективе будут иметь место, что повлияет на характер международного позиционирования Испании и испанских компаний¹.

Трансатлантический вектор экономических связей

Испания является важной опорой трансатлантического моста. Подключение Испании к европейской интеграционной модели сыграло важную роль в укреплении трансатлантического взаимодействия. Для Испании трансатлантический вектор экономических связей открывает перспективы прежде всего в тех секторах экономики, где крупные испанские компании являются наиболее конкурентоспособными (финансовые услуги, строительство, инфраструктура). Однако период президентства Д. Трампа был нелегким для ЕС и был связан с тем, что с приходом в Белый дом он стал воспринимать Евросоюз в качестве торгового соперника, а не геополитического союзника. Трансатлантические связи Испании сегодня также вплетаются в канву связей Евросоюза с Северной и Южной Америкой. К примеру, конвергенция между ЕС и США в области цифровых технологий отвечает интересам Испании, однако это не устраняет зависимость европейских стран от американских интернет-технологий, которую в ЕС уже называют «чрезмерной». Так, администрация США во главе с Дж. Байденом была намерена ввести дополнительные тарифы на ряд испанских товаров в размере 25% в ответ на «ставку Google», введенную Европейским союзом и действующую на цифровые услуги в Испании. При этом решение США было отложено на 180 дней для завершения многосторонних переговоров по международному налогообложению в ОЭСР и G20.

Как отмечают эксперты испанского Королевского института Эльcano, сохранение связей с США как в новых формах сотрудничества в сфере технологий, так и путем привлечения инвестиций, в том числе и в области обороны, по-прежнему имеет важное значение для Испании². В испанском экспертном сообществе подчеркивается чрезмер-

1 Pedauga et al. 2022.

2 Carlota García Encina, and Luis Simón. "Biden y el futuro de las relaciones transatlánticas: una perspectiva española," *Real Instituto Elcano*, April 22, 2021, <http://www.realinstitutoelcano.org>.

ная зависимость отношений Испании с США от вопросов безопасности в рамках НАТО и недостаточная проработка стратегии сотрудничества Мадрида с Вашингтоном в других вопросах (ведения бизнеса, сотрудничества в области высоких технологий и пр.). Пример высокоскоростного оптоволоконного кабеля между Вирджинией и Бильбао, проложенного в 2017 г. консорциумом, созданным между Telxius (дочерней компанией испанской Telefonica), Facebook и Microsoft, показателен с точки зрения тех преимуществ, которые будут вытекать из более тесных отношений с США в цифровой области. Эта линия не только соединяет США с Испанией, но и связывает с оптоволоконным коридором, уже существующим в Европе и способным распространиться в другие районы Средиземноморья благодаря географическому положению Испании. Таким образом, это конкретный пример того, как Испания может использовать свою позицию трансатлантического моста для укрепления отношений с США и своих позиций в Европе. В марте 2021 г. государственный секретарь по торговле Испании на встрече предпринимателей подчеркнула важность трансатлантических отношений и возобновления приверженности развитию международного диалога и сотрудничества¹. На рынке США работают свыше 650 испанских компаний, которые создают более 110 тыс. рабочих мест.

В настоящее время в Брюсселе выражают надежду на то, что американский президент Дж. Байден придаст новый импульс трансатлантическим отношениям. Тот факт, что Вашингтон возвращается к международному партнерству со своими традиционными союзниками, позитивно воспринимают в Испании. Очевидно, что Испания должна будет воспользоваться этим импульсом, чтобы вести диалог о формировании новой многосторонней повестки дня, касающейся выхода из кризиса в период пандемии, адаптации к «зеленому» курсу ЕС, изменению климата, регулированию торговли и прочим темам с целью придания очевидных очертаний испанских интересов к решению этих вопросов². Важный шаг в этом направлении – участие председателя правительства Испании П. Санчеса в саммите по климату в апреле 2021 г., созванного Дж. Байденом. Глава испанского правительства заверил американского президента в приверженности Испании курсу на декарбонизацию экономики и на экологический переход³.

В марте 2021 г. глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен и президент США Дж. Байден договорились приостановить действие пошлин в рамках спора между крупнейшими авиапроизводителями «Боинг» и «Аэробус», что затрагивало испанских производителей, экспортирующих в США вино, оливки, масло, сыр, мясные продукты. В июне 2021 г. в Брюсселе на саммите ЕС – США стороны достигли соглашения о прекращении торговой напряженности и отмене в течение 5 лет ранее установленных по этому спору

1 "España urge a retomar las relaciones transatlánticas y destaca la sólida relación comercial con EEUU," accessed November 9, 2021, <https://www.europapress.es/economia/noticia-espana-urge-retomar-relaciones-transatlanticas-destaca-solida-relacion-comercial-eeuu-20210324181236.html>.

2 Carlota García Encina, "España y EEUU, de Trump a Biden," Real Instituto Elcano, accessed November 8, 2021, http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/eeuu-dialogo+trasatlantico/ari17-2021-garciaencina-espana-y-eeuu-de-trump-a-biden.

3 "Sánchez afirma ante Biden que España lidera con el ejemplo la lucha climática," *20 minutos*, April 23, 2021, <https://www.20minutos.es/noticia/4670903/0/sanchez-afirma-ante-biden-que-espana-lidera-con-el-ejemplo-la-lucha-climatica/>.

взаимных тарифов¹. По прогнозам, снятие американских пошлин на импорт испанских товаров увеличит испанский экспорт в 2021 г. на 12%. Таким образом, при Дж. Байдене, как отмечают эксперты, будет больше возможностей восстановить связи по обе стороны Атлантики, которые ухудшились во время президентства Д. Трампа². Следует отметить, что с приходом Дж. Байдена в Белый дом среди европейских стран возросла конкуренция по налаживанию конструктивного диалога с Вашингтоном.

При этом крупные испанские ветряные компании, столпы национальной энергетики, столкнулись с введением тарифов со стороны США в связи с тем, что производители и экспортеры ветровых компонентов прибегали к демпингу (продавали часть своего материала ниже стоимости североамериканской стороне). Таким образом, администрация Дж. Байдена намерена защищать национальную промышленность США, применяя пошлины. План Дж. Байдена по чистой энергии и инфраструктуре предусматривает радикальное устранение загрязняющих выбросов, и такие испанские компании, как Iberdrola (ветроэнергетика) и Repsol (возобновляемые источники энергии), готовы бороться за вход на американский рынок госзакупок, лоббируя свои интересы³.

Важным фактором, влияющим на характер трансатлантических внешнеэкономических связей Испании, является процесс ратификации торговых соглашений. В октябре 2016 г. было подписано Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (ВЭТС) о свободной торговле между ЕС и Канадой (англ. – CETA). Соглашение применяется временно и в предварительном порядке (пока не вступили в силу статьи договора, касающиеся инвестиций, и пока оно не ратифицировано всеми странами ЕС). Спустя год после подписания в 2017 г. договор ратифицировала Испания. По оценкам экспертов, Канада представляет большой интерес для испанского бизнеса: свыше 5 тыс. испанских компаний уже экспортируют свою продукцию в Канаду и около 100 испанских фирм уже инвестировали в местное производство и создали свои офисы в этой стране. Договор с Канадой открывает возможности для испанских фирм, занятых в продовольственном и текстильном секторах, а также в выходе не только на канадский внутренний рынок, но и на другие рынки партнеров, с которыми у Канады есть торговые соглашения (например, США и Мексики). Беспшлинный экспорт Канады в Испанию до пандемии (2018–2019 гг.) вырос на 70%, а беспшлинный импорт Канады из Испании увеличился на 46%⁴.

По заявлению председателя правительства П. Санчеса, Испания намерена отдать приоритетное значение Латинской Америке в ходе реализации Плана по интернационализации экономики⁵. И здесь нужно отметить, что испанский язык является важным фактором интернационализации, он используется как инструмент повышения конкурентоспособности бизнес-процессов и имеет важное значение в развитии международной торговли и инвестиций. При этом языковой фактор является конкурентным преимуществом Испании в латиноамериканском регионе, так как он существенно сокращает издержки

1 "La suspensión de aranceles estadounidenses podría incrementar las exportaciones españolas más allá del 12% que preveía el Banco de España para este año," *Business Insider*, June 6, 2021, <https://www.businessinsider.es/fin-aranceles-eeuu-reforzara-exportaciones-espanolas-886453>.

2 Juan Tovar, "Biden y el futuro de la relación EEUU-UE," Real Instituto Elcano, accessed November 11, 2021, http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/eeuu-dialogo+trasatlantico/ari14-2021-tovar-biden-y-futuro-de-relacion-eeuu-ue.

3 "Biden sigue sin llamar a Sánchez, pero las empresas españolas hacen su agosto," *La Informacion*, May 17, 2021, <https://www.lainformacion.com/mundo/biden-sigue-sin-llamar-a-sanchez-pero-las-empresas-espanolas-hacen-el-agosto/2838455/?autoref=true>.

4 "Canada's Merchandise Trade Performance with the EU after the Entry into Force of CETA," Government of Canada, accessed November 13, 2021, <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/economist-economiste/statistics-statistiques/eu-marchandise-ue.aspx?lang=eng>.

5 "España mira a América Latina y al Mercosur para su nueva estrategia de economía internacional," *Mercopress*, May 27, 2021, <https://es.mercopress.com/2021/05/27/espana-mira-a-america-latina-y-al-mercotur-para-su-nueva-estrategia-de-economia-internacional>.

на проведение торговых операций и финансовых сделок (расходы на информационную поддержку, переговоры и пр.). Культурная и языковая общность стимулирует рост торгово-экономических отношений и международных инвестиций, содействует процессам интернационализации производства. В своем экономическом значении язык может рассматриваться сегодня как предпринимательская ценность. Так, по оценке известного испанского экономиста Хосе Луиса Гарсия Дельгадо, зачастую язык представляет собой неизмеримую ценность в сфере экономического обеспечения компании¹.

Необходимо отметить, что Испания является важным инвестором в Латинской Америке, туда поступает около трети потока испанских ПИИ за рубежом. Компании с испанским капиталом создали в регионе около 800 тыс. рабочих мест. Испанские финансово-кредитные и телекоммуникационные ТНК (Santander, BBVA, Telefónica) расширили масштабы своей деятельности на латиноамериканском рынке, стали центрами создания новых технологий и приобрели опыт управления международными филиалами, что обусловило дальнейшую географическую диверсификацию экспорта испанских ПИИ.

Испания прилагает усилия в вопросе ратификации договора о свободной торговле между ЕС и Меркосур, и П. Санчес заявил о намерении закрыть этот вопрос во второй половине 2023 г., когда Испания будет председательствовать в Евросоюзе. По словам П. Санчеса, план действий по интернационализации экономики основан на ряде руководящих принципов, направленных на то, чтобы сделать Испанию все более открытой перед лицом «протекционистских взглядов». В апреле 2021 г. П. Санчес обратился к председателю Еврокомиссии Урсуле фон дер Ляйен, подчеркнув стратегическое значение договора с Меркосур, а также с просьбой ускорить обновление действующих торговых соглашений ЕС с Мексикой и Чили. Министр иностранных дел Испании Аранча Гонсалес Лайя, в свою очередь, посетила Бразилию и Парагвай, продемонстрировав тем самым, что для испанского правительства приоритетной задачей является ратификация соглашения с Меркосур. Двусторонние контакты между Испанией и Аргентиной на уровне министров иностранных дел также показывают стремление сторон ратифицировать договор между ЕС и Меркосур. Надо отметить, что до своей отставки министр иностранных дел Аранча Гонсалес Лайя делала ставку на экономическую дипломатию. Новый министр Испании по иностранным делам Хосе Мануэль Альбарес, назначенный на пост 12 июля 2021 г., подчеркивает, что Латинская Америка является приоритетом для Испании, в частности, в направлении поставок вакцин в регион в рамках программы COVAX.

Таким образом, Испания придерживается курса на многовекторность в развитии отношений со своими внешними партнерами. Испания также открыта к трехстороннему формату действий на латиноамериканском рынке в треугольнике «Китай – Испания – Латинская Америка» и в треугольнике «США – Испания – Латинская Америка». Однако эти форматы взаимодействия могут оказаться под влиянием такого фактора, как торговое противостояние между США и Китаем, что может привести к подчиненному положению компаний как в ЕС, так и в латиноамериканском регионе, что повлияет на процессы их интернационализации. Пример – противостояние США в вопросе развёртывания Китаем сети 5G в странах Евросоюза. Такая позиция американских партнеров напрямую затронула испанскую телекоммуникационную компанию Telefónica, которая работала с китайской стороной над пилотным проектом. Представители администрации США заявляли, что американская сторона прекратит обмен информацией и разведывательными данными с Испанией в том случае, если она сохранит свои отношения

с китайским производителем Huawei¹. Отметим, что Испания является лидером в ЕС по количеству пилотных проектов по внедрению сверхбыстрой широкополосной связи 5G в городах. В настоящее время стоит задача развертывания широкополосных сетей в сельских районах, 21% из которых не имеют подключения к Интернету. Для этого испанский План восстановления выделяет 812 млн евро на территориальную связь с помощью технологии 5G. При этом американская сторона продолжает продвигать политику сдерживания Китая в распространении технологий 5G в странах ЕС и НАТО.

Во всяком случае, представляется, что по обе стороны Атлантики останутся традиционные протагонисты процессов интернационализации – транснациональные компании и банки, представители которых в Испании занимают активную позицию по защите трансатлантического сотрудничества.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что пандемия нанесла значительный ущерб процессу интернационализации испанской экономики. Представляется, что без мощной финансовой поддержки со стороны ЕС не удастся победить кризис, вызванный пандемией, выйти на устойчивую траекторию восстановления и осуществить модернизацию экономики с упором на инноватизацию и цифровизацию. Также непросто будет следовать европейскому «зеленому» курсу на декарбонизацию экономики и на экологический переход. Неопределенность в мировой экономике, вызванная коронакризисом, еще сохраняется. Очевидно, Испания в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет использовать трансатлантический вектор как стратегически важное звено в своей внешнеэкономической деятельности. Процесс интернационализации в ЕС, в частности, в Испании, зависит от корректировки хозяйственных и финансовых связей внутри еврозоны, создания реальных условий для стимулирования экспортного спроса и развития конкурентных и высокотехнологичных отраслей. Интенсивная глобализация испанского бизнеса открывает не только новые возможности, но и повышает риски, связанные с усилением зависимости экономики Испании от внешних факторов и состояния дел на мировых рынках. Так, в краткосрочной перспективе волатильность цен на энергоносители на европейском энергетическом рынке может негативно сказаться на себестоимости выпускаемой в Испании продукции и принести определенные риски процессу интернационализации испанских компаний.

→ Список литературы / References

Испания в новой национальной и международной реальности / Под ред. П.П. Яковлева, А.А. Куракиной-Дамир. – М.: ИЛА РАН, 2020. – 225 с. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-4-8>.
Yakovlev, P.P., Kurakina-Damir, A.A., eds. *Spain in a new national and international reality*. Moscow: ILA RAS, 2020. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-4-8>. [In Russian]

Тайяр, В.М. Испания и процессы интернационализации производства в ЕС: роль языкового фактора // *Язык как экономический и политический фактор международных отношений*. – М.: ИЛА РАН, 2014. – 280 с.
Tayar, V.M. "Ispaniya i protsessy internatsionalizatsii proizvodstva v ES: rol' yazykovogo faktora" [Spain and the internationalization of production in the EU: the role of the language factor]. In *Language as an economic and political factor in international relations*. Moscow: ILA RAS, 2014. [In Russian]

1 "EEUU amenaza a España: o veta a Huawei o no compartirá información," *elEconomista*, February 20, 2020, <https://www.eleconomista.es/empresas-finanzas/noticias/10369854/02/20/EEUU-amenaza-a-Espana-o-veta-a-Huawei-o-no-compartira-informacion.html>.

Яковлев, П.П. *Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире*. М.: ИЛА РАН, 2020. – 515 с. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-6-2>.

Yakovlev, P.P. *Global puzzles: Iberoamerica in a changing world*. Moscow: ILA RAS, 2020. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-6-2>. [In Russian]

Astigarraga, Jesús. "Connecting with European political economy in Spain." In *The Routledge Companion to the Hispanic Enlightenment*, edited by Elizabeth Franklin Lewis, Mónica Bolufer Peruga, and Catherine M. Jaffe, 99–111. London: Routledge, 2019. <https://doi.org/10.4324/9781315180281>

Díaz-Foncella, Millán, and Carmen Marcuello. "Social Economy in Spain: Economic Crisis and Society." In *The New Social and Impact Economy*, edited by Benjamin Gidron, and Anna Domaradzka, 61–182. Zaragoza: University of Zaragoza, 2021.

Delgado, José Luis García, José Antonio Alonso, and Juan Carlos Jiménez. *Valor económico del español: una empresa multinacional*. Madrid: Fundación Telefónica, 2012.

Ontiveros, Emilio, and Sara Baliña. "La internacionalización de la economía española." *Mediterráneo Económico* 21 (2012): 121–138.

Pedauga, Luis E., Francisco Sáez, and Blanca L. Delgado-Márquez. "Macroeconomic lockdown and SMEs: the impact of the COVID–19 pandemic in Spain." *Small Business Economics* (2022). <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00476-7>.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-94-107>

España y los procesos de internacionalización de la economía

© V.M. Tayar, 2021

Violetta M. Tayar, PhD (Economía), Subdirectora de Ciencia, Jefe del Centro de Estudios Ibéricos, Instituto de Latinoamérica ACR, Moscú (Rusia)

E-mail: vtayar@mail.ru

Para la correspondencia: 115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

Recibido: 20.11.2021

Revisado: 23.12.2021

Aceptado: 29.12.2021

Para citar: Tayar V.M. España y los procesos de internacionalización de la economía. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 94–107. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-94-107>

→ Resumen

Han pasado 35 años desde la integración de la economía española a la UE (desde el 1 de enero de 1986), y durante este período, el mapa político y económico de Europa ha sufrido cambios significativos. Ha habido una transformación de los sectores económicos debido a los procesos de globalización y regionalización. Para España, la adhesión a las estructuras europeas supuso, sobre todo, la reestructuración del sistema económico nacional de acuerdo

con los criterios y normas necesarias, lo que orientó a la economía española hacia la diversificación y la modernización. La integración europea ha sido fundamental para la internacionalización de la economía española. A partir del año 2010, tras la crisis financiera de 2008-2009, España ha entrado en una nueva fase pragmática de "europeización", que está estrechamente vinculada con la recuperación del sistema económico nacional, de acuerdo con las recomendaciones de la Comisión Europea. En los últimos años, Bruselas ha puesto énfasis en la creciente importancia para los países miembros de la UE el componente económico exterior y de exportación. Se trata de redistribuir las cadenas de producción y tecnología dentro de la eurozona y diversificar las relaciones comerciales y de producción dentro de la UE, teniendo en cuenta la demanda y las necesidades de terceros países en los mercados externos de la Unión Europea. En este contexto, para España es prioritario aumentar el potencial exportador, desarrollar un conjunto de empresas de exportación como plantas de ensamblaje, profundizar la internacionalización empresarial, reducir los costos de producción y participar en las cadenas globales de valor. Sin embargo, es importante destacar que la economía española y su sector externo están en la actualidad bajo la presión de factores internos y externos. Entre ellos: fenómenos de crisis prolongada en la Unión Europea (Brexit, dificultades financieras y económicas en la eurozona, volatilidad de precios en el mercado energético, etc.), empeoramiento de las condiciones de interacción con Estados Unidos, guerras comerciales, y la desaceleración del crecimiento económico mundial. Finalmente cabe recalcar que un factor importante y una prueba social y económica para España fue el impacto de la crisis provocada por la pandemia de COVID-19.

→ Palabras clave

España, Unión Europea, Eurozona, economía, exportaciones, internacionalización, relaciones transatlánticas

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

Новые реалии европейского рынка труда. В фокусе – Испания

© Э.Г. Ермольева, 2021

Ермольева Элеонора Георгиевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник
Института Латинской Америки РАН, Москва (Россия)

E-mail: ermolieva@gmail.com.

Для корреспонденции: 115035, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

Статья поступила в редакцию: 17.11.2021

Доработана после рецензирования: 15.12.2021

Принята к публикации: 22.12.2021

Для цитирования: Ермольева Э.Г. Новые реалии европейского рынка труда. В фокусе – Испания. *Ибероамериканские тетради*. 2021, 9(3): 108–120. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

→ Аннотация

Европейский рынок труда, являясь неотъемлемой частью рынка глобального, в настоящий момент находится под влиянием макроэкономических сдвигов, склонных к цикличности, когда периоды позитивного роста сменяются рецессиями. Нестабильность экономики Европы в период затяжного кризиса, начавшегося в 2008 г., привела к неустойчивому состоянию национальных рынков труда, росту безработицы, распространению нестандартных форм найма, а также временному трудоустройству. Следующий цикл, получивший определение «новой нормы» и использовавшийся для описания социально-экономических последствий глобальной рецессии, оказался довольно недолговременным в вопросе стабилизации сферы занятости – на мир в начале 2020 г. обрушилась пандемия коронавирусной инфекции, которая привела к беспрецедентным и повсеместным потерям рабочих мест. В числе наиболее пострадавших оказались южноевропейские государства, в том числе и Испания. На примере иберийской проблематики автор стремится показать сложность ситуации, вызванной последствиями пандемии, и проанализировать некоторые меры, предпринимаемые испанским правительством в борьбе с новым кризисом. Для снижения уровня безработицы и сохранения рабочих мест Испания, вслед за соседями по Евросоюзу, ввела режим краткосрочной неполной занятости, которая подразумевает временное приостановление трудовых контрактов. Данные меры принесли определенные результаты, однако сравнительный межстрановой анализ показал их более низкую эффективность, чем в государствах цен-

тра и севера Европы. Согласно прогнозам, испанский рынок труда будет восстанавливаться медленно. В качестве стимула решено провести новую трудовую реформу в целях уменьшения исторически свойственной Испании дуальности рынка труда, расширив возможности для занятости молодежи. Насколько успешными окажутся эти инициативы действующего правительства, покажет ближайшее будущее. На этом пути требуется достижение существенного политического консенсуса.

→ Ключевые слова

Испания, рынок труда, дистанционная работа, трудовая реформа, дуальность

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

New realities of European labour market. Focus on Spain

© E.G. Ermolieva, 2021

Eleonora G. Ermolieva, PhD (Economics), Senior Research Fellow,
Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

E-mail: ermolieva@gmail.com.

For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21/16

Received: 17.11.2021

Revised: 15.12.2021

Accepted: 22.12.2021

For citation: Ermolieva E.G. New realities of European labour market. Focus on Spain. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 108-120. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

→ Abstract

The European labour market, being an integral part of the global one, is currently under the influence of cyclical macroeconomic trends when periods of positive growth are replaced by crises and economic recessions. The instability of the European economy during the protracted crisis, which started in 2008, led to the labour market slack, an increase in unemployment and the spread of non-standard forms of employment. The post crisis period defined as the "new norm" and used to describe the socio-economic impact

of the global recession, turned out to be short to stabilize working sectors: in early 2020 the world was struck down by the COVID-19 pandemic which caused unprecedented and widespread job loss. Countries of Southern Europe, including Spain, were among the most deeply affected. By using the Iberian case, the author tries to show the main patterns of employment situation during the pandemic and analyze the steps taken by the Spanish government to prevent further employment decline. To reduce unemployment and preserve jobs, Spain, following its neighbors' model, introduced a short-term underemployment regime (ERTE) which implies a temporary suspension of labour contracts. These measures had certain results; however, a cross-country analysis reveals their lower efficiency in comparison with the achievements in the states of the center and north of Europe. Spanish employment sector is predicted to recover slowly. The future will show how successful these initiatives of the Spanish government will be. However, on this path, a greater political consensus should be achieved.

→ Keywords

Spain, labour market, teleworking and hybrid employment, labour reform, duality

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Статистика показывает, насколько драматичнее с приходом пандемии стало положение в сфере занятости Испании в сравнении с другими европейскими государствами, за исключением Греции и Италии. Для характеристики новой реальности испанского рынка труда следует привлечь новый показатель, который начала использовать Европейская статистическая служба – Eurostat. Он называется (в переводе с английского) «застоем» (labour market slack, или *holgura* – по-испански). Начав применять его с приходом коронавируса, Eurostat объясняла: «Для детального отслеживания беспрецедентной ситуации, вызванной вспышкой COVID-19, данные о безработице дополняются теперь такими индикаторами, как частичная занятость, сведениями о лицах, заявивших о поиске работы, но не готовых приступить к ней немедленно, и некоторыми другими индикаторами»¹. В показателе «застоя» не менее 2/3 занимает категория официально безработных, но если добавить к ним и тех, кто не ищет работу, то, например, в испанском случае это составит 3/4 (почти 75%).

Обрушившаяся на Европу (равно как и на иные регионы мира) пандемия коронавируса привела к массовому сокращению рабочих мест из-за значительного числа фирм и предприятий, прекративших свою деятельность, а также из-за карантина и других сопутствовавших ему ограничений². Причина пристального внимания к проблемам занятости как со стороны испанских аналитиков, так и их коллег из Евросоюза понятна: от ситуации на рынке труда зависит очень многое, прежде всего социально-экономическое положение граждан. Более того, без возвращения рынков труда в стабильное состояние вряд ли возможен переход к постпандемийному восстановлению.

1 "Euro Indicators. Euro area unemployment at 8.3%," Eurostat, accessed November 1, 2021, <https://ec.europa.eu/eurostat/documents>.

2 Rodríguez Hernández 2021.

→ Таблица 1

Основные компоненты индекса «Застой рынка труда»
(данные на I квартал 2019 и 2021 гг.)

Индикаторы	В среднем по ЕС-27		В среднем по Еврозоне 19		Испания		Португалия	
	2019	2021	2019	2021	2019	2021	2019	2021
Суммарный показатель*,	13,7	15,5	15,4	17,2	22,9	25,7	13,4	13,8
в том числе % безработных	6,7	7,0	7,4	7,6	13,7	14,7	6,4	6,8
% не ищущих работу	3,2	4,4	3,6	5,0	3,3	4,8	3,4	4,1
Доля частично занятых	3,0	3,0	3,5	3,5	5,2	5,2	3,2	2,6
Доля ищущих работу	0,8	0,8	0,9	0,9	0,7	0,8	0,3	0,4

* – в % к общей численности экономически активного населения (ЭАН) 15–74 лет
Источник: составлено автором по данным Eurostat, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Labour_market_slack_%E2%80%933_annual_statistics_on_unmet_needs_for_employment (дата обращения: 02.11.2021).

По данным Eurostat, на вторую половину 2021 г., когда застой на рынке труда Европы несколько снизился из-за частичного свертывания карантинных мер и составил 14,5% (от ЭАН в возрасте 15–74 лет), в Испании он продолжал быть самым высоким – 25,1%, уровень безработицы в иберийской стране оставался неизменным – 14,6%, что в абсолютном выражении составляло 3,7 млн человек¹. Многочисленной (около 1 млн человек) в Испании была и группа лиц, «доступных для трудоустройства, но не искавших работу» (на первом месте в ЕС по этому показателю стоит Италия – 3,26 млн человек)². Главной причиной этого аналитики Европейского фонда по улучшению условий жизни и труда (European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, Eurofound) называют утрату веры, разочарование в поисках подходящего рабочего места³.

Кроме указанного европейского учреждения, занимающегося подробным мониторингом рынка труда, растет число других правительственных организаций, анализирующих динамику и последствия кризиса, вызванного пандемией. Среди аналитических материалов, которые появились в результате исследований европейских мозговых центров, хотелось бы остановиться на работе немецких экспертов из Института по изучению занятости (Institute for Employment Research, Нюрнберг), работающего при Федеральном агентстве по занятости (Federal Employment Agency). В публикации приведена обобщенная характеристика основных проявлений влияния пандемии в сфере занятости в странах Старого Света, и эти характеристики в значительной степени свойственны испанскому рынку труда. После детального анализа немецкие специалисты пришли к следующим выводам: «С приходом эпидемии коронавируса рынок труда в Европе оказался под сильным давлением, и текущий кризис намного серьезнее, чем предыдущий, повлиявший на еврозону в 2010–2013 гг. Потери рабочих мест в наибольшей степени коснулись персонала с низким и даже со средним уровнем образования, молодых работников и иммигрантов, женщин»⁴. (Показатели Таблицы 1 подтверждают данный тезис на примере Испании.)

1 "Labour market slack in Q2 2021," Eurostat, accessed November 2, 2021, <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20211027-1>.
2 "Labour market slack by sex and age quarterly data," Eurostat, accessed November 2, 2021, https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/lfsi_sla_q.
3 "Tackling labour shortages in EU Member States. P. 8," Eurofound, accessed November 2, 2021, <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/69e27cf3-1ce2-11ec-b4fe-01aa75ed71a1/language-en>.
4 "European labour market dynamics after the outbreak of the COVID-19 crisis," IAB-Forum, accessed November 3, 2021, <https://www.iab-forum.de/en/european-labour-market-dynamics-after-the-outbreak-of-the-covid-19-crisis/>.

→ Таблица 2

Характеристики безработицы: Испания в сравнении с показателями по Еврозоне (III квартал 2021 г.)

Показатели	Еврозона 19	Испания
Уровень общей безработицы (в %, среди ЭАН 15–64 лет)	7,4	14,6
Уровень безработицы (в %, среди ЭАН 15–24 лет)	16,0	30,6
Доля безработных (в %) среди мужского ЭАН (15–64 лет)	7,1	13,1
Доля безработных (в %) среди женского ЭАН (15–64 лет)	7,7	16,3
Процент безработных среди работников с образованием:		
– ниже среднего;	13,9	21,4
– средним;	7,5	17,3
– высшим	5,0	9,5
Уровень безработицы (в %) среди иностранных граждан	13,4	23,7

Источник: составлено автором по данным Eurostat, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Unemployment_statistics (дата обращения: 02.11.2021).

Важно и такое наблюдение исследователей из Германии: «Если в ближайшее время застой на рынке труда в ряде стран приобретет эффект рубцевания в виде безработицы, способной превратиться в структурную, будущие возможности сферы занятости для работников серьезно ухудшатся»¹. Имеется в виду тенденция, при которой изменения, казавшиеся краткосрочными, влекут за собой долговременные последствия. В исследованиях зарубежных ученых она получила наименование «эффект рубцевания»².

Согласно прогнозам испанских аналитиков, в 2022 и 2023 гг. показатель безработицы в стране сохранится на уровне 14,4–14,6%, что будет вдвое выше среднего по еврозоне³. Вместе с тем доказано, что в пандемию потери были бы больше, если бы Испания не прибегла к схеме поддержки занятости, которая, согласно регламенту Европейской комиссии от 2020 г., включает «государственные программы, позволяющие фирмам, испытывающим экономические трудности, временно сокращать продолжительность рабочего времени сотрудников, предоставляя им поддержку доходов за счет средств государства за неотработанное время»⁴. Тем самым в Испании начала действовать модель, уже известная в других странах: впервые ее применила Германия (Kurzarbeitsgeld) в кризисный период 2008–2009 гг. В сложных условиях 2020 г. к подобной схеме вернулись также Великобритания (вариант furlough), Франция (chômage partiel), Италия (cassa integrazione guadagni).

В Испании в марте 2020 г. в условиях чрезвычайного положения вступил в действие декрет 8/2020 (от 17 марта), вводивший режим ERTE – Expendientes de Regulacion Temporal de Empleo (Порядок временного регулирования занятости). «В соответствии с этим регламентом, в течение времени, пока длятся форс-мажорные обстоятельства (в данном случае – пандемия), неработающие сотрудники формально не увольнялись, но вместо заработной платы получали пособие по безработице. Альтернативной опци-

1 "European labour market dynamics."
2 "Global Economic Prospects, June 2020," World Bank, accessed November 4, 2021, <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748>; Fuentes and Moder 2020.
3 "Previsión de paro en España para 2021, 2022 y 2023," Bankinter, September 29, 2021, <https://www.bankinter.com/blog/economia/prevision-paro-eurozona/>.
4 Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf> (дата обращения: 04.11.2021).

ей в рамках ERTE был перевод работников на сокращенный рабочий день или неполную рабочую неделю»¹. По данным агентства Bloomberg, в мае 2020 г. в Германии и Франции на такой режим было переведено около 10 млн работников, в Италии – 8 млн, в Великобритании – 6 млн². Согласно данным Испанской конфедерации предпринимательских организаций (Confederación Española de Organizaciones Empresariales), пик зарегистрированных в режиме ERTE трудящихся (3,576 млн человек) пришелся на конец апреля 2020 г. Но и тогда это составило не более 24% от общей численности занятых³. В то же время обозреватели из фонда Funcas (Fundación de las Cajas de Ahorro) подчеркивали: «Без этого механизма защиты занятости уровень общей безработицы в стране мог бы вырасти в мае 2020 г. до 34% против зарегистрированных тогда 14,4%»⁴.

Начиная с января 2021 г. в результате отмены ряда ограничительных мер число ERTE-контрактов в Испании снижалось и составило в феврале 2021 г. не более 1 млн человек, к осени того же года – около 240 тыс. человек⁵. В конце сентября 2021 г. испанское Министерство труда достигло соглашения с социальными партнерами – ведущими испанскими профсоюзами CCOO и UGT, предпринимательским сообществом (CEOE и CEPYME) – о продлении режима ERTE до конца февраля 2022 г. в новом формате, предусматривающем профессиональное обучение охваченных данной программой работников для «повышения их шансов на более успешное трудоустройство»⁶. (Другие страны, в частности, Германия, также продлевают схему Kurzarbeit на 2022 г.) По мнению экспертов (как зарубежных, так и российских), «поддержание экономической деятельности путем сохранения рабочих мест и предприятий является наилучшей стратегией для обеспечения быстрого восстановления после окончания пандемии»⁷.

Кроме такой атипичной формы, как «занятость без работы», пандемия коронавирусной инфекции стимулировала не столь распространенную ранее дистанционную трудовую деятельность. По оценкам Eurofound, доля тех, кто ежедневно стал работать удаленно из дома, составила в среднем по ЕС–27 (в июле 2020 г.) от 35 до 40% (среди экономически активного населения в возрасте 20–64 лет). До нынешнего кризиса показатель составлял не более 15% (в среднем по ЕС). Характеризуя всплеск дистанционной работы в Европе, известное консалтинговое агентство по трудовым ресурсам ADECCO приводило такие данные: с весны 2020 по апрель 2021 г. показатель предложений в формате teletrabajo вырос не менее чем на 126%, если учитывать ситуацию в таких странах, как Германия, Нидерланды, Великобритания, Франция, Италия и Испания, вместе взятым. Именно по ним в августе 2021 г. было проведено специальное исследование под названием «Удаленная работа в Западной Европе»⁸. Оценки по Испании дали показатель в 214%⁹.

1 Яковлев, Куракина–Дамир 2020, 117.

2 Adrián Francisco Varela, "El coronavirus deja a más de 40 millones de trabajadores de las 6 mayores economías de Europa con sus empleos suspendidos temporalmente," *Business Insider*, May 5, 2020, <https://www.businessinsider.es/coronavirus-40-millones-trabajadores-europeos-erte-634233>.

3 "España se sitúa en la cola de las potencias europeas en protegidos por ERTE," *CincoDías*, May 13, 2020, https://cincodias.elpais.com/cincodias/2020/05/12/economia/1589300542_432926.html.

4 Yákovlev and Gritsenko 2020, 87–88.

5 "El mes de septiembre finaliza con un nuevo mínimo de 239.230 personas en ERTE," Gobierno de España, accessed November 5, 2021, <https://clck.ru/asDth>.

6 Gonzalo Velarde, "Gobierno y agentes sociales alcanzan un acuerdo para extender la protección de los ERTE hasta el 28 de febrero," *El Economista, La Moncloa*, September 27, 2021, <https://clck.ru/asDy6>.

7 Говорова 2020, 71.

8 "Informe Adecco 'Remote Work in Western Europe'," The ADECCO Group Institute, accessed November 5, 2021, <https://www.adeccoinstitute.es/informes/informe-adecco-remote-work-in-western-europe/>.

9 Anne Fertitta, "La pandemia dispara las ofertas de empleo con teletrabajo en nuestro país un 214%," *Recursos Humanos Digital*, August 11, 2021, http://www.rhhdigital.com/secciones/teletrabajo/148280/La-pandemia-dispara-las-ofertas-de-empleo-con-teletrabajo-en-nuestro-pais-un-214?target=_self.

Команда ADECCO подчеркивала, что дистанционная работа развивалась и до пандемии, но кризис, вызванный коронавирусом, дал ей новый мощный толчок. В изученных странах около 30% работников могут и в будущем полностью перейти на онлайн-формат, остальным проще будет использовать гибридный вариант, с непосредственным присутствием в офисе. Дополнительные расчеты сделал Объединенный исследовательский центр Еврокомиссии (Joint Reserch Center of the European Commission): «Наибольшим потенциалом для дистанционной работы обладает Люксембург, где свыше 50% рабочего времени может использоваться в таком формате, в Нидерландах и Бельгии – около 45%, во Франции и Германии – примерно 40%, в иберийских странах – около 30%»¹. Вместе с тем авторы этого исследования приходят к выводу, что распространение дистанционной работы может углубить цифровую брешь (digital divide) в Евросоюзе, в частности, между скандинавскими странами и Бенилюксом, с одной стороны, и югом и востоком Европы – с другой.

Подробное изучение дистанционной формы занятости в Испании предпринял местный филиал агентства Randstad – одного из мировых лидеров на рынке рекрутинга. По его прогнозам, «прогрессивное развитие дигитализации и других технологических новаций, расширяя привычные границы сферы занятости, будет способствовать росту дистанционного формата»². Вместе с тем авторы доклада задаются вопросом, насколько разные автономии Испании готовы принять этот тренд. Исследование выявило значительный географический разброс: если в округе Мадрид 28% занятых (весной 2021 г.) перешли на удаленный формат работы (и это был самый высокий по стране показатель), то на Канарских островах и в Мурсии доля такого вида занятости составила всего 13%. Для Астурии и Каталонии характерны показатели, близкие к усредненному по стране – 20%³.

Резкий всплеск режима teletrabajo побудил некоторых аналитиков составить даже специальный глобальный индекс готовности крупнейших городов к развитию этой формы занятости. В пятерку лидеров вошли Мельбурн, Монреаль, Сидней, Веллингтон и Прага; такие города, как Лиссабон, Мадрид и Барселона, вошли в первую двадцатку⁴.

На фоне немалого числа оптимистичных оценок в отношении удаленной работы неким контрастом стало исследование испанских ученых из бизнес-школы при Университете Наварры. Как оказалось, постоянно (ежедневно) работать удаленно желают лишь 12% среди 3,5 тыс. работников в 11 странах, в которых был проведен опрос. Оптимальным вариантом они считают работу дистанционно не более двух-трех дней в неделю⁵.

Эксперты из Университета Деусто (Бильбао) подчеркивают, что формат удаленной работы – явление более сложное, чем его часто оценивают, рассматривая только как вид работы из дома (working from home). Работа в удаленном формате может стать прообразом эффективной и «разумной занятости» (smart working) при соблюдении нескольких важных условий. Прежде всего, работникам необходимо иметь надлежащее компьютерное оборудование и программное обеспечение, которым они способны успешно пользоваться, имея соответствующий, высокий уровень цифровых навыков. Не следует также забывать о мерах киберзащиты, важность которой при регулярной дистанционной работе возрастает многократно. По мнению Анхеля Николаса (Университет Деусто), «удаленная работа и кибербезопасность – это неразделимый тандем для

1 Sostero et al. 2020.

2 "Randstad Workmonitor 2021," Randstad, accessed November 10, 2021, <https://www.randstad.co.uk/s3fs-media/uk/public/2021-11/Randstad-Workmonitor-2021-second-edition-global-report.pdf>.

3 Ibid.

4 "The Cities Best Facilitating Remote Work: A Global Index," WorkMotion, accessed November 10, 2021, <https://workmotion.com/best-remote-work-cities/>.

5 Las Heras and Barraza 2021.

эффективного управления трудовыми ресурсами в настоящее время»¹. По данным различных источников, не менее ½ испанских компаний находятся под давлением киберугроз и в 2021 г. (по сравнению с 2020 г.) были вынуждены увеличить в среднем на 60% расходы по этой статье своих бюджетов². Решение проблемы обеспечения конфиденциальности и целостности данных является одним из основных вызовов, стоящих перед Испанией в условиях цифровой трансформации рынка труда.

При изучении плюсов и минусов онлайн-занятости Eurofound пришел к выводам, что все не так однозначно. «Активная работа онлайн часто нарушает баланс между трудовой активностью и семейной жизнью, а увеличенные часы пребывания в Интернете сказываются на психологическом и физическом здоровье»³. В свете проведенных опросов и изучения различных национальных кейсов Еврофонд выступил с инициативой о серьезном нормативном регулировании дистанционной работы, вплоть до предоставления работодателям права на временное отключение от сети служащих, состояние здоровья которых вызывает опасения в связи с перегрузкой.

При анализе ситуации на европейском рынке труда эксперты все чаще отмечают разительные географические контрасты по многим аспектам – будь то сокращение рабочих мест или показатели удаленной работы. Так, согласно данным «Регионального ежегодника – 2021» Eurostat, «в число субрегионов, в наибольшей мере пострадавших от сворачивания хозяйственной деятельности из-за пандемии, вошли традиционные туристические зоны; в Испании к ним относятся Канарские и Балеарские острова»⁴.

Для сглаживания негативных последствий «удаленного» формата, нарушившего привычный для многих алгоритм совместной работы и общения с коллегами, выходом из положения стала модель коворкинга (от английского co-working – «совместная работа»; испанское co-trabajo, trabajo compartido). Под этим термином подразумевают офисное пространство с удобным рабочим местом, бесплатным Интернетом и возможностью проводить бизнес-мероприятия. Иными словами, коворкинги организуются по принципу корпоративных гибких офисов (иногда их именуют «третьим пространством», поскольку эта модель является чем-то средним между занятостью на дому и работой в офисе в привычном понимании). Один из первых современных коворкингов был открыт в 2005 г. в Сан-Франциско программистом Брэдом Ньюбергом.

В 2020 г. в мире насчитывалось около 20 тыс. таких специализированных «точек», по оценкам 2021 г. – 35 тыс., что уже превысило прогноз, когда только на 2024 г. предполагалось увеличение до 40 тыс. единиц⁵. Мировыми лидерами в сфере гибких рабочих пространств (flexible spaces) являются Нью-Йорк, Лондон, Чикаго и Шанхай.

В Испании, по данным Coworking Spain, насчитывается 1 547 подобных активно действующих рабочих площадей, из них свыше 350 пунктов размещено в Барселоне,

1 Nicolas Ángel, "Teletrabajo y ciberseguridad: tándem inseparable en la gestión de RR. HH," *Harvard Deusto*, October 2021, <https://www.harvard-deusto.com/teletrabajo-y-ciberseguridad-tandem-inseparable-en-la-gestion-de-rr-hh>.

2 "La falta de ciberseguridad pone en riesgo al 56% de las empresas españolas," *El Confidencial*, May 5, 2021, https://www.elconfidencial.com/empresas/2021-05-11/empresas-espanolas-ciberseguridad-bra_3066667/.

3 См.: "Teleworking," Eurofound, accessed November 7, 2021, <https://www.eurofound.europa.eu/topic/teleworking>.

4 "Eurostat regional yearbook 2021 edition. P. 73," Eurostat, accessed November 7, 2021, <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/13389103/KS-HA-21-001-EN-N.pdf/1358b0d3-a9fe-2869-53a0-37b59b413ddd?t=1631630029904>.

5 "Coworking Statistics & Trends for 2021," DropDest, accessed November 10, 2021, <https://dropdesk.com/coworking-statistics>.

чуть меньше – в Мадриде¹²; есть они также в Аликанте, Валенсии, Севилье, Малаге, Бильбао, Сарагосе и других городах.

Несмотря на некоторые опасения владельцев площадей в связи карантинными мерами, этот рынок испанской недвижимости переживает свои «золотые времена» (*“Erosa dorada”*), как выразился Давид Вега – основатель первого в Испании флекс-пространства *“Lexington”* в Мадриде, открытого еще в 1981 г. Этот проект имеет уже сорокалетнюю историю и в настоящее время продолжает развиваться ускоренными темпами. По некоторым оценкам, общий размер площадей вырос за десятилетие (с 2012 г.) на 880% и составляет теперь почти 1 млн квадратных метров³. Коворкинг отличает демократичная атмосфера – в нем отсутствует офисная рутина, но общая обстановка дисциплинирует. Завсегдатаями являются фрилансеры, владельцы мелких предприятий, члены небольших команд, которые создают start-up (коммерческий проект), представители творческих профессий. Но в настоящее время все большую долю составляют сотрудники корпораций, работающие удаленно.

К числу активно действующих в Испании относится и платформенная сеть *Pluria*, предоставляющая свои услуги онлайн; она разворачивает дистанционные флекс-пространства в разных городах, включая, в частности, Лиссабон, Мадрид и Барселону. Потребность в подобного рода форматах усилилась в результате всплеска удаленного режима работы, а *Pluria* позволяет фирмам иметь не одно, а несколько виртуальных рабочих пространств не только в разных населенных пунктах, но и в разных странах – например, в Румынии (Бухарест) или Колумбии (Медельин). По мнению одного из основателей платформы Габриэлы Думитру, «растущий интерес фирм к т.н. третьим пространствам проявляется в расширении рынка коворкинга; наших клиентов устраивает возможность трудиться в комфортных условиях и в гибридном режиме»⁴. По прогнозам, к 2030 г. в Испании около 30% рынка недвижимости, занятого офисными площадями, составит формат коворкинга⁵.

В условиях, когда ближайшее будущее – за гибридной формой трудовой деятельности (таковы результаты исследования в рамках Всемирного экономического форума), для многих стран, и Испания в их числе, на повестке дня стоит нормативное регулирование комбинированного режима, с тем чтобы были четко обозначены как права, так и обязанности сторон, участвующих в коллективных трудовых отношениях.

Другой формой нестандартной занятости, которая также признана «зоной, требующей срочного нормативного регулирования», является работа на специальных платформах.

Испания стала первой в Евросоюзе страной, где после трудных переговоров в марте 2021 г. между правительством и социальными партнерами было достигнуто соглашение о трудовых правах людей, работающих на платформах (их численность оценивается в стране от 500 до 600 тыс. человек⁶). В соответствии с поправками, которые

1 “Active coworking spaces in Spain 2020 by province,” Statista, accessed November 11, 2021, <https://www.statista.com/statistics/1208327/active-coworking-spaces-in-spain-by-province/>.

2 “40 años del coworking en España. Hablamos con la empresa que lo impulsó a comienzos de los 80,” Innovaspain, accessed November 10, 2021, <https://www.innovaspain.com/coworking-en-espana/>.

3 “El sector del coworking cumple 40 años en España, el pionero fue Lexington,” *Muy Pymes*, April 28, 2021, <https://www.muypymes.com/2021/04/28/sector-coworking-cumple-anos-espana-pionero-lexington>.

4 Mayte Rodríguez López, “El boom de los espacios flexibles, crecen un 880% en diez años,” *Ciudades en Movimiento*, October 28, 2021, <https://citymotion.es/el-boom-de-los-espacios-flexibles-crecen-un-880-en-diez-anos>, 28.10.2021.

5 David Vega, “Los espacios flex o de coworking se consolidan tras la pandemia en España,” *Alimarket*, accessed November 11, 2021, <https://www.alimarket.es/construccion/noticia/333520/los-espacios-flex-o-de-coworking-se-consolidan-tras-la-pandemia-en-espana>.

6 Begoña P. Ramírez, “El Gobierno regulariza a 15.000 repartidores pero deja fuera de la nueva ley a medio millón de trabajadores de otras plataformas digitales,” *infoLibre*, February 10, 2021, https://www.infolibre.es/economia/gobierno-regulariza-15-000-repartidores-deja-fuera-nueva-ley-medio-millon-trabajadores-plataformas-digitales_1_1193484.html.

будут внесены в действующий Трудовой кодекс, лица, занимающиеся доставкой любых потребительских товаров или продуктов питания посредством цифровых платформ, признаются наемными работниками, что дает им право на пакет базовых социальных гарантий. Примечательно, что в Испании не все работники платформ рады законодательной инициативе правительства (закону *Ley de Riders*)¹. С одной стороны, им необходим минимум социальной защиты, но с другой – главную ценность составляет гибкий график работы. Один из основателей компании Glovo Саша Мишо считает, что такие новшества слишком строгие и такая радикальная концепция не дает возможности для гибкости в работе – одного из главных принципов для платформенной занятости.

Согласно исследованию, проведенному Испанской ассоциацией цифровой экономики (*Asociación Española de la Economía Digital, Adigital*), профиль курьера несколько изменился. Если несколькими годами ранее это были чаще всего студенты-испанцы, сочетавшие учебу с этим видом работы, то теперь примерно 65% – это латиноамериканские иммигранты, молодые мужчины от 25 до 39 лет, из которых около 40% имеют высшее образование².

Возможно, первенство Испании в стремлении решить вопрос формальных отношений для работников цифровых платформ объясняется более высоким (по сравнению со средним по ЕС) уровнем занятости в этом сегменте рынка труда. По данным исследования, осуществленного независимой организацией *Digital Future Society* (со штаб-квартирой в Барселоне), в Испании для 3% активного населения этот вид занятости является основным источником дохода, но если прибавить тех, кто работает на онлайн-платформах время от времени, то эта доля достигнет 18%. (В среднем по ЕС около 10% активного населения так или иначе связано с платформенной занятостью³.)

В феврале 2021 г. Еврокомиссия запустила общественные слушания по правам занятых в «гиг-экономике» (зарубежные ученые иногда используют такой термин) с участием профсоюзов и организаций работодателей, поскольку, как это прокомментировала *Deutsche Welle*, «многие правительства не вполне понимают, как регулировать эту модель занятости». Ученые из Высшей школы экономики (Москва) считают причиной возникающих сложностей то обстоятельство, что «платформенная экономика обеспечивает занятость, которую можно рассматривать как некий промежуточный формат между наемным трудом и предпринимательством, однако в большинстве стран мира соответствующие ему понятия отсутствуют в нормативном поле»⁴.

Международная организация труда посвятила в 2021 г. платформенной занятости подробный доклад⁵. В нем, в частности, подчеркивается: «Стремительное развитие цифровых платформ открывает новые перспективы для трудоустройства, главным образом для молодежи, а также для тех, кто на традиционных рынках труда находится в ущемленном положении». Однако МОТ указывает, что эта трудовая сфера почти не регулируется, что создает множество проблем как для работников, так и для работода-

1 Daniela Blandón Ramírez, "España: ¿Por qué los repartidores de plataformas digitales no quieren ser contratados?", *France 24*, May 12, 2021, <https://www.france24.com/es/programas/econom%C3%ADa/20210512-economia-deliveroo-glovo-uber-plataformas-regulacion>.

2 "Importancia Económica de las Plataformas Digitales de Delivery y Perfil de los Repartidores en España," *Adigital*, accessed November 11, 2021, <https://www.adigital.org/media/importancia-economica-de-las-plataformas-digitales-de-delivery-y-perfil-de-los-repartidores-en-espana.pdf>.

3 Laura Pérez Ortiz, "Plataformas digitales y teletrabajo: una nueva forma de precariedad laboral," *The Conversation*, June 16, 2021, <https://theconversation.com/plataformas-digitales-y-teletrabajo-una-nueva-forma-de-precariedad-laboral-162033>.

4 Синявская et al. 2021, 45.

5 Перспективы занятости и социальной защиты в мире в 2021 году: Роль цифровых платформ в преобразовании сферы труда [Электронный ресурс] // Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_773235/lang--ru/index.htm (дата обращения: 11.11.2021).

телей. Таким образом, пандемия COVID-19 стала явным катализатором нестандартных видов занятости, но и создала новые проблемы, которые требуют скорейшего решения. Это касается многих стран, и Испания входит в их число¹.

Вместе с тем, как показали некоторые исследования, социальная напряженность, вызванная последствиями пандемии коронавируса в сфере занятости, долго оставалась в иберийской стране не столь высокой, как, например, в Австрии или Нидерландах, «озабоченных потерей рабочих мест среди высококвалифицированного персонала в финансовом секторе или некоторых производственных отраслях», – отмечает Eurofound. Возможно, на юге Европы люди уже привыкли к наличию хронической безработицы, которая стала следствием предыдущих рецессий². Однако, когда в Испании правительство Педро Санчеса вынесло на обсуждение в парламенте проект новой трудовой реформы, призванной заменить предыдущую (от февраля 2012 г.), принятую администрацией Мариано Рахоя в рамках довольно жесткой антикризисной стратегии, градус дебатов начиная с весны 2021 г. – как в Кортесах, так и за их пределами, – сильно поднялся. Структурная трудовая реформа, на принятии которой давно настаивает Еврокомиссия, должна уменьшить сегментарность испанского рынка труда, сделать его более целостным и устойчивым к внутренним и внешним шокам³. Насколько действующей администрации удастся провести эту реформу, покажет время. Главными препятствиями были принципиальные разногласия внутри коалиционного правительства. И, как показывает действительность, «испанское общество, как и его политические представители, разобщено – в нем царит напряженность»⁴.

Пандемия, вызванный ею карантин и глубокий экономический спад создали на рынках труда атмосферу высокой неопределенности относительно ближайших перспектив развития, но одновременно ускорили некоторые преобразования, которые казались делом будущего. Цифровизация сферы занятости, дистанционная работа находятся в фокусе аналитических обзоров международных и региональных мозговых центров, где авторы стремятся предугадать траекторию происходящих сдвигов, выявить их социальные последствия. Один из выводов однозначен: рынок труда в постковидную эпоху по своим качественным характеристикам будет не таким, как прежде. И Испания находится в общеевропейском тренде, ее рынок труда претерпевает структурные изменения, новые виды организации трудовой деятельности стали сосуществовать с традиционными формами. Так, пандемия выявила растущие способности фирм и работников участвовать в экономической деятельности удаленно. Однако, предлагая улучшенные возможности для совмещения работы и семейной жизни, формы нестандартной занятости могут оказывать негативное воздействие на благополучие из-за переменчивого режима труда и неопределенности в уровне заработков. Общей проблемой становится переосмысление трудовых отношений. Таким образом, вопрос о том, как организована трудовая деятельность и на какой основе она осуществляется, имеет серьезные последствия для систем социальной защиты для всех категорий трудящихся. Иными словами, для международного сообщества развитие новых форм занятости ставит как концептуальные, так и практические вопросы по их регулированию.

→ Список литературы / References

Говорова, Н.В. Европейский рынок труда в условиях пандемической реальности // *Современная Европа*. – 2020. – № 7. – С. 67–78. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020128139>.
Govorova, N.V. "European Labour Market in Pandemic Reality." *Sovremennaya Evropa* 7 (2020): 67–78. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020128139>. [In Russian]

1 Lafuente et al. 2021.

2 "Tackling labour shortages in EU Member States. P. 33," Eurofound, accessed November 10, 2021, <https://www.eurofound.europa.eu/publications/report/2021/tackling-labour-shortages-in-eu-member-states>.

3 Ramos et al. 2021.

4 Khenkin 2021.

- Испания в новой национальной и международной реальности / Отв. ред. П.П. Яковлев, А.А. Куракина-Дамир. – М.: ИЛА РАН, 2020. – 225 с. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-4-8>.
 Yakovlev, P.P., Kurákina-Damir A.A., eds. *Spain in a new national and international realities*. Moscow: ILA RAS, 2020. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-4-8>. [In Russian]
- Синявская, О.В. и др. *Платформенная занятость: определение и регулирование*. – Москва: НИУ ВШЭ, 2021. – 77 с.
 Sinyavskaya, O.V. et al. *Platform employment: definition and regulation*. Moscow: HSE University, 2021. [In Russian]
- Fuentes, Natalia Martín, and Isabella Moder. "The scarring effects of past crises on the global economy." *ECB Economic Bulletin* 8 (2020).
- Khenkin, Serguéy. "La Sociedad española en el reflejo de la pandemia." *Iberoamérica* 1 (2021): 5-27. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2021-1-01>.
- Lafuente, Cristina, Raül Santaaulàlia-Llopis, and Ludo Visschers. "Temping fates in Spain: hours and employment in a dual labor market during the Great Recession and COVID-19". *SERIEs – Journal of the Spanish Economic Association* (2021). <https://doi.org/10.1007/s13209-021-00257-1>.
- Las Heras, Mireia, and Maria Barraza, eds. *A Sustainable Work Model: Towards Remote and in the Office Work*. Pamplona: University of Navarra, 2021. <https://media.iese.edu/research/pdfs/ST-0610-E>.
- Ramos, Raul, Esteban Sanromá, and Hipólito Simón. "Collective bargaining levels, employment and wage inequality in Spain." *Journal of Policy Modeling* (2021). <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2021.09.006>.
- Rodríguez Hernández, José Enrique. "Part-time employment versus underemployment of mothers and women in Spain." *Labour History* 62, no. 5-6 (2021): 575-589. <https://doi.org/10.1080/0023656X.2021.1910803>.
- Sostero, Matteo et al. "Teleworkability and the COVID-19 crisis: a new digital divide?" *JRC Working Papers Series on Labour, Education and Technology* 5 (2020). <https://ec.europa.eu/jrc/sites/default/files/jrc121193.pdf>.
- Yákovlev, Petr, and Ilona Gritsenko, eds. *Rusia y España durante la inestabilidad global*. Moscú: ILA RAS, 2020.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

Foco España: Nuevas realidades del mercado laboral europeo

© E.G. Ermólieva, 2021

Eleonora G. Ermólieva, PhD (Economía), Investigadora Jefe, Instituto de Latinoamérica ACR, Moscú (Rusia)

E-mail: ermolieva@gmail.com

Para la correspondencia: 115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

Recibido: 17.11.2021

Revisado: 15.12.2021

Aceptado: 22.12.2021

Para citar: Ermólieva E.G. Foco España: Nuevas realidades del mercado laboral europeo. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 108-120. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

→ Resumen

El mercado laboral europeo, siendo una parte integral del mercado global, está actualmente bajo la influencia de cambios macroeconómicos que tienden a ser cíclicos, cuando los períodos de crecimiento positivo dan paso a recesiones. La inestabilidad de la economía europea

durante la prolongada crisis que comenzó en 2008 ha dado lugar a la inestabilidad de los mercados laborales nacionales, al aumento del desempleo, a la expansión de formas irregulares de contratación y al empleo temporal. El siguiente ciclo, que se definió como la "nueva norma" y se utilizó para describir las consecuencias socioeconómicas de la recesión mundial, que resultó ser bastante efímero en cuanto a la estabilización del empleo: a principios de 2020, el mundo se vio afectado por una pandemia de coronavirus que causó pérdidas de empleo generalizadas y sin precedentes. Entre los más afectados se encontraban los estados del sur de Europa y España, entre otros. Con el ejemplo de la problemática ibérica, el autor ha tratado de mostrar la complejidad de la situación causada por los efectos de la pandemia y analizar algunas de las medidas adoptadas por el gobierno español para hacer frente a la nueva crisis. Para reducir el desempleo y mantener el empleo, España, tras los vecinos de la Unión Europea, ha introducido un régimen de subempleo a corto plazo, que implica la suspensión temporal de los contratos laborales. Estas medidas arrojaron algunos resultados, sin embargo, el análisis comparativo entre países mostró una menor efectividad que en los estados del centro y del norte de Europa. Según las previsiones, el mercado laboral español se recuperará lentamente. Como incentivo, se ha decidido llevar a cabo una nueva reforma laboral para reducir la dualidad histórica española del mercado de trabajo, aumentando las oportunidades de empleo para los jóvenes. Cuán exitosas serán estas iniciativas del gobierno actual, lo demostrará el futuro cercano. En este camino, se necesita un consenso político sustancial.

→ Palabras clave

España, mercado laboral, teletrabajo, reforma laboral, dualidad

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

• Для авторов

Уважаемые коллеги! Подробная информация о журнале, требованиях к предоставляемым материалам, о редакционной политике и этических принципах доступна на официальном сайте по адресу: www.iberpapers.org. Рекомендуем внимательно ознакомиться с разделом «Прием статей». При оформлении списка литературы обязательно указывайте DOI цитируемых материалов. Подать рукопись статьи на рассмотрение можно через специальную форму на сайте.

Приветствуется указание идентификаторов автора: ПИНЦ Author ID, Scopus Author ID, Researcher ID, ORCID.

Точка зрения авторов, материалы которых публикуются в журнале «Ибероамериканские тетради», может не совпадать с мнением редакции.

→ ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Зарегистрирован

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-78906 от 7 августа 2020 г.

Адрес редакции:

119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76

Тел./факс: +7 (495) 225-33-13

E-mail: submissions@iberpapers.org

Оформить подписку на журнал «Ибероамериканские тетради» можно в почтовом отделении по каталогу «Пресса России».

Подписано в печать 30.12.2021.

Формат: 108×70/16. Оффсетная печать. Цена свободная

Объем: 76 уч.-изд. л. Тираж: 200 экз. Заказ № 240.

Издательство ИМИ МГИМО МИД России

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии и множительной техники МГИМО МИД России

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

• Para los autores

¡Estimados colegas!

La información detallada sobre la revista, los lineamientos para los autores, la política editorial y los principios de la ética e integridad académicas están disponibles a través del siguiente enlace: www.iberpapers.org. Recomendamos examinar la sección sobre el envío de los documentos. Al dar formato a la lista de referencias, por favor, indiquen el DOI de los materiales citados. Como parte del envío de un manuscrito para que sea considerado para su publicación, se debe completar un formulario especial que se encuentra en el sitio web oficial de la revista.

Se recomienda a los autores a proporcionar la siguiente información: el ID del autor del Índice de Citación Científica de Rusia, el ID del autor del Scopus, el ID del investigador, ORCID.

El punto de vista de los autores cuyos materiales se publican en la revista «Cuadernos Iberoamericanos» puede no coincidir con la opinión de los editores de la revista.

→ CUADERNOS IBEROAMERICANOS

Fundador:

Instituto Estatal de Relaciones Internacionales de Moscú adjunto al Ministerio de Asuntos Exteriores de la Federación de Rusia (Universidad MGIMO)

Registrado

por el Servicio Federal de Supervisión de las Telecomunicaciones, Tecnologías de la Información y Medios de Comunicación (Roskomnadzor).

Certificado de Registro de Medios de Comunicación ПИ No. FS77-78906 de agosto 7, 2020

Datos de contacto del equipo de redacción:

76, Prospect Vernadskogo, Moscú Rusia, 119454

Tel/Fax: +7 (495) 225-33-13

E-mail: submissions@iberpapers.org

Puede suscribirse a la revista *Cuadernos Iberoamericanos* en la oficina de correos utilizando el catálogo «Prensa de Rusia».

Firmado para imprimir el 30.12.2021.

Formato: 108×70/16. Impresión offset. Prensa libre

Volumen: 7,6 pliegos editoriales. Tiraje: 200 ejemplares

Publicado por el Instituto de Estudios Internacionales de la Universidad MGIMO

76, Prospect Vernadskogo, Moscú, Rusia, 119454

Imprimido en el Departamento de la impresión instantánea y equipamiento de multiplicación de la Universidad MGIMO

76, Prospect Vernadskogo, Moscú, Rusia, 119454

• For authors

Dear colleagues! Detailed information on the journal, guidelines for authors, editorial policy and principles of academic ethics and integrity is available at the following link: www.iberpapers.org. We recommend examining the submission section of the website. When formatting the reference list please indicate DOI of the cited materials. In order to submit a manuscript to be considered for publication please fill in a special form on the official website of the journal.

Authors are encouraged to supply the following indicators: Author ID of the Russian Science Citation Index, Scopus Author ID, Researcher ID, ORCID.

The authors' opinion may be not consistent with the opinion of the editorial staff.

→ IBEROAMERICAN PAPERS

Founder:

Federal State Autonomous Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

Registered

by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Mass Media Registration Certificate ПИ No. FS77–78906 of August 7, 2020.

Contacts of the Editorial Staff:

76, Prospect Vernadskogo, Moscow,
Russia, 119454

Ph./fax: +7 (495) 225–33–13

E-mail: submissions@iberpapers.org

You can subscribe to *Cuadernos Iberoamericanos* at your post office using the «Press of Russia» catalogue.

Signed to print on December 30, 2021.

Format: 108×70/16. Offset printing. Free price

Volume: 7,6 printer's sheets. Circulation: 200 copies

Published by the Institute for International Studies,
MGIMO University

76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

Printed in the Department

of Instant Printing and Multiplying Equipment,

MGIMO University

76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

Андрей Баранов → Andrey Baranov

Элеонора Ермольева → Eleonora Ermolieva

Татьяна Коваль → Tatiana Koval

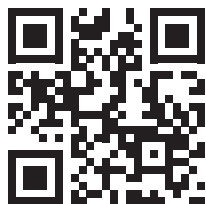
Никита Колпаков → Nikita Kolpakov

Александра Куракина-Дамир →
Alexandra Kurakina-Damir

Ирина Прохоренко → Irina Prokhorenko

Виолетта Тайар → Violetta Tayar

Сергей Хенкин → Sergey Khenkin

ISSN 2658521-9

